

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

**ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА**

Учебное пособие

Под редакцией
доктора философских наук, доцента А.Л. Анисина

Тюмень
2017

УДК 17
ББК 15.56
Д 85

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

Рецензенты:

начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин
Уфимского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент
А.А. Исаев;

доцент кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат исторических наук, доцент
А.А. Кузнецов

Авторский коллектив:

А.Л. Анисин, д-р филос. наук, доцент – введение, глава 1 (в соавторстве с *Н.В. Блажевичем*), глава 3 (в соавторстве с *М.И. Лысковой*), заключение;

Н.В. Блажевич, д-р филос. наук, профессор – глава 1 (в соавторстве с *А.Л. Анисиным*);

А.И. Числов, д-р юрид. наук, профессор – глава 2 (в соавторстве с *Е.А. Липиной*);

Д.В. Деккерт, канд. пед. наук – глава 4 (в соавторстве с *Е.А. Бобковой*);

М.И. Лыскова, канд. филос. наук – глава 3 (в соавторстве с *А.Л. Анисиным*);

Е.А. Липина, канд. филол. наук – глава 2 (в соавторстве с *А.И. Числовым*);

Е.А. Бобкова – глава 4 (в соавторстве с *Д.В. Деккертом*)

Д 85 **Духовные основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма: учебное пособие / под ред. А.Л. Анисина.** Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. 99 с.

ISBN 978-5-93160-249-3

В учебном пособии дается краткий анализ наиболее распространенных форм экстремистской идеологии, определяются духовно-ценностные основы противодействия экстремизму и терроризму на идейном уровне. В частности, проанализирована специфика националистического и религиозного экстремизма, молодежных экстремистских группировок. Содержательно раскрыта опасность идеологических построений, обосновывающих экстремизм и терроризм, для общественной безопасности России.

Учебное пособие адресовано слушателям образовательных программ профессионального обучения лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, а также программ повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел.

УДК 17
ББК 15.56

ISBN 978-5-93160-249-3

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2017

Содержание

Введение	4
Глава 1. Экстремизм как общественное явление и мировоззренческая установка	6
Глава 2. Националистический экстремизм как политический фактор. Основы противодействия идеологии фашизма.....	16
Глава 3. Религиозный экстремизм в современном мире: истоки, сущность и принципы противодействия.....	64
Глава 4. Экстремизм в молодежной среде: формы проявления и методы профилактики	86
Заключение	94
Список рекомендуемой литературы.....	96

Введение

Экстремизм и ксенофобия в современном мире имеют очень серьезные исторические, культурные и даже духовные основания. Во всей прошлой истории был совершенно невозможен такой, как теперь, контакт различных культур. Этот контакт, во-первых, является очень интенсивным, быстрым и тесным: в течение нескольких часов человек из далекой страны уже оказывается в совершенно иной культурной среде, чтобы через несколько месяцев, а то и раньше снова вернуться домой. Причем речь не только об элите общества, но и об очень простых людях, приезжающих в чужую страну, например, на заработки. Во-вторых, благодаря тем же коммуникациям, человек даже в далекой стране не теряет связи с родной культурой, оказывается более способен в этой далекой стране «жить по-своему».

При этом европейская культура, несмотря на сохранение ведущих позиций в мировом процессе, со временем все больше утрачивает свою жизненную мощь. Достижения цивилизации оборачиваются ныне против нее самой не только потому, что иногда дают непредвиденные последствия, но и потому, что эти достижения оказываются в руках тех людей, которым чужды все ценности, лежащие в основании цивилизации. Те проявления ксенофобии и экстремизма, которые наиболее значимы для современного мира, имеют своим основанием даже не конфликт цивилизаций, а упадок цивилизации. Европейская культура, создавшая современную цивилизацию, все больше отказывается от своих цивилизационных корней в пользу абстрактных идей гуманизма и толерантности.

Духовному кризису может быть противопоставлено только духовное возрождение. Однако необходимо, прежде всего, ясно понять, чем же обусловлено на духовном уровне столь мощное распространение в современном мире экстремистских идеологий. Необходимо выяснить, каковы те духовные проблемы современности, нерешенность которых подталкивает людей искать ответ в экстремизме.

Не секрет, что глобальная сеть Интернет становится своего рода трибуной, площадкой, с которой различные экстремистские и террористические организации могут вещать и распространять свои идеи, вести пропаганду и вербовать новых сторонников. Сегодня в сети Интернет функционирует большое множество информационных ресурсов (сайтов), проводящих политику широкомасштабного террора, распространяющих экстремистские идеологии, ведущих пропаганду радикальных течений ислама, призывающих к совершению террористических актов, пропагандирующих сепаратизм, религиозную нетерпимость и межнациональную рознь. Другими словами, становление и бурное развитие транснациональной системы Интернет, к которой оказываются неприменимыми все существовавшие доселе механизмы и принципы контроля над информационной средой, обогатило экстремистов разного толка (неонацистов, расистов, скинхедов, шовинистов, религиозных фанатиков) чрезвычайно мощным

инструментом пропаганды своих взглядов и мобилизации единомышленников.

В условиях глобализирующегося информационного общества и развитой технокультурной среды повседневности молодежь в первую очередь становится жертвой идеологических манипуляций, «мишенью» деятельности идеологов экстремистских движений. Проживая в обществе, где грань между реальностью фактической и реальностью виртуальной все больше стирается, нынешняя молодежь склонна гораздо легче, чем прежде, поддаваться этим манипуляциям и провокациям. В попытках обрести себя в этом мире она приобщается к экстремистским взглядам, начинает интересоваться радикальными идеями, читать специальную литературу, присоединяется к протестным группировкам и вовлекается в преступную деятельность.

То есть, сегодня речь идет не просто о стихийном появлении молодежных неформальных объединений экстремистской направленности – мы имеем дело с организованным, целенаправленным процессом по разрушению основ общественной и государственной жизни в условиях информационной войны, перетекающей в войну гибридную. Сегодня проблема экстремизма – молодежного, прежде всего – приобретает общегосударственное значение. Деятельность экстремистских организаций продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической ситуации в Российской Федерации и представляет собой серьезную угрозу конституционной безопасности и территориальной целостности государства.

Глава 1. Экстремизм как общественное явление и мировоззренческая установка

Существуют разные интерпретации слова «экстремизм». В общем смысле экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) обозначает приверженность в политике к крайним взглядам и мерам. Международно-правовое определение экстремизма содержится в «Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы», принятой в 2003 году, также в «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года. Национальные юридические определения рассматриваемого нами понятия могут отличаться. Например, в США высказывание экстремистских взглядов не преследуется, подпадая под защиту первой поправки к Конституции, и преступлениями считаются только конкретные действия, предусмотренные соответствующими статьями закона. Преступления подобного рода в некоторых штатах Америки часто квалифицируются как «преступления на почве ненависти»¹.

В России юридическое определение экстремизма (экстремистской деятельности) содержится в статье 1 Федерального Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где также определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление. Так, в данном законе дается развернутое определение экстремистской деятельности (экстремизма), где она трактуется:

«1) как деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных:

- на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

---

¹ Экстремизм [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 15 февр. 2017 г.).

– пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств»¹.

Тесно связано с понятием экстремизма понятие терроризма. Согласно определению Федерального закона «О противодействии терроризму», «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»².

Определяя кратко общий смысл понятий экстремизма и терроризма, можно сказать, что экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам в политических и общественных вопросах, непримиримость и нетерпимость к иному мнению, к иной культуре, к другим людям вообще по каким-либо признакам. А терроризм – это насильственные действия, направленные на устрашение законных властей и населения, используемые как средство достижения поставленных целей.

Социальную базу экстремистских группировок обычно составляют люди, находящиеся в кризисном состоянии – психически неуравновешенные, доведенные жизненными условиями до отчаяния, не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни, люди из маргинализованных, уязвленных социальных слоев общества, желающие немедленного и качественного улучшения жизни. Действия таких людей направляют представители партий и прослоек, которым экономически и политически выгодны социальные потрясения.

В качестве наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие экстремизма, можно выделить следующие.

---

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: ред. от 2 июля 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031; 2013. № 27. Ст. 3477.

² О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

1. Социально-экономические:

Значительное расслоение общества по уровню материального достатка, высокий уровень безработицы (особенно среди молодежи) порождает формирование у значительной части населения чувство социальной напряженности и несправедливости.

2. Идеологические:

Состояние идеологического вакуума порождает заполнение идеологического пространства общества радикальными объединениями. Развитие информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет предоставляет возможность легко и свободно распространять любую идеологию, вести пропаганду экстремистских идей. Предоставляется возможность бесконтрольного использования нелегитимных технологий управления и манипуляции поведением человека и социальных сообществ. Осуществляются попытки копирования старых форм идеологической работы, не оказывающих эффективного воздействия на молодежь, что приводит к формированию широкого спектра молодежных субкультур (в том числе и деструктивной направленности).

3. Миграционные:

Увеличение миграционных потоков с последующим компактным расселением вновь прибывших мигрантов и появлением проблем их адаптации к новой среде; изменение этнического состава населения, особенно в крупных городах, и, как следствие, рост напряженности в межнациональных отношениях. Стоит отметить, что разжигание националистических настроений представляют собой особую угрозу для Российской Федерации как многонационального государства, исторически возникшего как добровольный союз народов, проживающих на своих исторических территориях.

В условиях современного мира к экстремистским действиям можно отнести не только межнациональные и межконфессиональные идеологические конфликты, но и массовые беспорядки, хулиганские действия и акты вандализма, совершаемые в силу идеологических, политических, расовых, национальных причин или религиозной ненависти, в том числе и в отношении какой-либо социальной группы, а также пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан в силу социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

Идеология экстремизма берет начало и проявляется уже в самом языке, на котором говорит человек. По мнению специалистов, «в информационную эпоху словесные проявления экстремизма (распространение определенных идей) являются не менее, а часто более общественно опасными правонарушениями, чем традиционные», а «сила человеческой речи заключается не только в умении аргументировать и дискутировать, но и акцентировать и пропагандировать, руководить действиями других людей путем выставления унижительных или положительных оценок, вынесения суждений, выгодной манипуляции или эффективной мотивации. Особенно это касается средств массовой информации, которым крайне сложно соблюсти принцип «политкорректности» реального обеспечения каждому

подлинной возможности самовыражения без нарушения прав и ущемления достоинства других лиц»¹.

Сотрудники научно-исследовательского экспертного Центра по изучению проблем экстремизма Санкт-Петербургского государственного университета рассматривают понятие «Информационный экстремизм», определяя его как «форму речевого воздействия, причиняющую морально-психический вред человеку (группе людей) путем нанесения намеренного ущерба личности (социальной группе), являющейся объектом языковой агрессии»².

Речевыми действиями, нарушающими равноправие граждан и разжигающими антагонизм между группами населения, являются публичные высказывания, использование средств массовой информации (периодическая печать, радио, телевидение) и средств массовой коммуникации (листовки, интернет-форумы и блоги, СМС-сообщения) для передачи устных, письменных или аудиовизуальных сообщений, которые направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, пропаганду ненависти, призывы к насильственным действиям против социальных групп и отдельных граждан.

В качестве коммуникативных признаков экстремистской речевой деятельности специалисты научно-исследовательского экспертного Центра по изучению проблем экстремизма Санкт-Петербургского государственного университета называют следующие:

1) пропагандистские оценочные мнения:

– утверждения о наличии отрицательных качеств и пороков у какой-либо группы лиц, выделяемой по национальному, религиозному признаку или по признаку происхождения;

– высказывания, направленные на формирование негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;

– высказывания, содержащие унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки, выражение негативных установок в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной группы или отдельных лиц как ее представителей;

– ненавистнические высказывания о конкретном человеке или группе лиц на основании их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или происхождения;

– утверждения, возлагающие вину конкретного человека и ответственность за его действия на всю этническую, религиозную группу;

---

¹ Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. В помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006. С. 15.

² Комплексное исследование специалистов № 81/10 (03-08) [Электронный ресурс] // Научно-исследовательский экспертный Центр по изучению проблем экстремизма. Санкт-Петербургский государственный университет. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/358/72200.php> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

– утверждения об исключительности, превосходстве либо неполноценности человека или группы лиц на основании их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

– утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;

– утверждения, в которых всем представителям этнической или религиозной группы приписываются отрицательные качества, негативные характеристики и пороки отдельного представителя этой группы;

– утверждения, в которых бедствия и неблагополучие в прошлом, настоящем, будущем объясняются существованием и целенаправленной деятельностью каких-либо этнических, расовых, религиозных групп;

– утверждения о полярной противоположности и принципиальной несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;

– утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;

– утверждения, в которых всем представителям одной нации, расы, религии приписываются враждебные действия или намерения в отношении других;

– утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;

– утверждения, в которых всем представителям этнической или религиозной группы приписывается стремление следовать древним обычаям, верованиям, традициям, негативно оцениваемым современной культурой;

– утверждения, в которых содержится заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей экстремистских действий;

– пропаганда нацистской или сходной с ней до степени смешения символики и атрибутики.

2) агитационные провоцирующие высказывания:

– высказывания, содержащие призывы к экстремистским действиям, агитация в пользу экстремистской деятельности;

– высказывания, направленные на разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– высказывания, содержащие побуждение, подстрекательство к насильственным действиям против какой-либо этнической, национальной, религиозной группы или отдельных лиц как ее представителей;

– высказывания, содержащие угрозы применения насильственных действий в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности;

– высказывания, содержащие требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;

– высказывания, оправдывающие или обосновывающие возможность (необходимость) нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина на основании его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– высказывания, содержащие требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, конфессии;

– высказывания, оправдывающие, одобряющие или обосновывающие возможность (необходимость) геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии или социальной группы;

– высказывания, содержащие публичное оправдание терроризма, террористических актов;

– высказывания, содержащие одобрение или обоснование необходимости или возможности осуществления террористической деятельности, террористических актов;

– высказывания, оправдывающие, одобряющие или обосновывающие необходимость или возможность агрессивных, насильственных действий против конкретного человека или социальной группы;

– высказывания, оправдывающие, одобряющие или обосновывающие насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

– высказывания, оправдывающие, одобряющие или обосновывающие действия по воспрепятствованию осуществления гражданами их избирательных прав, права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– высказывания, оправдывающие, одобряющие или обосновывающие действия по воспрепятствованию законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения¹.

В методических рекомендациях для оперативных работников «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» (также разработанных отделом по надзору за исполнением законов о межнациональных отношениях Генеральной прокуратуры РФ и НИИ проблем укрепления законности и правопорядка) представлен перечень конкретных видов словесно выраженной информации, однозначно подпадающих под определения, данные в ст. 282 УК РФ:

– перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;

– приписывание всем представителям данных групп стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;

---

¹ Комплексное исследование специалистов № 81/10 (03-08).

- утверждения об исконном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;
- приписывание враждебных действий и намерений одной нации, расе, религии по отношению к другой;
- возложение ответственности за деяния определенных представителей на всю этническую, расовую или религиозную группу;
- утверждения о противоположности или несовместимости интересов разных этнических, расовых или религиозных групп;
- утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной группы против другой;
- объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых или религиозных групп;
- поощрение геноцида, репрессий, депортации в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;
- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальной, расовой, конфессиональной принадлежности;
- требования ограничить права и свободы граждан или установить привилегии по национальному, расовому или религиозному признаку;
- угроза совершения насильственных действий в отношении лиц определенной национальности, расы или религиозной принадлежности¹.

Таким образом, перед правоохранительными и судебными органами стоит задача поиска принципиально новых подходов в борьбе с экстремизмом и его словесными проявлениями в массовой коммуникации как явлением. Актуальным становится действие на опережение, на уничтожение в зародыше наиболее общественно опасных проявлений экстремизма, их предупреждение, а не только борьба с последствиями в виде массовых беспорядков и террористических актов.

Важно проследить и понять внутреннюю психологическую почву, на которой развивается идеология экстремизма. Одним из важнейших смысловых образований в сознании личности экстремиста является образ врага. Враг – это некто чужой, принципиально отличающийся по своему внутреннему устройству от индивида и от группы, к которой индивид себя причисляет. С врагом невозможны соглашения, т.к. он не принимает существующих норм; возможно только смертельное противоборство. В сознании личности экстремиста враг не представлен как конкретный партнер, он фактически лишен человеческих черт, в связи с чем его образ легко проецируется на любой так или иначе связанный с ним объект. Такая характе-

---

¹ Араева Л.А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма [Электронный ресурс] // Уголовный процесс: практика успешной защиты и обвинения. 2006. № 4. URL: http://www.ugpr.ru/arhiv/16_apr_2006/topic163_sudebno_45_lingvisticheskaya_ekspertiza_po_kriminalnym_proyavleniyam_ekstremizma_.html (дата обращения: 15 февраля 2017 г.)

ристика образа врага, как отсутствие конкретных личностных черт, объясняет характерную экстремистскому поведению жестокость¹.

Образ врага выполняет важные психологические функции в структуре личности экстремиста. Прежде всего, он облегчает процессы групповой идентификации и идеализации. Как указывалось выше, личность экстремиста имеет спутанную самоидентификацию, поэтому компенсировать размытые, противоречивые представления о собственном «Я» экстремист пытается с помощью подмены личностной идентичности групповой. Групповая идентификация является для экстремиста средством самопринятия и укрепления самоуважения. Другой важной психологической функцией образа врага является его способность выступать в качестве средства сплочения. Для личности экстремиста – иметь с другими людьми общего врага – единственный способ пережить чувство единения с ними².

В эмоциональных переживаниях экстремиста доминируют вполне определенные феномены: преданность своей идее, любовь к самому себе как носителю и исповеднику высшей истины, отвращение, презрение и ненависть к людям, не разделяющим его экстремистские идеи, полное неприятие всего отличающегося от его экстремистских идеалов, и в конечном итоге – страх, гнев и извращенная радость. Базовой эмоцией экстремиста является страх. Страх экстремиста вызван несоответствием действительности его представлениям. Страх рождает эмоции презрения и гнева по отношению к «плохой» действительности и людям, которые не разделяют его идеалов и сопротивляются им.

Так как экстремист вынужден жить в ситуации всеобщего неприятия и враждебности (в которую он изначально сам себя ставит), все эти эмоции доминируют в его переживаниях. Но любая личность, даже экстремист, нуждается также и в положительных переживаниях, причем позитивных эмоций должно быть больше, чем негативных.

Как это ни парадоксально, экстремист черпает позитивные эмоции в эмоциях негативных. Ненависть к миру приносит ему извращенную радость. Разрушительные негативные процессы в этом мире доставляют ему наслаждение. Борьба с врагами и сами враги кроме ненависти вызывают и удовольствие, и если бы они исчезли, исчезло бы извращенное удовольствие экстремиста. Только причиняя ущерб враждебному миру, нанося страдания врагам, испытывая страдания в борьбе за экстремистскую идею, экстремист удовлетворяет свою потребность в положительных эмоциях.

Проблемным является сама жизнь в целом, как своя, так и чужая. Экстремист убежден, что есть более важные вещи, чем жизнь, имея в виду свои идеалы. Отказ от идеалов порождает чувство пустоты и распада личности, что субъективно воспринимается как смерть. Счастье знакомо ему

---

¹ Антонян Ю.М., Юрасова Е.Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиции глубинной психологии // Научный портал МВД России № 2(10). М.: ВНИИ МВД, 2010. С. 8.

² Там же. С. 9.

лишь как переживание кратких мгновений триумфа, возникающее в момент достижения «высоких» целей.

Говоря о специфике эмоциональных переживаний экстремиста, следует отметить две их парадоксальные особенности. Во-первых, по сути чувства экстремиста являются безличными или бесчеловечными, поскольку они в действительности направлены не на конкретных людей как личностей, а на лиц вообще как носителей определенных социальных функций. Даже любовь к себе у экстремиста есть любовь не к своей личности, а любовь к себе как к функционеру, исполнителю экстремистской идеи. Отсюда крайняя жесткость экстремиста, которому совершенно безразличны переживания других людей, и даже моменты своих собственных сугубо личностных переживаний он старается подавить в себе. Во-вторых, чувства экстремиста внутренне лицемерны и поэтому нарочито демонстративны. Экстремисты как бы сами себя «заводят». Безличность эмоциональных переживаний разрушительно действует на психику самого верующего и лишь в малой степени компенсируется искусственной демонстративностью. В лицемерности чувств экстремиста есть и еще один момент – это более или менее сознательная маскировка своей действительной ненависти или, в лучшем случае, равнодушия демонстративной «любовью» ко всем людям, из которых экстремист должен «изгнать бесов» ложных идеалов ради их же блага. Ради спасения их душ экстремист всегда готов причинять им страдания и даже уничтожать их физически¹.

Общие особенности экстремистских действий – одержимость, жесткость и деструктивность. Одержимость заключается в том, что экстремист не останавливается ни перед какими внешними и внутренними преградами, упорно и неуклонно устремляясь к своей цели. Жесткость проявляется в том, что в этих действиях обязательно присутствуют насилие и страдания, причиняемые людям. Но для экстремиста эти страдания не имеют никакого значения, причем ни свои, ни чужие. Деструктивность состоит в том, что эти действия всегда преследуют одну цель – разрушить существующий социальный порядок. Экстремистская поведенческая установка характеризуется убеждением, что только жестокими мерами, сопровождающимися ослаблением или полным отключением всех нормативных запретов, как юридических, так и нравственных, возможно радикальное исправление нестерпимой ситуации.

Для экстремистского способа мышления характерно нарушение основных законов формальной логики. Экстремист воспринимает мир через призму примитивного бинарного, черно-белого деления на хорошее и плохое, истину и ложь. При этом действительность относится, как правило, ко лжи, а экстремистская идея – к истине. Мерой истины является не соответствие идеи действительности, а соответствие действительности

---

¹ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие / рук. авт. колл. А.-Н.З. Дибиров, Г.К. Сафаралиев. Махачкала. 2009. С. 411.

экстремистской идее. Эта логика упрощает видение мира, она не способна отразить сложность, противоречивость действительности, диалектические переходы и связи явлений. Отсюда враждебное отношение экстремистской идеологии к любой критике.

Чаще всего признаки экстремизма проявляются в молодежной среде, что обусловлено особенностями самой молодежи – незавершенностью процессов экономической, политической и духовной социализации, мировоззренческой неустойчивостью, недостаточной социально-психологической зрелостью, поверхностным восприятием противоречивости социального бытия, склонностью к максимализму и неумеренностью в выборе средств и способов достижения жизненных целей. Поэтому определенная часть политизированных оппозиционных формирований в поисках социальной базы делают ставку именно на молодежь. Особенно это относится к группировкам правых экстремистов – скинхедам, фашистам и прочих крайних националистических формирований.

Вопросы для самоконтроля.

1. Как можно определить «экстремизм»?
2. Как можно определить «терроризм»?
3. Каковы исторические и социальные корни экстремизма в современном мире?
4. Каковы признаки экстремизма на речевом уровне?
5. Каковы психологические и мировоззренческие особенности личности экстремиста?

Глава 2. Националистический экстремизм как политический фактор. Основы противодействия идеологии фашизма

Национализм: сущность и история

Выработка национального самосознания представляет собой длительный и неравномерный исторический процесс. Первоначально основополагающим фактором развития национального самосознания являлись этнопсихологические факторы (деление общества на «своих» и «чужих»), материально и исторически обусловленные потребности развития народа. Экономическая, территориальная и историческая общность народов, усиливавшая психологическую общность «мы», консолидировала разделенные национально-этнические общности в единые нации и вела их к более рациональному осознанию себя как единого целого. А противостояние своей национально-этнической группы иным общностям способствовало формированию национального самосознания: осознания своей принадлежности к общности, сопричастности к судьбе своего народа, осознание единства интересов и целей и необходимости совместной борьбы за их осуществление.

Феномен национализма – сложное общественно-политическое явление, которое порождает массу конфликтных ситуаций. В явлениях национализма проявляются исторические отношения, различие культур, экономического и политического, а также религиозного образа жизни. Хорошо известны антисемитизм (враждебное отношение к евреям) и сионизм (еврейская разновидность национализма), явления апартеида (организация раздельного проживания и различения в правах представителей различных национальностей, в частности в ЮАР), насильственного переселения народностей (в СССР), и т.д.

Специалисты отмечают массовый рост национализма по всему миру. Научный сотрудник Центра по вопросам безопасности Джорджтаунского университета и института Брукинга Пол Пиллар в своей статье, опубликованной в журнале «The National Interest», охарактеризовал современную эпоху как «эпоху национализма». Он пишет, что данная тенденция усилилась прежде всего в крупных державах мира. Конкретнее он указывает на США, Россию, Китай, Японию и развитые страны ЕС. В каждой из них национализм имеет свое собственное содержание. Например, в Америке это проявляется в форме «американской исключительности», в России – «русского национализма», в Китае – «абсолютной государственности». По сути каждая из них выражает нетерпимость к другим на основе собственного превосходства¹.

Рост национализма, произошедший в XX веке и продолжающийся в наши дни, ставит множество вопросов перед политиками, исследователями

---

¹ Радикализм на Кавказе: реалии и пропаганда [Электронный ресурс] // Экспертно-аналитическая сеть PolitRUS. URL: <http://www.politrus.com/2013/11/11/islam-caucasus> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.)

и простыми гражданами. Каковы причины этого явления? Национализм является благом или злом, или же сочетает в себе эти качества? Есть ли средства для сдерживания национализма и его опасных порождений? Что ожидает нас в ближайшем будущем в связи с процессами, происходящими в национальной сфере?

Тем не менее, кто бы и как бы ни оценивал национализм с точки зрения морали, большинство исследователей все же признают его огромную историческую роль в становлении многих наций и государств. Только на протяжении последних полутора-двух столетий благодаря национализму была консолидирована Франция, объединены Италия, Германия, восстановлена политическая независимость Польши, Финляндии, Греции, завоевана независимость многими народами Азии, Африки и Латинской Америки. Считается, что именно национализм разрушил такие великие мировые империи как Османская, Австро-Венгерская, Российская, Британская.

История национализма – это постоянное перерождение рационального начала в некое безумие, наиболее ярко проявившееся в национал-социализме с его войнами, насилием, мессианским авторитаризмом. Национализм был мощным орудием в руках диктаторских режимов Италии и Германии, Испании и Португалии, а в сочетании и в переплетении с фашизмом, нацизмом и расизмом нанес ущерб развитию многих народов мира.

Впервые термин «национализм» как идеология о процветании определенной нации и ее первичности в государствообразующем процессе появился в XIX веке в трудах философа Гердера и аббата Баррюэля. Наиболее ранним его проявлением стала революция в Англии. Подъем национализма совпал с возникновением либерализма, и на протяжении длительного периода обе идеологии развивались в связке друг с другом. Ярким проявлением национализма явилась борьба народов Южной и Северной Америки с испанскими колонизаторами. Однако наиболее мощными всплесками стали революции в Америке и Франции. К 1815 г. национализм уже был одной из ведущих идеологий в мире.

Если национализм конца XVIII века во Франции и США был преимущественно гражданским, то в большинстве стран центральной и восточной Европы он возник как реакция на французскую оккупацию и поначалу носил этнический характер. Так, объединение Германии и аннексия Эльзаса-Лотарингии были осуществлены в русле пангерманизма. Во второй половине XIX века национализм начал подрывать целостность Австро-Венгрии, Российской и Османской империй, которые окончательно распались после Первой мировой войны. В начале XX века он расцвел в Азии и Африке, что привело к обострению борьбы с французским и британским империализмом и в итоге к распаду колониальной системы.

Существенным элементом соглашений по окончании Первой мировой войны был план Вильсона поделить Европу на моноэтнические национальные государства, для осуществления которого была создана Лига Наций. При этом война подорвала веру в гуманизм, являющийся фунда-

ментом для либерализма, что в сочетании с другими факторами привело к появлению фашизма и нацизма. К власти в проигравших в Первой мировой войне государствах пришли ультраправые националисты: нацисты в Германии, фашисты в Италии, Салазар в Португалии, Франко в Испании, Хорти в Венгрии. Тем не менее все вышеперечисленные режимы очень различались. Хотя большинство из них и попирали человеческие свободы, далеко не все доходили до такой крайности, как нацисты со своими «арийскими» теориями и полным отрицанием других этносов. Вслед за поражением Германии во Второй мировой войне последовала дискредитация всех форм крайнего национализма и связанных с ними учений. После Нюрнбергского трибунала националистические настроения почти пятьдесят лет не тревожили страны Европы.

Национализм (фр. *nationalisme*) определяют как идеологию, согласно которой интересы и ценности нации как группы обладают приоритетом перед другими интересами и ценностями. Нация должна быть как можно более независимой, она стремится иметь «политическую крышу», как писал об этом один из самых известных ученых в западной политической и социальной антропологии, философии, истории культуры Э. Геллнер.

В современной литературе господствует понимание национализма (и национального сообщества) как некой аномалии. Однако национальное сообщество и национализм являются важными элементами современного мира, поддерживаемыми рядом постулатов демократического либерального общества – прежде всего, концепцией народного суверенитета и признанием права наций на самоопределение.

В силу того, что многие современные радикальные движения подчеркивают свою националистическую окраску, национализм часто ассоциируется с этнической, культурной и религиозной нетерпимостью, которая, впрочем, осуждается сторонниками умеренных течений в национализме.

Также национализм часто отождествляют с этнонационализмом, в особенности с его крайними формами (шовинизм, ксенофобия, фашизм или нацизм и др.), которые делают акцент на идее национального превосходства и национальной исключительности. Существует также противопоставление понятий «патриотизм» и «национализм» (патриот – человек, любящий свою родину, националист – ненавидящий другие народы и государства).

Некоторые, наоборот, не видят особой разницы между национализмом и патриотизмом, однако многие исследователи указывают эту разницу таким образом: национализм представляет собой беспредельную любовь и готовность к самопожертвованию за свой народ, этнос, а патриотизм – такая же любовь и готовность к самопожертвованию во имя родины, государства. С точки зрения этих исследователей национализм представляет собой высшую форму развития патриотизма, в которой главная истина состоит в том, что нация – первична, государство – вторично¹.

---

¹ Строганов В.И. Русский национализм, его сущность, история и задачи. М., 1997. С. 87.

Некоторые ученые вообще склоняются к мнению, что общая теория наций и национализма не только невозможна, но и нежелательна, а термины «национализм» и «нация» не поддаются строгому определению.

Э. Геллнер указывал, что национализм – особое историческое состояние, наиболее соответствующее периоду активной индустриализации. Это вовсе не признак отсталого общества, он расцветает в условиях достаточно высокой грамотности, средств информации и коммуникации, появления национальной элиты, потребности общества в квалифицированных кадрах. Национализм – движение больших городов и индустриализирующихся масс, на отсталых окраинах, в сельской местности, где национальная культура воспроизводится повседневной средой, для него нет почвы и простора. Но если индустриализирующееся общество подготовлено к приходу национализма, его развитие трудноостановимо. Наступает национальное «пробуждение», массы крайне болезненно ощущают несоответствие между возможностями и состоянием своей национальной культуры, обеспеченностью ее средствами политической власти. Именно в этот момент национализм особенно чувствителен, агрессивен; он способен, по словам Геллнера, найти любую щель, чтобы пробудить чувство «национального унижения»¹.

Идеология национализма включает следующие базовые атрибуты:

1. Народ, называемый нацией, имеющий общую культуру и способный к свободному общению внутри себя. Национализм постулирует, что человечество законами природы поделено на фундаментальные единицы – автономные и самодостаточные нации, которые отличаются набором определенных объективных характеристик.

2. Право нации на самоопределение и вследствие этого наличие общего независимого государства или стремление иметь таковое на определенной территории, населенной каким-либо народом.

3. Национальная самоидентификация – разделяемая всеми вера в общность языка, общее происхождение, культуру и историю, а также любовь к общей земле, языку и исторической культуре.

4. Солидарность, предпочтительное и более уважительное отношение к соотечественникам, нежели к «иным».

В литературе и политической практике принято различать несколько видов национализма.

1. Гражданский (политический, государственный), или, как его именовал известный историк Ганс Кон, западный национализм по модели Франции и Великобритании. Его также называют рациональным, основанным на преданности государству, свободном самоопределении личности. Именно в этой плоскости лежит американское понимание нации.

В своих некрайних формах гражданский национализм, как и государственный, близок понятию патриотизма.

---

¹ См.: Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.

2. Вторым вариантом является этнокультурный национализм (или этнический, восточный, этнонационализм). Его считают иррациональным – ведь он апеллирует к «голосу крови», «совместной истории» и основан на преданности народу, который имеет определенную культурную базу. Такую модель принято называть «немецкой», именно к ней ближе всего срез российских представлений о нации и национализме.

Многие этнические националисты разделяют идеи национального превосходства и национальной исключительности (шовинизм), а также культурной и религиозной нетерпимости (ксенофобия).

В своих крайних формах этнонационализм со стороны доминирующих групп носит дискриминационный характер по отношению к меньшинствам вплоть до лишения их культурных и политических прав. Он часто смыкается с государственным национализмом, т.к. государственные институты и идеология узурпируются в пользу так называемой коренной или государствообразующей нации. Радикальный этнонационализм от имени меньшинств может обретать сепаратистский характер с требованием изменения внутренних границ или создания отдельного «национального» государства. Он часто демонстрирует нетерпимость по отношению к местным меньшинствам вплоть до изгнания иноэтнического населения и становится причиной наиболее затяжных и разрушительных этнических конфликтов (Северная Ирландия, Биафра, Катанга, Эритрея, Карабах, Приднестровье, Абхазия, Чечня). Вооруженная рецессия не признается международным правом и осуждается мировой общественностью. В современном мире экстремистская форма этнического национализма рассматривается как одна из наиболее серьезных угроз национальной безопасности государств и международной стабильности, как причина массовых нарушений прав человека.

3. Крайний национализм. Нередко ассоциируется с экстремизмом и ведет к острым внутренним или межгосударственным конфликтам. В большинстве стран крайний национализм официально признается социально опасным явлением. Крайние формы национализма могут вызвать колоссальные деструктивные эффекты, в том числе геноцид и этнические чистки.

По мнению американского историка Снайдера, исследовавшего проблемы национализма, тоталитаризма и холокоста, существуют четыре типа национализма, разделенные хронологически:

1. Интегрирующий национализм (1845–1871). В этот период, по Снайдеру, национализм представлял собой объединяющую силу, которая способствовала консолидации феодально-раздробленных народов (Италия, Германия).

2. Разъединяющий национализм (1871–1890). Успехи национализма в деле объединения Италии и Германии стимулировали борьбу за национальную независимость народов, входящих в Австро-Венгерскую, Османскую и другие империи, что привело в конечном итоге к их распаду.

3. Агрессивный национализм (1900–1945). Первая половина XX века стала свидетелем острого конфликта противоположных национальных интересов, вылившегося в две мировые войны. В этот период национализм становится идентичным империализму.

4. Современный национализм (1945 – н.в.). Новый национализм заявил о себе главным образом путем антиколониальных революций. Этот период отмечен распространением национализма в глобальном масштабе¹.

Еще одна классификация принадлежит Э.А. Позднякову, известному российскому политологу и геополитику:

1. Национализм этнический – это национализм угнетенного или поработанного народа, борющегося за свое национальное освобождение, это национализм народа, стремящегося к обретению собственной государственности. Ему соответствуют своя политика и идеология.

2. Национализм державно-государственный – это национализм государственно оформленных народов (наций), стремящихся к воплощению в жизнь своих национально-государственных интересов перед лицом подобных наций.

3. Бытовой национализм – это проявление националистических чувств на уровне личности и малых социальных групп. Он обычно выражается в ксенофобии, во враждебном отношении к иностранцам и представителям других этнических групп².

Некоторые исследователи различают и другие разновидности национализма, например: белый национализм, черный национализм.

Белый национализм – политическая идеология, пропагандирующая расовую идентичность белого человека. Белые националисты утверждают, что каждая национальность чувствует привязанность к своей расе, так что они верят в общую идентичность, общие интересы и общие политические действия для всех белых. Многие белые националисты считают себя патриотами европейской истории и культуры, поддерживающими сохранение уникальности расы и утверждающими, что сама культура – расовый продукт.

Черные националисты в противовес этому утверждают, например, что «...в начале времен во всей Вселенной не было ни одного белого лица. Черные люди правили Землей, и черный человек был совершенен»³.

Характеризуя черный национализм, Эрик Линкольн писал: «Черный национализм – это более чем мужество и мятеж: это образ жизни. Это безоговорочное отвержение „чуждой“ белой культуры и отчетливо выраженное отрицание символов этой культуры, уравновешенное преувеличенной гордостью за „черную“ культуру. Он включает в себя решительную переоценку не только реалий настоящего, но также прошлого и будущего. Чер-

---

¹ Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. М.: Прогресс-Культура, 1994. С. 39.

² Там же.

³ Стаут, Джеффри. Демократия и традиция. М.: Территория будущего, 2008. С. 81.

ный национализм пересматривает историю (или исправляет ее, как сказали его сторонники), чтобы обосновать, что сегодняшние чернокожие происходят от славных предков, от могущественных и просвещенных правителей и завоевателей. Эта реконструкция истории может достигать забавных крайностей: с нею никогда не сможет примириться белый человек, который, чтобы подстелить соломки для собственной безопасности, должен воспринимать историю как летопись достижений белого человека. Но исполненная величия история существенно необходима для самоуважения черного националиста. Также существенна и уверенность в блестящем будущем, в котором прирожденное превосходство его расы, наконец, торжествует, и он вновь будет править миром»¹.

Если говорить о самоидентификации первых американских поселенцев, то уже с самого начала колонисты пытались определить себя с помощью образа нации, рассматриваемой как сообщество граждан; таким образом, национальная идентичность в Америке предшествовала не только формированию специфической американской идентичности, но и институциональному оформлению американской нации, вплоть до территории ее проживания. Во многом на самоопределение первых американцев влияли английские концепции XVII-XVIII вв., разрабатывавшие идеи нации, народа вне всякой связи, или, если выразиться точнее, в опосредованной связи с конкретным местом рождения человека.

Важную роль в развитии американского «гражданского» национализма играла протестантская религия, способствовавшая формированию американского национального мифа, говорившего в данном случае о нескольких вещах:

1) О «новизне» Америки (по сравнению с Европой), что в свою очередь было связано, если можно так выразиться, с освобождением человека от истории.

2) Об Америке как о «Рае», что, правда, контрастировало с таким понятием как «wilderness» (дикость, пустошь и т.д.), но освоение этой дикости напрямую было связано с библейскими образами грехопадения человека, его преображения и возрождения.

3) О концепции «избранного народа», призванного быть судьей человечества, его арбитром, а с другой стороны – способного воплотить на Земле библейскую идею «града на Холме».

В XVIII веке чувство избранности получило более секуляризованное выражение, но превозношение возможностей американского процветания осталось. Если ранее возникновение Америки связывалось с божественным предвидением, то теперь, в дополнение к этому, она стала рассматриваться как некое завершение истории, идеальное общество, построенное на принципах равенства и свободы, казавшихся самоочевидными для амери-

---

¹ Сосновский Н.А. Культура растафари // ProfiLib. Электронная библиотека. URL: <https://profilib.com/chtenie/55651/nikolay-sosnovskiy-kultura-rastafari-50.php> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

канцев. Во многом такие взгляды американцев формировались в контексте британского наследия колоний. Таким образом, видеть в конфликте Англии и Америки попытку колонизированной нации, осознавшей свою уникальность и единство, отстоять суверенитет в борьбе с иностранной силой было бы очень большой ошибкой. Стремление к независимости было напрямую связано с тем, что американцы сознавали себя настоящими англичанами, что на практике означало развитие идеологии «гражданского» национализма.

Примером растущего американского национального самосознания служат взгляды видных американских интеллектуалов XIX века: Дж. Бэнкрофта и Р.У. Эмерсона. Дж. Бэнкрофт сумел в своем творчестве в концентрированной форме выразить многие идеи, определившие развитие американского национального самосознания на долгие годы. Это вера в универсализм Америки, естественным образом перетекающая в обоснование ее исключительности, превознесение «здравого смысла» рядовых американцев, который противопоставляется «предрассудкам» Старого Света, отягощенного своей мудростью и культурой. Ученого отличает странное сочетание утопичности и рационализма, столь характерное для истории США. Для Эмерсона, напротив, «обычный человек» никоим образом не являлся идеалом. В отличие от Бэнкрофта, Эмерсон был реалистом, осознающим противоречие между принципами и реальностью и видящим это в современном ему обществе. Но и у него превосходство Америки над всеми существующими обществами не вызывало никаких сомнений.

Американский национализм можно определить как гордость тем типом либерально-демократической цивилизации, который складывался в США. Как мы видели, американское национальное самосознание определялось в универсалистских, внеисторических и не апеллирующих к чему-то исконному и самобытному терминах (даже в случае обращения к «английскому наследству» на первом месте стояла не обязанность остаться, как бы то ни было, англичанами, а задача соответствовать определенным ценностям, которые затем естественным путем ведут к возможности быть «истинными англичанами»).

Гражданская война явилась своего рода разделительной чертой в развитии американского национализма и американской идентичности, так же как ранее революция и принятие Конституции. С ее окончанием можно говорить об окончательном оформлении американской нации.

Кажущаяся очевидность ценностей, положенных в основу американского национализма, не может обманывать. Многие явления американской истории, с трудом соотносимые с такими принципами, как свобода и равенство, – геноцид индейцев, рабовладение, империалистическая экспансия – оправдывались, исходя именно из базовых посылок американской национальной идентичности. Это заставляет рассматривать эти ценности только в историко-культурном контексте, отрицая попытки их распространения на все человечество.

В последние годы у множества людей укрепилось мнение, что американское общество смогло решить проблему расовых предрассудков – на главный пост в стране был выбран темнокожий президент. Однако, как показывают социологические исследования, расовые вопросы в США трансформировались и приобрели весьма интересные формы. Если несколько лет назад под словом «расизм» в США в основном понимался навязываемый психологический постулат о доминировании белой расы над темнокожей, то ныне отмечаются случаи своеобразного реваншизма, который проявляют многие афроамериканцы, пытаясь отплатить за сотни лет своей «второсортности». И, по свидетельствам социологов, это связано не столько с тем, что в истории страны появился первый темнокожий президент, а с тем, что количество афроамериканцев в крупных городах Соединенных Штатов достигло весьма внушительных размеров.

Формирование американской нации по принципу «плавильного котла», где на основе смешения всех рас и составляющих его этносов создается единый народ-общность, носитель единой мультикультуры – это элемент государственной идеологии США. На деле процесс перемешивания и выплавления из разнородных расово-этнических миграционных потоков многоцветного единого американского народа идет не так гладко. В последнее время представители научных кругов, политики и журналисты заговорили о таком явлении, как «добровольная изоляция», «самоизоляция», «гиперсегрегация», «тяготение к обособлению и замкнутости» в рамках своих традиций и культуры различных групп американского населения. По расчетам специалистов ожидается, что к 2080 году в США будут преобладать (больше 50 %) испано-говорящие жители (мексиканцы, латиноамериканцы, кубинцы, пуэрториканцы) и афроамериканцы. Количество белых неиспаноязычных жителей США станет меньше половины. Очень быстро растет количество китайцев. Такие этнические перемены могут привести к непредсказуемым последствиям.

Такая ситуация не могла не породить в Штатах очередной всплеск активности организаций ультранационалистического толка. Главным лозунгом большинства из них является призыв членов Ку-клукс-клана – «очистить Америку от черных». Причем называть проявления подобной нетерпимости и вражды неконсолидированными или редкими крайне сложно. Многие экстремистские общества легально проводят свои собрания и съезды, вербуют новых членов, на страницах газет и журналов выражают свое мнение по «решению расового вопроса». Власти не спешат принимать ответные действия, несмотря на то, что подобные организации выступают за весьма крайние взгляды на решение вопроса.

В последнее время некоторые довольно специфичные американские организации и «прямые наследники» Ку-клукс-клана – «Белые американские рыцари», «Арийские нации», а также Национал-социалистическое движение – получили новые импульсы для своей деятельности. Методы работы данных движений основываются на базовых принципах расизма в самой открытой форме.

Вообще в Соединенных Штатах к фашизму относятся очень терпимо. Все самые агрессивные и самые радикальные неонацистские сайты мира расположены на территории США и закрывать их не собираются. Нацизм и его последствия не вызывают неприятие властей – они считают, что если не легализовать такие силы, то можно получить от них террор.

Хорошо чувствуют себя на американской земле и нацистские преступники Второй мировой войны. Даже приблизительное их количество, проживающее на сегодняшний день в США, не знает никто. Только по данным ЦРУ, число сбежавших в Америку из Третьего рейха составляет не менее двух тысяч человек. Многие из них, прикрываясь довольно любопытными законами Соединенных Штатов о невмешательстве в частную жизнь граждан, продолжают пропагандировать основные концепции фашизма.

Двадцать первый век начался с жестокой гегемонии США, диктующей свои условия странам ООН и развязывающей превентивные войны. По всему миру американские власти продвигают самую что ни на есть настоящую политику государственного превосходства. Социально, политически и эмоционально такая политика поддерживается национализмом двух видов. Во-первых, это ущемленный шовинизм, значительно подогреваемый событиями 11 сентября. Во-вторых, идеологический национализм, основанный на базовых идеях американского общества: веры в свободу слова, демократию, индивидуализм, справедливость. Из изначальной протестантской идеи «города на холме», определявшей Америку в качестве примера для остальных стран, данная теория приняла экспансионистский характер. А так как эта вера заложена в систему образования и воспитания, пронизывает всю культуру, присутствуя даже в церковных песнопениях, то американцы вырастают вдохновленные ею. Тесное переплетение национализма и идеологии приводит к тому, что они не могут разделить, что относится к американским интересам, а что нет. Они убеждены, что являются главными носителями идей демократии, которую должны сеять повсеместно и вне зависимости от желания той или иной страны или народа¹.

Тем не менее сами себя американцы националистами не считают. Для них слово «национализм» имеет негативный оттенок и предпочтительнее использовать термин «патриотизм». Это, однако, не мешает многим специалистам применять термин «национализм» для характеристики взглядов американцев.

США, как известно, многонациональное государство, поэтому и национализм в этой стране тоже присутствует самый различный. Так, в Штатах очень развиты радикальные структуры черных сепаратистов, крупнейшей из которых является «Нация Яхве», призывающая к насилию над «белыми дьяволами». Есть свои радикальные группы и среди латиносов. Ну и, конечно, стоит упомянуть традиционных антисемитов. В их

---

¹ Американский национализм // Военное обозрение. URL: <http://topwar.ru/30834-amerikanskiy-nacionalizm.html> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.)

числе выделяется «Партия новых черных пантер», появившаяся во время финансового кризиса и открыто обвиняющая в рецессии евреев. Наиболее же бурно растущим является радикальное движение (которое многие считают сектой) «Израилитская церковь», называющая Барака Обаму «марионеткой и домашним негром Израиля»¹.

Американский национализм отличается от любого другого тем, что внутри страны к нему не относятся как к, собственно, национализму. Именно по этой причине американскому национализму присущи три уникальных качества.

Во-первых, в его основе лежат политические идеалы, а не идеи культурного или этнического превосходства. И это не удивительно для общества, которое рассматривает себя в качестве плавильного котла различных культур и этносов.

Во-вторых, американский национализм не основан на прошлых обидах и унижениях со стороны других государств. В большинстве других обществ именно это чувство питает националистические настроения. Страны, которые в прошлом являлись колониями, например, Индия и Египет, сохраняют высокий заряд национализма. Американский национализм, наоборот, черпает свои жизненные силы из побед в мирное и военное время со времени основания страны.

В-третьих, американский национализм смотрит в будущее, пока национализм во многих других странах обращен в прошлое. Те, кто верит в превосходство американских ценностей и институтов, не останавливаются на своих исторических победах. Вместо этого они смотрят вперед в ожидании лучших времен и не только дома, но и за рубежом. И этот динамизм придает американскому национализму дух миссии и является следствием ограниченной коллективной памяти. Подобные универсалистские и обращенные в будущее перспективы неизбежно конфликтуют с обращенными в прошлое перспективами этнонационализма других стран. Так, отягощенный воспоминаниями о западных военных вторжениях со времен Крестовых походов, Ближний Восток не может не относиться с подозрением к Соединенным Штатам, озабоченным «освобождением народа Ирака». В случае с Китаем поддержка США Тайваня, который рассматривается китайцами в качестве отделившейся провинции, является наиболее спорным моментом двухсторонних отношений.

Являясь смесью политического идеализма, национальной гордости и определенной изоляции, американский национализм вызывает у других стран смешанные чувства. Многие отдают должное его идеализму, универсализму и оптимизму, другие склонны видеть в США властолюбивое и лицемерное государство. Когда американский национализм начинает

---

¹ Баринов А. Национализм и патриотизм в США. URL: <http://lozero.ru/events/world/2460.html> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

определять внешнюю политику страны, это вызывает широкие антиамериканские настроения¹.

Автором планов современного европейского строительства, «духовным отцом» Единой Европы, основателем Панъевропейского движения был граф Рихард Николаус Куденхове-Калерги (1894-1972). Основные положения его европейского проекта, изложенного в книге-манифесте «Пан-Европа» (1923 г.), сводятся к следующему:

– Соединенные Штаты Европы должны стать шестым (демократическим) проектом европейского объединения после империй Македонского (эллинской), Юлия Цезаря (римской), Карла Великого (германской), Иннокентия II (папской) и Наполеона I (французской). К Европе Куденхове причислял и Россию, считая, что она временно отделилась от европейской демократии и что в будущем культурные границы между Европой и Азией будут проходить даже не по Уралу, а по Алтайским горам: «Шестая Европа простирается так далеко на Восток, насколько далеко распространяется демократическая система»;

– политическое и экономическое объединение возможно только на основе общей «европейской культуры», которая дает право говорить о единой «европейской нации», которую он понимал как духовную общность. Считая европейские нации искусственными образованиями, но, не требуя ликвидации языковых и культурных различий, он предлагал отделить нации от государства, так же как от него отделена церковь, с тем чтобы вопрос национальности стал для каждого вопросом личным. «Понятие “гражданин своего государства” изживет само себя, как и понятие “церковь”, и уступит место принципу: свободная нация в свободном государстве»;

– поскольку вопрос о гражданстве станет второстепенным, это приведет к решению проблемы государственных границ, которые будут ликвидированы. «Европеец <...> должен направить всю свою энергию на ликвидацию границ, национальных и экономических... Государственные границы сократятся до региональных и потеряют свое значение»².

Речь фактически шла об отказе от принципа национально-государственного строительства, который был возможен только при условии создания единого финансово-экономического пространства с жестким центром управления, который покончил бы с национальными геополитическими проектами европейских держав и навязал бы европейцам внациональное имперское виденье их будущего, подведя их к принятию идеи общеевропейского правительства в качестве безальтернативного пути. Как считают некоторые исследователи, в этих целях и был использован нацистский проект силового объединения Европы, который должен был вывести на все ступени управления людей с «имперским» типом мышле-

¹ Минксин, Пеи. Парадоксы американского национализма // Диалог.ua. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page238.html> (дата обращения: 11 сентября 2015 г.).

² Четверикова О. О теневой стороне проекта «Единая Европа» // Фонд Стратегической Культуры. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2012/10/22/o-tenevoj-storone-proekta-edinajajevropa-17163.html> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

ния, способных в будущем образовать ядро новой общеевропейской элиты. Третий рейх действительно объединил Европу в единый финансово-экономический организм, в котором национальные сегменты бизнеса были поставлены под жесткий контроль немецкого финансового капитала и в рамках которого формировали единую «европейскую нацию». Преемственность этих идей очень хорошо прослеживается сегодня.

Фашизм: сущность и история

Фашизм является особой формой **политического экстремизма**. Фашизм – общественно-политическое течение, возникшее в начале XX в. К нему причисляют движения, идеи и политические режимы, которые в зависимости от страны и разновидности могли носить различные названия: собственно фашизм, национал-социализм, национал-синдикализм и др. Однако всем им присущ ряд общих черт. Фашизм как тоталитарное движение зародился в Италии и получил название от итальянского слова «fascio», что означает «пучок», «связка», «объединение», «союз». Эта идея объединения плебса в союз, в котором каждый человек в отдельности слаб и незащищен, но вместе они представляют собой непобедимую силу, восходит своими корнями к Древнему Риму (связка прутьев называлась полатыни «фасции» – fascēs). Несколько позже Гитлер, взяв за основу идею Муссолини, развил ее на расистской почве и создал национал-социализм, или нацизм.

Корни фашистских идей и движений уходят в крайний европейский национализм XIX в. Он приобретал наиболее воинствующие формы в тех странах, где, как в Германии и Италии, в силу политической раздробленности создание национального государства происходило с запозданием, либо в национальных государствах, потерпевших тяжелые военные поражения, как, например, во Франции после франко-прусской войны. Зарождение фашистских настроений было связано с консервативной реакцией на стремительные общественные перемены в европейских обществах во второй половине XIX в. – индустриализацией, концентрацией финансовой и предпринимательской собственности и т.д. В отличие от социалистов, эти националистические течения не ставили под вопрос принципы частной собственности, рынка, наемного труда. Они выступали за «здоровый и производящий», «национальный» капитал в противовес «паразитическому» и «антинациональному». Ультра-националисты восхваляли борьбу за существование, конкуренцию и торжество сильного, требовали создания диктаторского сильного государства, в том числе и для решения экономических и социальных проблем, для защиты мелких и средних собственников.

Психологической основой для роста предфашистских, а затем и фашистских настроений стало явление, которое известный философ Эрих Фромм определил как «бегство от свободы»¹. «Маленький человек» ощу-

---

¹ Фромм Э. Бегство от свободы = Die Furcht vor der Freiheit (1941) / пер. Г.Ф. Швейника. М.: Аст, 2011.

щал одиночество и беспомощность в обществе, где над ним властвовали безликие экономические законы и гигантские бюрократические институты, а традиционные связи с его социальным окружением были размыты или разорваны. Утратив «цепи» соседского, семейного, общинного «единства», люди ощущали потребность в какой-то замене сообщества. Такую замену они нередко находили в чувстве сопричастности нации, в авторитарной и военизированной организации или в тоталитарной идеологии.

Именно на этой почве в начале XX в. появились первые группы, которые стояли у истоков фашистского движения. Наибольшее развитие оно получило в Италии и Германии, чему способствовали нерешенные социальные, экономические и политические проблемы, резко обострившиеся на общем фоне мировых потрясений и кризисов эпохи.

Первая мировая война сопровождалась националистическим и милитаристским «угаром». Подготовленная десятилетиями пропаганды волна массового шовинизма захлестнула европейские страны. В Италии возникло движение сторонников вступления страны в войну на стороне держав Антанты, так называемые «интервенционисты» (итал. *interventiste*, от *intervento* – вмешательство)¹. В нем сомкнулись националисты, часть социалистов, представителей художественного авангарда («футуристов») и др. Вождем движения стал один из бывших лидеров Итальянской социалистической партии Муссолини, исключенный из ее рядов за призывы к войне. 15 ноября 1914 Муссолини начал выпускать газету «Пополо д'Италия», в которой призывал к «национальной и социальной революции», а затем возглавил движение сторонников войны – «фаши революционного действия». Члены фаши проводили бурные провоенные манифестации, которые в мае 1915 вылились в волну погромов, направленных против граждан Австро-Венгрии и Германии и сторонников сохранения нейтралитета страны, в нападение на парламент. В итоге им удалось втянуть Италию в войну, вопреки воле большинства населения и значительной части политиков. Впоследствии фашисты считали это выступление исходным моментом своего движения.

Ход и последствия Первой мировой войны стали шоком для европейского общества. Война вызвала глубокий кризис сложившихся норм и ценностей, были отброшены моральные ограничения; пересмотрены привычные человеческие представления, прежде всего о ценности человеческой жизни. Общественно-политическую систему поколебала революционная волна, охватившая в 1917–1921 гг. Россию, Испанию, Финляндию, Германию, Австрию, Венгрию, Италию и другие европейские страны. В Германии к этому добавился идейный вакуум, возникший с падением монархии в ноябре 1918 и непопулярностью режима Веймарской республики. Широкие слои общества представляли себе выход из создавшегося положения на путях установления жесткой, авторитарной власти. Именно эту

---

¹ Алатри П. Происхождение фашизма / пер. с итал., М., 1961. С. 357.

идею взяли на вооружение возникшие после войны в различных европейских странах фашистские движения.

Основной социальной базой этих движений служила радикальная часть мелких и средних предпринимателей и торговцев, лавочников, ремесленников, служащих. Эти слои были в значительной мере разочарованы в ходе конкурентной борьбы с крупными собственниками и с экономическими соперниками на мировой арене, а также в способности демократического государства обеспечить им благосостояние, стабильность и приемлемый социальный статус. Сомкнувшись с деклассированными элементами, они выдвинули собственных вождей, которые обещали решить их проблемы путем создания новой системы тотальной власти, сильной, национальной, соответствующей их взглядам и интересам. Однако феномен фашизма выходил далеко за пределы одного лишь слоя мелких и средних собственников. Он захватил и часть трудящихся, среди которых были также в значительной мере распространены нормы авторитарной и националистической психологии и ценностной ориентации. Чудовищное давление, оказываемое на членов общества постоянным напряжением, монотонным трудом, неуверенностью в завтрашнем дне, растущей зависимостью от мощных государственных и экономических структур контроля и подчинения, усиливает общую раздражимость и скрытую агрессивность, которая легко переводится в русло расизма и ненависти к «чужим» (ксенофобии). Массовое сознание оказалось в значительной мере подготовленным к восприятию тоталитаризма всей предшествующей историей развития общества.

Все эти факторы и настроения способствовали приходу фашистов к власти в ряде европейских государств в 1920–1930-х годах.

Первым оформился итальянский фашизм. 23 марта 1919 г. на съезде бывших фронтовиков в Милане было официально провозглашено рождение фашистского движения во главе с Муссолини, получившим титул «вождя» – «дуче» (duce). Оно стало называться «Национальной фашистской партией»¹. Отряды и группы «фаши» быстро возникли по всей стране.

К этому же периоду относится и формирование фашистского движения в Германии. Здесь оно первоначально не было оформлено в единую организацию, но состояло из различных, часто соперничавших между собой группировок. В январе 1919 г. на базе радикально-националистических политических кружков была образована «Немецкая рабочая партия», которая позднее была переименована в «Национал-социалистическую немецкую рабочую партию» (НСДАП), а ее членов стали называть «нацистами». Вскоре вождем («фюрером») НСДАП стал выходец из армейских кругов Гитлер. Другими, не менее влиятельными в тот период организациями фашистского толка в Германии были «Черный рейхсвер», «Антибольшевистская лига», военизированные общества, группы приверженцев «консерва-

---

¹ Устрялов Н.В. Государство фашистской диктатуры. Синдикаты, власть, милиция, вождь, партия // Итальянский фашизм. М.: Вузовская книга, 1999.

тивной революции», «национал-большевики» и др. Тактика немецких фашистов включала террор и подготовку вооруженного захвата власти. В 1923 г. ультраправые группы во главе с нацистами подняли мятеж в Мюнхене («пивной путч»), но он был быстро подавлен¹.

Ни в одной из стран фашистским движениям не удалось прийти к власти при поддержке подавляющего большинства населения. Победа фашистов всякий раз была результатом сочетания развернутой ими кампании террора и насилия, с одной стороны, и благоприятных для них маневров правящих политических и хозяйственных элит, с другой.

В Италии триумф партии Муссолини наступил в обстановке слабости и растущего кризиса системы либеральной демократии. В этих условиях многие промышленные и финансовые корпорации, а также часть государственного, военного и полицейского аппарата выступили за «сильную власть», хотя бы даже в форме правления фашистов. Они активно финансировали партию Муссолини, попустительствовали погромам. После того как в октябре 1922 г. власти пошли на новые экономические уступки трудящимся, в Милане состоялись решающие переговоры между Муссолини и представителями союза промышленников, на которых было согласовано создание нового правительства во главе с фашистами. После этого лидер фашистов объявил о проведении 28 октября 1922 «марша на Рим», и на следующий день король Италии поручил Муссолини сформировать такой кабинет.

В Германии, напротив, фашистским группировкам не удалось захватить власть в начале 1920-х годов. Экономическая стабилизация после 1923 г. успокоила массы мелких собственников и привела к временному спаду влияния ультраправых. Ситуация вновь изменилась в условиях «великого кризиса» 1929–1932 гг. На сей раз многообразие крайне правых организаций было вытеснено единой, мощной и сплоченной партией национал-социалистов. Поддержка нацистов стала стремительно расти: на парламентских выборах 1928 г. их партия получила всего 2,6 % голосов, в 1930 г. – уже 18,3 %, в июле 1932 г. – 34,7 % голосов избирателей.

«Великий кризис» сопровождался почти во всех странах ростом тенденций к государственному вмешательству в экономическую и социальную жизнь, к созданию механизмов и институтов сильной государственной власти. В результате Гитлеру удалось убедить партнеров в том, что только возглавляемый им режим сможет посредством наращивания вооружений преодолеть проблемы инвестиций и подавить любые протесты со стороны трудящихся. Антипрофсоюзные силы в предпринимательской среде предпочли побудить президента Пауля фон Гинденбурга передать власть нацистам. 30 января 1933 г. Гитлер был назначен главой правительства Германии.

---

¹ Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха = The Rise and Fall of the Third Reich. М.: Захаров, 2009. Т. 1. С. 102-112.

В идейном отношении фашизм представлял собой смесь самых различных идеологий. Но это не означает, что он не имел своих собственных доктрин и характерных для него особенностей.

В основе фашистского взгляда на мир и общество лежало социалдарвинистское понимание жизни отдельного человека, нации и человечества в целом как активной агрессии, биологической борьбы за существование. Побеждает, с точки зрения фашиста, всегда сильнейший. Таков высший закон, объективная воля жизни и истории. Социальная гармония для фашистов заведомо невозможна, а война – высшее героическое и облагораживающее напряжение человеческих сил. Они вполне разделяли мысль, выраженную лидером итальянского художественного направления «футуристов», автором первого манифеста футуризма Филиппо Маринетти Томмазо, ставшего позднее фашистом: «Да здравствует война – только она может очистить мир»¹. «Живите опасно!» – любил повторять Муссолини.

Фашизм отрицал гуманизм и ценность человеческой личности. Ее следовало подчинить абсолютному, тотальному (всеобъемлющему) целому – нации, государству, партии. Итальянские фашисты заявляли, что признают индивида лишь постольку, «поскольку он совпадает с государством, представляющим универсальное сознание и волю человека в его историческом существовании». Программа германской нацистской партии провозглашала: «Общая польза превыше личной пользы». Гитлер часто подчеркивал, что в мире происходит переход «от ощущения „я” к ощущению „мы”, от прав личности к верности долгу и ответственности перед обществом». Такое новое состояние он и называл «социализмом».

В центре фашистской доктрины находился не человек, а коллектив – нация (у германских нацистов – «народное сообщество»). «Нация – это “высшая личность”, государство – “неизменное сознание и дух нации”, а фашистское государство – “высшая и самая мощная форма личности”, – писал Муссолини. При этом в различных теориях фашизма сущность и становление нации могли толковаться по-разному. Так, для итальянских фашистов определяющими моментами были не этническая природа, расовая принадлежность или общая история, а «единое сознание и общая воля», носителем которых и было национальное государство. «Для фашиста все в государстве, и ничто человеческое и духовное не существует и тем более не имеет ценности вне государства, – учил „дуче”. – В этом смысле фашизм тоталитарен, и фашистское государство как синтез и единство всех ценностей истолковывает и развивает всю народную жизнь, а также усиливает ее ритм»².

Немецкие нацисты исповедовали иной, биологический взгляд на нацию – так называемую «расовую теорию». Они полагали, что в природе существует «железный закон» пагубности смешения живых видов. Сме-

---

¹ Луначарский А.В. Футуристы. Сверхскульптор и сверхпоэт: собр. соч. В 8 т. Т. 5. М., 1965. С. 27.

² Муссолини Б. Доктрина фашизма / пер. В.Н. Новикова. Paris: La Renaissance, 1938.

шение («метизация») приводит к деградации и мешает образованию высших форм жизни. В ходе борьбы за существование и естественного отбора более слабые, «расово неполноценные» существа должны погибнуть, считали нацисты. Это, по их мнению, соответствовало «стремлению природы» к развитию вида и «улучшению породы». В противном случае слабое большинство вытеснило бы сильное меньшинство. Вот почему природа должна быть сурова к слабым.

Этот примитивный дарвинизм нацисты переносили на человеческое общество, считая расы естественными биологическими видами. «Едиственной причиной вымирания культур было смешение крови и, как следствие, снижение уровня развития расы. Ибо люди гибнут не в результате проигранных войн, а в результате ослабления силы сопротивления, присутствующей только чистой крови», – утверждал Гитлер в своей книге «Моя борьба»¹. Отсюда следовал вывод о необходимости «расовой гигиены», «очистки» и «возрождения» германской «арийской расы» с помощью «народного сообщества людей немецкой крови и немецкого духа в сильном, свободном государстве». Другие «неполноценные» расы подлежали подчинению или уничтожению. Особенно «вредными», с точки зрения нацистов, были народы, живущие в разных странах и не имеющие собственного государства. Национал-социалисты с остервенением уничтожили миллионы евреев и сотни тысяч цыган.

Отрицая права и свободы личности как «бесполезные и вредные», фашизм защищал те проявления, которые он считал «существенными свободами» – возможность беспрепятственной борьбы за существование, агрессию и частную экономическую инициативу.

Фашистские режимы стремились опереться на активность масс, пронизанных фашистской идеологией. При посредстве разветвленной сети корпоративных, социальных и воспитательных учреждений, массовых собраний, торжеств и шествий тоталитарное государство стремилось преобразовать самую сущность человека, покорить и дисциплинировать его, захватить и полностью контролировать его дух, сердце, волю и разум, формировать его сознание и характер, воздействовать на его желание и поведение. Унифицированные пресса, радио, кино, спорт искусство были целиком поставлены на службу фашистской пропаганде, призванной мобилизовать массы на решение очередной задачи, поставленной «вождем».

Победа итальянского и германского фашизма вдохновила появление многочисленных фашистских движений во многих других странах Европы и Америки, а также правящие или претендующие на власть элиты ряда государств, которые, оказавшись в стесненных экономических или политических обстоятельствах, начали поиски новых путей и перспектив.

Фашистские или профашистские партии были созданы в Великобритании (1923), Франции (1924/1925), Австрии, а в начале 1930-х – в Скандинавских странах, Бельгии, Голландии, Швейцарии, в США, некоторых

---

¹ Гитлер А. Моя борьба / пер. с нем. М.: Социальное движение, 2003.

государствах Латинской Америки и т.д. В Испании в 1923 г. установилась диктатура генерала Primo de Rivera, который восхищался примером Муссолини; после ее падения возник испанский фашизм – «фалангизм» и «национал-синдикализм». Реакционные военные во главе с генералом Франсиско Франко, соединившись с фашистами, одержали победу в ходе ожесточенной гражданской войны в Испании; был установлен режим фашистского толка, продержавшийся до самой смерти диктатора Франко в 1975 г. В Австрии в 1933 г. возникла «австрофашистская» система, в 1930-х происходит фашизация правящего диктаторского режима Салазара в Португалии. Наконец, к фашистским методам и элементам правления (корпоративизму, крайнему национализму, однопартийной диктатуре) нередко прибегали и авторитарные правительства в странах Восточной Европы и Латинской Америки.

Между фашистскими режимами и движениями различных стран существовали разногласия и нередко вспыхивали конфликты (одним из них стала аннексия Австрии нацистской Германией в 1938 г.). Однако, в конечном счете, они скорее тяготели друг к другу. В октябре 1936 г. было достигнуто соглашение между нацистской Германией и фашистской Италией («ось Берлин – Рим»); в ноябре того же года Германия и Япония заключили «Антикоминтерновский пакт», к которому в ноябре 1937 г. примкнула Италия (в мае 1939 г. заключила с Германией «Стальной пакт»). Фашистские державы приступили к бурному наращиванию военной промышленности, превратив ее в мотор для развития своей экономики. Этому курсу соответствовала и открыто экспансионистская внешняя политика (нападение Италии на Эфиопию в октябре 1935 г., захват Рейнской области Германией в марте 1936 г., германо-итальянская интервенция в Испании в 1936–1939 гг., присоединение Австрии к нацистской Германии в марте 1938 г., германская оккупация Чехословакии в октябре 1938 – марте 1939 гг., захват Албании фашистской Италией в апреле 1939 г.). Столкновение интересов фашистских государств с внешнеполитическими устремлениями держав, победивших в Первой мировой войне (прежде всего, Великобритании, Франции и США), с одной стороны, и СССР, с другой, привело, в конечном счете, в сентябре 1939 г. ко Второй мировой войне.

Ход войны оказался первоначально благоприятным для фашистских государств. К лету 1941 г. германские и итальянские войска захватили большую часть Европы; лидеры местных фашистских партий были поставлены в органы управления оккупированных Норвегии, Голландии и других стран; сотрудничали с оккупантами фашисты Франции, Бельгии, Дании, Румынии. Стала «независимым государством» фашистская Хорватия. Однако с 1943 г. чаша весов стала склоняться в пользу блока СССР и Западных демократий. После военных поражений в июле 1943 г. пал режим Муссолини в Италии, а фашистская партия была запрещена (созданное в сентябре 1943 г. лидером итальянских фашистов марионеточное правительство на Севере Италии продержалось при германской поддержке до конца войны). В последующий период германские войска были изгнаны со

всех захваченных ими территорий, а вместе с ними разгромлены и местные фашисты. Наконец, в мае 1945 г. потерпел полное военное поражение и нацистский режим в Германии, национал-социалистическая диктатура была уничтожена.

Режимы фашистского типа, установленные в 1930-х годах в Испании и Португалии, пережили Вторую мировую войну. Они проделали медленную и длительную эволюцию, постепенно избавляясь от ряда фашистских черт. Так, во франкистской Испании в 1959 г. была проведена хозяйственная реформа, которая покончила с экономической замкнутостью страны, в 1960-х гг. развернулась экономическая модернизация, за которой последовали умеренные политические преобразования по «либерализации» режима. Аналогичные меры предпринимались и в Португалии. В конце концов, в обеих странах была восстановлена парламентская демократия: в Португалии – после революции, совершенной вооруженными силами 25 апреля 1974 г., в Испании – после смерти диктатора Франко в 1975 г.

Разгром германского и итальянского фашизма, запрет Национал-социалистической и Национальной фашистской партий и проведенные после Второй мировой войны антифашистские преобразования положили конец «классическому» фашизму. Однако он возродился в новом, модернизированном облике – «неофашизма» или «неонацизма».

Наиболее крупные и влиятельные из этих организаций официально не связывали себя с историческими предшественниками, поскольку открытое признание этого факта могло бы повлечь за собой запрет. Однако преемственность было легко проследить по программным положениям и личности лидеров новых партий. Так, созданное в 1946 г. Итальянское социальное движение (ИСД) призывало к замене капитализма «корпоративной» системой, при этом резко нападая на социализм и выступая с националистических позиций. В течение 1950–1960-х гг. ИСД получало на выборах от 4 до 6 процентов голосов. Однако с конца 1960-х гг. наблюдался заметный подъем неофашизма в Италии. С одной стороны, ИСД стало демонстрировать свою ориентацию на легальные методы действий. Объединившись с монархистами и пользуясь растущим недовольством традиционными партиями, оно собрало в 1972 г. почти 9 % голосов; на протяжении 1970–1980-х гг. неофашистов поддерживали от 5 до 7 % избирателей.

В Западной Германии неонацистские партии, также отрицавшие открытую преемственность по отношению к гитлеровскому национал-социализму, стали возникать уже в 1940–1950-х гг. (Немецкая правая партия в 1946 г., Социалистическая имперская партия в 1949–1952 гг., Немецкая имперская партия в 1950 гг.). В 1964 г. различные организации крайне правых в ФРГ объединились в Национал-демократическую партию (НДП). Выступая с ультранационалистическими лозунгами, национал-демократы смогли в конце 1960-х гг. провести депутатов в парламенты семи западно-германских земель и получить более 4 % голосов на выборах 1969 г. Однако уже в 1970-х гг. влияние НДП быстро пошло на спад. В ФРГ появились новые крайне правые группировки, составившие конкуренцию национал-

демократам (Немецкий народный союз, Республиканцы и др.). В то же время, как и в Италии, активизировались экстремисты, которые открыто ссылались на наследие гитлеризма и прибегали к террористическим методам.

Организации неофашистского или неонацистского толка появились и в других странах мира. В некоторых из них им удавалось в 1970–1980-х гг. провести депутатов в парламент (в Бельгии, Нидерландах, Норвегии, Швейцарии и др.).

Еще одной особенностью периода после Второй мировой войны стало возникновение течений, которые пытались соединить фашистские идеи и ценности с некоторыми элементами из мировоззрения традиционных или «новых левых». Эта тенденция получила название «новой правой».

«Новые правые» стремятся выступить с идейным обоснованием теорий национализма, приоритета целого над личностью, неравенства и торжества «сильнейшего». «Новые правые» выступают не в качестве оформленных политических группировок, а как своеобразная интеллектуальная элита правого лагеря. Они стремятся наложить отпечаток на представления, идеи и ценности, господствующие в западном обществе, и даже захватить «культурную гегемонию» в нем¹.

Глубокие изменения, произошедшие в мире с начала 1990-х гг. (прекращение раскола мира на два противостоящих военно-политических блока, падение режимов компартий, обострение социальных и экономических проблем, глобализация), привели и к серьезной перегруппировке в лагере ультраправых.

Наиболее крупные из праворадикальных организаций предприняли серьезные усилия для того, чтобы вписаться в существующую политическую систему. Так, Итальянское социальное движение в январе 1995 г. было преобразовано в Национальный альянс, который осудил «любую форму авторитаризма и тоталитаризма», заявив о своей приверженности принципам демократии и либеральной экономики. Новая организация продолжает выступать с позиций воинствующего национализма, особенно в вопросах ограничения иммиграции. Коррекцию своих программных и политических лозунгов произвела и основная партия французских ультраправых – основанный в 1972 г. Национальный фронт (НФ). НФ объявил себя «социальной..., либеральной, народной... и, прежде всего, национальной альтернативой». Он провозглашает себя демократической силой, выступает за рыночную экономику и снижение налогов с предпринимателей, а социальные проблемы предлагает решать за счет сокращения числа иммигрантов, которые якобы отнимают работу у французов и «перегружают» систему социального страхования².

---

¹ Дамье В.В. Тоталитарные тенденции в XX веке // Мир в XX веке. М.: Наука, 2001. С. 75.

² Васильева Н.Ю. Ультраправые Франции и европейское строительство // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 10. С. 98-107.

Тема ограничения иммиграции в Европу из бедных стран (в первую очередь, – из государств «Третьего мира») стала в 1990-х лейтмотивом крайне правых. На волне ксенофобии (страха перед иностранцами) они сумели добиться внушительного влияния. Так, Национальный альянс в Италии получал на парламентских выборах в 1994–2001 гг. от 12 до 16 % голосов избирателей, французский НФ собирал на президентских выборах 14-17 % голосов, Фламандский блок в Бельгии – от 7 до 10 % голосов.

Характерно, что крайне правым в значительной мере удалось навязать обществу предлагаемые ими темы и вопросы. В новом, «демократическом» обличье они оказались вполне приемлемы для политического истеблишмента. В результате бывшие неонацисты из Национального альянса были включены в правительство Италии в 1994 и 2001 гг., а французский НФ нередко вступал в соглашения с правыми парламентскими партиями на местном уровне.

В то же время продолжают действовать и более «ортодоксальные» неонацистские группы. Они усилили работу в молодежной среде (среди так называемых «скинхэдов», футбольных болельщиков и т.д.). В Германии влияние неонацистов существенно выросло в середине 1990-х гг., причем в немалой степени этот процесс захватил территорию бывшей ГДР. Но и на землях, которые входили в состав ФРГ до воссоединения Германии в 1990 г., неоднократно происходили нападения на иммигрантов, поджоги их домов и общежитий, что привело к человеческим жертвам.

Однако и открытые ультраправые существенно модифицируют свою политическую линию, делая упор на борьбу с глобализацией. Так, немецкая Национал-демократическая партия призывает к противодействию «мировой гегемонии США», а отколовшаяся от Итальянского социального действия группировка «Пламя» провозглашает союз с левыми противниками империализма и подчеркивает социальные мотивы в своей программе. Активизировались и приверженцы маскировки фашистских взглядов заимствованиями из идейного багажа левых – «национал-революционеры», «национал-большевики» и т.д.

На территории современной России группы неонацистского толка стали появляться в период перестройки и в особенности после распада СССР. Так, в 1992 году член общества «Память» А.Р. Штильмарк начал издавать газету «Черная сотня», тогда же его группа «Черная сотня» отделилась от общества «Память». С 2003 года «Православный набат» – главное издание черносотенного движения, возглавляемого Штильмарком. К черносотенцам относится воссозданный в 2005 году «Союз русского народа», газета «Православная Русь», организация во главе с Михаилом Назаровым, основанная Константином Кинчевым среди фанатов группы «Алиса» «Красно-черная сотня», а также множество мелких организаций. Значительная часть современного русского фашизма если не выводит себя напрямую из черносотенства начала XX века, то не отрицает хотя бы идейного воздействия этого движения. Активно действовали и пользовались влиянием в определенных кругах такие организации, как Русское

национальное единство, Национал-большевистская партия, Народная национальная партия, Русская национальная социалистическая партия, Русская партия и пр. Но им не удавалось добиться существенного успеха на выборах. Так, в 1993 г. в Государственную думу РФ был избран один депутат, состоявший в профашистской Национально-республиканской партии. В 1999 г. ультраправый список «Русское дело» собрал на выборах всего 0,17 процентов голосов.

Необходимо отметить, что действующий УК РФ содержит целый ряд статей, устанавливающих уголовную ответственность за характерные для фашизма действия, и позволяющих вести эффективную борьбу с наиболее опасными преступными деяниями профашистской направленности, особенно такими, как организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества (ст. 212); возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282); публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354); геноцид (ст. 357).

В настоящее время перед международным сообществом стоит серьезная задача по борьбе с ростом неонацистских настроений в мире. 20 декабря 2010 года Генеральная Ассамблея ООН приняла предложенную Россией резолюцию, которая призывает стран – членов организации бороться против прославления фашизма. США – единственная крупная держава, проголосовавшая против резолюции, которую поддержали и приняли 129 стран (голосование против объясняется конституционным правом на свободу слова – дипломаты США не имеют права подписывать резолюции, которые противоречат конституции США).

Национализм на Востоке

Арабский национализм – светская идеология, утверждающая существование единой арабской нации, объединенной общей культурой и областью проживания (арабский мир), и ставящая одной из своих основных целей удаление иностранного (в первую очередь западного) политического и культурного влияния из жизни арабов. Во многом близок к панарабизму, но не полностью синонимичен ему.

Он зародился в начале XX в. как идейное обоснование сплочения арабского населения восточных провинций Османской империи в борьбе против политического деспотизма, за демократические свободы, за равенство возможностей для арабов и турок.

Арабский национализм после Второй мировой войны, особенно в 1950-1960-е годы, стал важным институтом политической борьбы и на некоторое время превратился даже в господствующее течение политической мысли. Наличие общей империалистической опасности, израильский аннексионизм, стремление к объединению усилий для решения насущных проблем регионального и общеарабского значения – все это придавало большой вес арабскому национализму как концепции, могущей служить

идеологическим обоснованием как реакционной, так и прогрессивной активности.

Взгляды арабских националистов в вопросе о том, что такое нация, расходятся. Одни включают, другие не включают в формулу нации общность территории, религии, происхождения, интересов. По-разному определяются и ее основные компоненты. Обращает на себя внимание тот факт, что общность экономической жизни обычно игнорируется или подменяется понятием общего интереса или «общего блага». За рамки определения нации часто выводятся единство происхождения и территория проживания.

Национализм был и остается неременной основой любого политического движения за арабское объединение, возглавлявшегося на разных этапах яркими национальными лидерами. Таким общепризнанным лидером был египетский президент Гамаль Абдель Насер, изложивший свои взгляды в брошюре «Философия революции», написанной в 1954 г. Цель арабского национализма, по мнению Насера, состоит в том, чтобы «объединить арабов, подобно сжатым в кулак пальцам, в борьбе против империализма, против врагов». Еще в 1958 г. он говорил об этом, подчеркивая, что форма единства – полная интеграция арабских стран в их борьбе за национальную независимость.

Надо отметить, что это была не отвлеченная идея. Насер действительно предпринял попытку объединения с Сирией в рамках ОАЭ, рассматривались также проекты объединения с Ливией и Тунисом. Но существовал и особенно расцвел после смерти Насера египетский национализм, отстаивающий самобытность и исключительность египетской нации. Патриарх египетского национального либерализма Лютфи ас-Сейид еще в 1950-м году утверждал: «Мы египтяне и должны стоять на этом. У нас нет другой родины, кроме Египта, кем бы мы ни были по происхождению – хиджазцами ли, сирийцами, черкесами или кем-либо еще».

Большой интерес как наиболее разработанная представляет так называемая «баасистская» доктрина национализма, на базе которой была создана Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ), правившая в Сирии и находившаяся у власти в Ираке до свержения Саддама Хусейна. По словам одного из основателей партии Мишеля Афляка, арабская нация призвана выполнять вечную возложенную на нее миссию обновления человеческих ценностей. Арабы же призваны передавать миру свой бессмертный опыт. Высшая цель партийной политики состоит в образовании единого арабского государства. Впрочем, неудачный опыт ОАЭ способствовал некоторому изменению позиции ПАСВ в пользу интеграции арабских стран на добровольных началах.

Национализм в арабских странах развивался в двух направлениях – на преимущественно арабо-исламской и преимущественно секуляристской основе. Кроме того, неравномерность экономического и социального развития, неоднократность политических режимов и их идеологических ориентаций создают условия для формирования арабских наций в рамках от-

дельно взятых стран и прогрессирующей дифференциации националистического сознания.

Наряду с арабским национализмом и в его орбите в некоторых странах появились тенденции национального партикуляризма, отражающие чаяния отдельных арабских народов, имеющих свою «малую родину» в арабском мире, свою индивидуальность, свои региональные интересы. Партикулярные тенденции в арабском национализме сильнее всего проявляются в области экономики и политики.

В рамках подобных идеологий специального внимания заслуживает так называемый «алжирский национализм» – идеология алжирской революции, представляющий собой партикуляристскую тенденцию в арабском национализме.

Ко времени алжирской революции 1954 г. идея независимости Алжира прочно овладела общественным сознанием. Алжирский национализм на арабо-мусульманской основе становится общей идеологической платформой, объединяющей различные силы в борьбе против французского колониализма. Позже, в 1956 г., в платформе Фронта национального освобождения (ФНО) цель восстания была определена как достижение независимости и возрождения алжирского государства в форме демократической и социальной республики. Алжирцы-мусульмане противопоставляли себя французам-христианам, «которые 132 года их угнетали». Впоследствии в независимом Алжире национализм стал идеологией укрепления суверенитета и развития определенной социалистической перспективы в политике и экономике.

Сочетание элементов исламизма и панарабизма характерно и для марокканского партикуляризма в интерпретации крупнейшей буржуазно-националистической партии «Истек ляль» («Независимость»). Среди программных задач, сформулированных на V партийном съезде в 1960 г. значатся построение марокканского государства в рамках ислама и арабской цивилизации и защита независимости.

Панисламизм и пантюркизм как национальная идеология играли и, видимо, будут играть роль катализатора политического экстремизма в регионе.

По времени панисламизм как национальная идея сформировался во второй половине XIX века. На начальном этапе, как «идея всемирного мусульманского государства по законам шариата», он был направлен на сохранение и поддержание мусульманской империи, и в первую очередь Османской империи, от развивающейся идеи европейского национализма, которая привела к революционным потрясениям националистического характера во всем мире. Национальные революции в Иране, Афганистане, Османской империи, и т.д., которые, можно сказать, произошли под влиянием европейского национализма, имели свою идеологию, направленную на освобождение от старых отживших форм правления, связанных с религией и колониальными империями в пользу империализма.

В период обострения противоречий в Османской империи, развал которой осуществлялся под воздействием европейского империализма с использованием националистических идей, доктрина панисламизма, считавшая турецкого султана духовной главой всех мусульман, под давлением некоторых факторов вступила в противоречие с развивающимся национализмом.

Лозунги и идеология объединения Османской империи на основе ислама уступили место националистической концепции – пантюркизму. В результате ломки традиционной социально-экономической структуры, зарождения капиталистических отношений и интеграции Турции в европейскую систему экономических отношений подверглись серьезным изменениям феодальные формы Османской империи. Эти факторы отодвинули панисламизм как идеологию сохранения этой империи на задний план и постепенно привели к националистической идеологии – пантюркизму. Концепция пантюркизма сформировалась в недрах панисламизма и как идеология объединения Османской империи. Как политическая идеология она должна была заменить панисламизм, который потерял свое значение как идеология объединения исламской империи для Турции на Юге и Западе, но не как идеология объединителя тюркских народов на Севере и Востоке.

Мусульманское духовенство, вначале отрицательно относившееся к становлению капиталистических отношений в Турции, приняло под лозунгом национализма новую идеологию, пришедшую на смену феодализму и идеологии панисламизма. Это произошло потому, что в новых условиях в социально-экономических изменениях, происходящих в Османской империи, было заинтересовано также мусульманское духовенство. Нарождающаяся национальная буржуазия и духовенство друг в друге нашли союзников. Если до этого периода идеология ислама играла роль объединителя Османской империи, то с проникновением европейского национализма уступает место пантюркизму. Это был объективный ход истории, приведший к тому, что мусульманское духовенство Турции вынуждено было признать право народов Османской империи на национальную независимость.

Поэтому доктрину пантюркизма в конце XIX века и начале XX века о единстве тюрков на основе ислама и национальности можно назвать защитной реакцией феодалов и правителей Османской империи на вторжение идеологии национализма Запада, а появление пантюркизма – объединительной идеологией. Пантюркизм стал играть такую же роль, как панисламизм. Если панисламизм, основанный на идеологии объединения мусульманских стран в Халифат, выступал против иностранного господства, то пантюркизм, как идеология национал-шовинизма, выражал и выражает идеологию создания тюркской империи, куда бы входили Крым, Кавказ, Поволжье и Центральная Азия.

Исторически пантюркизм проник в Центральную Азию через Россию и в 20-30-х годах XX века стал ведущей идеологией, которая привела к

«отуречиванию» Южных регионов нынешнего Узбекистана, особенно Самарканда, его окрестностей, а позже и Бухары.

Наиболее полно закономерное взаимодействие между исламом и национализмом проявились в Египте. Особая роль Египта в арабском мире в значительной степени обусловлена тем, что эта страна прошла длительный, исчисляемый несколькими тысячелетиями, исторический путь развития, это страна с большими культурными традициями. Египет, выполнявший роль своего рода связующего звена между арабскими странами Азии и Африки, в XIX – начале XX в. был наиболее развитой частью Османской империи, а затем лидером арабского мира. Именно здесь, как в зеркале, отразился весь комплекс социально-экономических, политических и идеологических противоречий как между арабскими странами и империализмом европейских держав, так и присущих самим арабским обществам. Египет в силу ряда объективных причин (относительно более высокий уровень развития, вовлечение его ранее других арабских стран в орбиту мировой экономики как сырьевой базы и рынка сбыта и т.д.) особенно остро испытал на себе последствия контакта цивилизаций, происходившего в форме национального подчинения восточного организма. Вследствие этого антиколониальные чувства, стремление к национальной независимости были выражены здесь сильнее, рельефнее и, пожалуй, более концентрированно, чем в других арабских странах.

Мусульманский максимализм отвергает национализм как теорию, чуждую исламу. Исламские радикалы решительно выступают против национализма, так как он подрывает идею консолидированной уммы (религиозной общины).

В Египте выразителем этих идей стало движение «Братьев-мусульман». Несмотря на отрицательное отношение к национализму, «мусульманские братья» были вынуждены идти на уступки ему, особенно в 40-е – 50-е гг., когда национализм стал господствующей идеологией, и стало ясно, что всемирная исламская община является весьма отдаленной целью. Заслуги национализма признавались в том плане, что он помогает освободить мусульманские страны от иностранного господства.

Таким образом, очевидно, что все господствующие националистические концепции на Востоке так или иначе были связаны с исламом, а все исламские доктрины включали в себя, в той или иной степени, положения национализма. Диалектика взаимодействия между этими двумя идеологиями во многом определила общественно-политическое развитие Востока в рассматриваемый период.

Израиль может по праву считаться самым успешным националистическим проектом XX века. Изначально задумывавшийся в качестве государства еврейского народа, Израиль не только смог добиться независимости и отразить агрессию арабских стран, но и в значительной степени расширить свою территорию, выигрывая одну войну за другой. Созданию еврейского националистического режима во многом способствовала религия евреев – иудаизм, в которой изначально заложены принципы исключитель-

ности богоизбранного народа. Несмотря на то, что сионизм, выросший из иудаизма, представляет собой, скорее, светскую идеологию, роль религии в создании еврейского государства (именно в Палестине, а не в других местах), а также ее роль в современной жизни Израиля чрезвычайно велика.

Такие факторы, как наличие единого языка, культуры, национальной религии, сплочение народа за годы преследований, создали уникальную базу для осуществления сионистского проекта.

Националистические проблемы в российской, советской и постсоветской истории

Российский народ в разные этапы своей истории переживал периоды подъема и спада национального самосознания. Начало этого подъема восходит к XI в., к истокам национального духа христианской Руси. Христианство создало широкую основу для объединения членов древнерусского общества, для формирования единого народа на основе общих нравственных и духовных принципов и оказало влияние на все стороны жизни людей. Русское православие ориентировало людей на самосовершенствование, приближение к христианским идеалам. Древнерусское общество строилось на принципах коллективизма с общинной основой, которая определила ментальность русского человека: стремление к солидарности, справедливости, братству народов.

Переломным в Древней Руси стал XIII век, когда в русских пределах появились монголо-татары, когда страна стала испытывать давление с Востока и с Запада. Куликовская битва (1380 г.) вызвала новый подъем национального самосознания в XIV-XV вв., связанный с возрождением русской средневековой культуры после ликвидации монголо-татарского ига на Руси.

Следующий этап развития национального самосознания связан с реформами Петра Великого. Переворот Петра и последовавшее господство немецких порядков. По определению В.Г. Белинского, «отсюда для России начинается время сознания, она начинает осознавать себя в европеизме»¹. Прогрессивный процесс европеизации России сопровождался ломкой установившегося строя жизни и насильственным насаждением чужеземных обычаев. В ту эпоху русский народ потерял свою национальную идею. Реформы Петра I привели к образованию в России противоположных укладов, расколовших российское общество на две части. Первый уклад был ориентирован на уравнивательные принципы социальной справедливости, коллективности, общинности. Смирение, жертвенность, терпимость и всечеловечность. Второй уклад характеризовался западным типом развития. Его идеалы формировались под влиянием европейских мыслителей и были основаны на личностном начале, рационализме, индивидуализме

---

¹ Цит. по: Жигунова В.Г. Национальное самосознание русского народа в философии славянофильства. Вестник МГТУ. 2016. Т. 9. № 1. С. 55.

Первая четверть XIX в. характеризуется распространением просветительской мысли. Невозможность по политическим условиям непосредственного социального преобразования привела к тому, что вся активность перешла в литературную и философскую мысль. Этот период можно определить как новый этап подъема национального самосознания русского народа. Новый подъем духа нации мыслился уже не в узких этнических рамках, а в более широком контексте (идея славянофилов о возрождении славян). Славянофилы призывали к сознательному возвращению к народным истокам своей национальной культуры. В основе их воззрений лежало непосредственное знакомство с Европой и критическое отношение к ней. Они сформулировали типичные черты различия России и Европы, русской и западноевропейской культуры.

В период существования СССР межнациональная напряженность приглушалась или вовсе нивелировалась насаждавшейся идеологией интернационализма, нацеленной на формирование «новой исторической общности – советский человек». Проблемы межэтнического взаимодействия серьезно обострились после развала СССР: все подавленные националистические тенденции стали очевидны¹.

Ухудшение положения в стране, изменение идеалов, неопределенность ситуации привели к тому, что многие потеряли нравственные, идеологические, материальные и жизненные ориентиры. Распад традиционной системы ценностей был ознаменован и кризисом национального самосознания. Так называемый русский национализм стал не только болезненной реакцией на внутрисполитический хаос в стране и ее внешнеполитическое унижение, но и ответом на расцветшие «национализмы» малых народов, доходящие до идей политического сепаратизма. Этническое насилие по отношению к нерусским в России стало, прежде всего, реакцией на этнически окрашенную преступность. Рассматривая проблему шире, можно сказать, что изменение гражданской идентичности, национальные конфликты в новом российском обществе, кризис экономики, вытеснение русскоязычных кадров из стран СНГ и национальных республик Российской Федерации, интенсивная миграция из этих стран и республик в традиционно русские регионы с ранее моноэтническим составом населения – все это поставило вопрос о положении русского населения в самой России².

Национализм появился в России во второй половине XVIII века в связи с интересом образованных кругов высшего общества к течениям западноевропейской философии и политической мысли, то есть задолго до появления всякого рода упоминаний о фашизме. Например, русский писатель и философ XVIII века А. Сумароков называет основой русской нации

---

¹ Микаелян Л. О проблеме этнической толерантности // Ереванский государственный университет. URL: http://www.yasu.am/files/08L_Mikaelyan.pdf. (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

² Здравомыслов А.Г. Национальное самосознание россиян. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. М.: Всероссийский центр общественного мнения. 2002. № 2. С. 48-54.

то, что удел рабов – послушание, царя – власть, а «сынов отечества» – работа о государстве. Позже это привело к возникновению таких течений, как западники и славянофилы. Западники (начиная с Радищева) полагали, что Россия должна идти за прогрессивными и либеральными силами по тому же пути, на который вступили Западная Европа и США. Славянофилы не соглашались видеть в Западе лидера и тем более образец для подражания. Они верили, что у России особый путь в связи с ее географическим положением, авторитарным и православным прошлым. Исторически получается, что в России первыми националистами были славянофилы. То есть можно утверждать, что русский национализм – это продукт философских рассуждений, которому более 200 лет. Тем не менее считается, что первым россиянином, начавшим употреблять слово «национализм», был Герцен (1844 г.).

Позднее идеи национализма в России подвергались резкой критике. В 1888 году русский мыслитель В.С. Соловьев писал, что национализм представляет «для народа то же, что эгоизм для индивида: дурной принцип, стремящийся изолировать отдельное существо превращением различия в разделение, а разделение в антагонизм». Он обозначил три фазы развития национализма – поклонение своему народу как носителю вселенской правды, поклонение его стихийной силе независимо от правды и, наконец, поклонение национальным односторонностям и аномалиям, отделяющим народ от остального человечества, т.е. поклонение своему народу с прямым отрицанием вселенской правды. В.С. Соловьев всегда последовательно выступал против национализма, который он понимал как «политику узкого национального интереса и национального эгоизма, когда “свое” диктует и оправдывает либо политические амбиции, либо претензии на культурное превосходство одной нации над другой»¹.

Поскольку Россия была империей, власть враждебно относилась к национализму меньшинств и опасалась опираться на этнонационализм русского большинства в силу его стихийности. При этом она пыталась использовать национализм меньшинств в других государствах в своих внешнеполитических интересах. Так, она поддерживала панславизм в Австро-Венгрии и Османской империи, несмотря на ответное настороженное или враждебное отношение. В начале XX века, когда в России начался упадок абсолютизма, власть начала прибегать к услугам черносотенцев и провоцировать межнациональные трения в самой империи.

Необходимо отметить, что Россия практически всегда была многонациональна. Присоединяя заселенные инородцами территории, российские власти стремились поддерживать элиту завоеванных народов. Свидетельство тому высокое положение князей Юсуповых, грузинских Багратионов, Хивинских ханов, Бухарских эмиров, остзейских баронов и т.д. Россия очень аккуратно относилась к входящим в ее состав Польше и Финляндии, конституции которых были значительно более либеральны, чем в

---

¹ Соловьев В.С. Русская идея. Россия глазами русского. СПб., 1991. С. 321.

метрополии. И, тем не менее, как только возникали благоприятные условия, национализм немедленно поднимал голову. Так, после переворота 1917 года отделились Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва. Сделали попытку отделения Украина, Грузия, Армения и Азербайджан. Их удалось удержать только силой.

Национализм стал знаменем реакционных политических сил в России в период войн и революций начала XX в. Классиками марксизма национализм рассматривался как негативное явление. В.И. Ленин призывал давать «отпор всякому национализму, будь он самый утонченный»¹. Тем не менее, в марксистско-ленинской историографии и политологии выделялись как однозначно положительные национализм угнетенных наций и национализм народов колониальных и зависимых стран. В то же время буржуазный национализм, несмотря на его нередко созидательную роль, считался явлением отрицательным. А что касается пролетарского, социалистического или коммунистического национализма, то его вообще не могло быть. С этими эпитетами мог соседствовать только интернационализм.

Придя к власти в 1917 г., большевики подавили существовавшие движения русских националистов. Официально заявлялось, что великодержавный национализм был одной из враждебных идеологий и ему противопоставлялась идея интернационализма. Коммунисты действительно претворяли в жизнь лозунги интернационализма и международной солидарности трудящихся, решение внутренних национальных проблем связывалось с построением социализма, с прогрессом экономики и культуры, т.е. рассматривалось, как часть общего процесса социального развития. Доминировал классовый подход. Но уже до войны под флагом интернационализма и под предлогом борьбы с местным национализмом началось уничтожение национальных кадров. Поток репрессий прошелся по всем национальным республикам, и русский народ пострадал от этого не меньше других. В период Великой Отечественной войны место интернационализма заняли патриотизм и государственность. И.В. Сталин взывал к национальному чувству и патриотизму, а позднее провозгласил русских «руководящим народом». Это сочеталось с разжиганием фобий по отношению к «народам-предателям» и этническими чистками, репрессиям подверглись целые народы. А полный отход от принципа интернационализма был ознаменован начавшейся в 1948 г. борьбой против космополитизма, когда прежние интернационалисты в одночасье стали «безродными космополитами». При этом едва ли можно заявлять о переходе партийного руководства к национализму. Новая политика стала выражением патриотизма как партийной идеологии государственности.

В период правления Брежнева разрабатывалась концепция «советского народа», которая включала в себя элементы политической нации, хотя и не наделяла ее национальным духом. Тем не менее советская

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 144.

Россия никогда не занималась целенаправленным строительством нации. В СССР под «национальной политикой» понималось решение проблем нерусских народов. Российская Федерация не считалась национальной республикой, а русское население – носителем этнических особенностей.

В целом в годы застоя в области национальных отношений и в национальном вопросе, как и во многом прочем, наблюдалось двоемыслие, раздвоение между реальным жизненным процессом и его идеологически пропагандистским облачением. От общественного мнения, от оценки общества скрывалось многое – настроения, реальные проблемы, напряженность, конфликтные ситуации. Под запретом находилось объективное научное изучение сферы национальных отношений и публичности в этой области не допускалось. Официально национальный вопрос считался разрешенным и не подлежащим обсуждению. Все это развращающе действовало на общественное сознание.

Силы, пришедшие к власти в России на демократической волне в начале 90-х гг. прошлого века, поставили своей целью во что бы то ни стало покончить с «империей» и освободиться от власти «центра», т.е. союзного руководства. При этом они отвергли все положительное, что было достигнуто во взаимоотношениях наций, в сближении народов за годы советской власти и полностью проигнорировали патриотические чувства большинства советского народа, проголосовавшего на референдуме 17 марта 1991 г. за сохранение Союза.

Парадокс истории состоит в том, что Россия, которая в течение многих веков собирала вокруг себя земли и создала могучее государство, теперь в лице ее верховной власти выступила главным инициатором развала этого государства, объявив о своем суверенитете и приоритете своих законов над союзными. Для русских этот акт явился нарушением долговременной исторической традиции. И само это нарушение и последовавшие за ним события способствовали росту и укреплению в стране национализма. Вместе с тем, разваливая Союз, российские «демократы» сыграли на руку местным сепаратистам, для которых национализм был знаменем их борьбы за власть. Волна антирусского национализма поднялась на всем постсоветском пространстве.

В СССР пытались спаять народы общей идеологией и предоставлением республикам некоторой самостоятельности. Казалось, что это сблизило населяющие республики народы. Но как только государство ослабло, произошло то же самое, что и в 1917 году – республики немедленно отделились. По справедливому замечанию американского этнолога Юрия Слезкина, «СССР создавался националистами и был разрушен националистами»¹. Разрушение в 1991-м году так называемой советской империи, исторической наследницы империи Российской, сопровождалось определенными ожиданиями интеграции на новом уровне – в частности, созданием

---

¹ Slezkine Y. The ussr as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism // Slavic Review. 1994. Vol. 53. № 2. P. 414-452.

военно-промышленного союза. Однако на месте бывших советских республик стали возникать национальные образования, которые заместили интеграцию дезинтеграцией, а вместо системы экономических связей возникла конфликтная среда государственно-национального противостояния. Мало того, началась национальная борьба внутри новых государств: в Нагорном Карабахе, в Абхазии, в Южной Осетии, в Молдавии, в Чечне. Началось вытеснение русских из Прибалтики, Средней Азии и Закавказья, украинизация русскоязычного населения на Украине, межнациональные трения в Татарии. Из Узбекистана были вытеснены турки-месхетинцы.

В настоящее время следует констатировать: практически на всем постсоветском пространстве у всех видов власти находится национализм. Он присутствует в разных градациях – от мягкого политического до жесткого этнократического, но, так или иначе, государства, пережившие период подъема своей государственности, относятся к своей национальной идее не как к чему-то постыдному, а как к давно сформулированной идеологии. В первые же пять лет после обретения ими независимости была проведена масштабнейшая, успешная и необратимая зачистка учебников, официальных историй, официальной идеологии. Такого рода государственная, националистическая идеология победила, и за 20 лет выросли уже поколения людей, которые живут с этой идеологией.

По справедливому замечанию грузинского политолога Александра Рондели, «Распад СССР создал новую реальность, породив международные отношения между бывшими субъектами Союза. Иерархия советских межэтнических отношений уступила место процессам самоутверждения, дележу территорий, пересмотру прав и обязанностей, всеобщей неуверенности и страху, напряженности и агрессии»¹.

Трагизм ситуации заключался в том, что осуществление доктрины этнического национализма и образование новых национальных государств происходило на территориях, население которых имело мультиэтнический состав. Все новые государства, кроме Армении (после изгнания из нее азербайджанцев), а также российские республики не имели моноэтнического характера.

Несоответствие доктрины этнонациональной государственности реальной демографической и политической ситуации вызвало новые коллизии и конфликты уже после распада СССР. Особенно в ситуации, когда самоопределившиеся этнонации, вернее, их новые правящие элиты, начали осуществлять меры по притеснению и дискриминации иноэтнических жителей. В Грузии попытка бывшего президента Гамсахурдиа упразднить территориальную автономию южных осетин привела к 3-летнему грузино-осетинскому вооруженному конфликту. Применение силовых методов в отношении абхазского меньшинства уже при руководстве Шеварднадзе стало одной из главных причин грузино-абхазской войны.

---

¹ Рондели А. Южный Кавказ и Россия // Вестник Европы. 2002. № 7-8. С. 35.

Молдавский национализм и стремление ультранационалистов осуществить воссоединение этого государства с Румынией вызвали молдавско-гагаузский конфликт (гагаузы – тюркское этническое меньшинство в Молдове) и разрушительные военные действия в восточной части страны (Приднестровье), где проживает русско-украинское меньшинство.

В свою очередь межэтническая напряженность и новые конфликты вызывались ростом сепаратизма среди лидеров малых этнических групп, которые также ставят цель образовать «свои» государства, изменить существующие государственные или внутригосударственные границы, которые, как правило, не совпадают с границами расселения этнических групп, тем более что в сталинские времена эти границы устанавливались, изменялись или вообще ликвидировались произвольно кремлевскими правителями.

В те годы мир оказался свидетелем нового подъема национализма и резкого обострения межнациональных отношений и во многих бывших «социалистических» странах Восточной Европы. Национальный вопрос здесь, вопреки очевидному, считался полностью разрешенным, однако с крушением СССР и доктрины социализма положение изменилось. «Пролетарский интернационализм», еще недавно бывший одним из краеугольных камней официальной идеологии, все чаще отвергался и высмеивался. На первое место вышла национальная идея, связывающая социальное возрождение с возрождением «национального духа», укреплением или созданием национальной государственности.

Восточная Европа и бывший СССР столкнулись с самыми разными формами национализма. Как это ни парадоксально, одной из них был официально декларируемый интернационализм. Всячески подчеркивая классовые различия, идеология и практика интернационализма затушевывали национальные различия, доводили идею равенства народов до полного пренебрежения их социокультурным своеобразием, в итоге же навязывали всем какие-нибудь одни национальные образцы, провозглашенные интернациональными. Крайней степени это пренебрежение достигло, например, в Болгарии, где турецкое меньшинство было объявлено попросту не существующим, от его представителей потребовали отказа от языка, религии и даже собственных имен.

В СССР естественной реакцией на такое развитие событий было нарастание в республиках сил выталкивания пришлого населения, нередко приобретающих «этническую» окраску, проявлявшихся и в повседневной жизни, и в политических лозунгах. Например, одним из главных требований республик Прибалтики еще до их выхода из СССР было ограничение иммиграции «русскоязычного» населения, а само слово «мигрант» приобрело здесь оскорбительный оттенок. Резко ускорилась реэмиграция русскоязычного населения в Россию. Хотя объективно этот процесс, очевидно, часто противоречит экономическим интересам «выталкиваемых» регионов, в частности молодых независимых государств Средней Азии, рациональные соображения часто уступали место националистическим лозунгам. Национализм стал знаменем, под которым шло вытеснение «при-

шлого» населения, приобретающее иногда формы прямого насилия или угрозы насилия.

В кризисной обстановке 90-х годов давно начавшаяся реэмиграция настолько ускорилась, что нередко приобретала черты бегства, все чаще появлялись и беженцы в прямом смысле этого слова. Иногда этническое противостояние достигало такой остроты, что приобретало форму гражданской войны, как в Югославии или в Закавказье (а в настоящее время – и на Украине).

В современном русском языке наиболее употребительное значение слова «национализм» по смыслу приближается к шовинизму и ксенофобии. Это значение было внедрено в язык еще в советский период. Оно имеет выраженный негативный оттенок и делает акцент на превосходстве своей нации, национальном антагонизме и национальной замкнутости. Советский лингвист С.И. Ожегов – автор и составитель нескольких словарей русского языка – определил национализм как «идеологию и политику, исходящую из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим»¹.

Подобным же образом в российской традиции с давних пор утвердилось противопоставление национализма патриотизму. Современные словари русского языка также связывают национализм с проявлениями идей национального антагонизма, национальной замкнутости.

Современный национализм воспринимается в российском обществе двояко. Многие его осуждают, считая деструктивной идеологией, другие активно поддерживают, зачастую в агрессивной форме (например, скинхеды).

Следует различать «классическую» и «постклассическую» модели русского национализма. Для первой свойственна жесткая зависимость политической практики от идеологических ценностей и иерархичность в постановке и реализации идеологических целей. К разновидностям классической модели в России можно отнести этнический, патриархальный и державный национализм.

Этнический национализм основывается на идее «кровного» родства и «врожденности» национальной идеи (РНЕ А. Баркашева, национал-республиканцы Н. Лысенко). Его сторонники, несмотря на малочисленность, стремились к созданию военизированных дружин, выступали с экстремистских позиций под лозунгом «Россия для русского народа».

Патриархальный национализм, уподобляющий нацию «большой семье», ссылается на общинные традиции русской деревни. Его идеалом является допетровская Россия. Представители этого течения ведут в основном просветительскую деятельность с целью национального воспитания. В политической практике они примыкают к НПСР (Народно-патриотическому союзу России), играя роль «независимых интеллектуалов» (В. Распутин, В. Белов, И. Шафаревич), их трибуной является журнал «Наш совре-

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е изд. стер. М.: Русский язык, 1990. С. 396.

менник». Особую позицию занимал писатель и общественный деятель А. Солженицын, который, в целом разделяя патриархальные ценности, противился любым политическим коалициям с наследниками коммунизма.

Державный национализм (РНС А. Стерлигова, часть КПРФ с Г. Зюгановым). Идейным центром выступало общественно-политическое движение «Духовное наследие» (А. Подберезкин) и газета «духовной оппозиции» «Завтра» (А. Проханов). У этого национализма достаточно массовая социальная база (несколько миллионов избирателей), весьма мощный пропагандистский аппарат (около 100 региональных и местных изданий). Его сторонники проповедают идею державы как безальтернативного типа российской государственности, основанной на мощном военном потенциале, жесткой вертикальной структуре государственной власти и приоритете управляемой государством экономики. Используется лозунг «соборности», приверженности русского народа православным традициям, социальной справедливости и «духу суверенности нации».

Постклассический национализм в России интересен тем, что его идейно-ценностные компоненты более прагматичны. Действуя по принципу политической целесообразности, он способен к компромиссу. Политически влиятельными в этой разновидности национализма являются национал-популизм и прагматический национализм. Возглавляемая В. Жириновским ЛДПР успешно сочетает классическую политическую риторику (идея «единой неделимой России») с национализмом, ориентированным на потребительские настроения российского общества. Национал-популизм, являясь рационализацией националистических чувств, опирается на люмпенизированные слои российского электората (лозунг ЛДПР на выборах в Государственную думу в 2003 году – «Мы за бедных, мы за русских»). В отличие от эмоционально-манипулятивного характера национал-популизма, в прагматическом национализме (Ю. Лужков, Ю. Скоков) просматривается тенденция к открытому диалогу с представителями иных идейно-политических течений. При этом национальные ценности используются им для достижения желаемых политических результатов. Для прагматического национализма более характерна постидеологическая ситуация, когда снимаются границы явного идеологического противостояния и происходит взаимопроникновение идеологических ценностей, а под различными идеологическими целями скрывается однотипность политических интересов.

В целом русский национализм раздроблен идейно и организационно. Постоянное соперничество различных националистических группировок не способствует расширению идеологического влияния национализма: сторонники национализма в российском электорате, как правило, не связывают свой политический выбор с политическими партиями, строго структурированными по идеологическому принципу.

Идеологическая ситуация в современной России способствует маргинализации старых форм национализма, эволюционируя к широким идейно-политическим альянсам (коммунисты-державники, национал-либералы, национал-демократы). В силу исторического наследия и внутри-

системной расколотости национализм приобретает характер «перманентной духовной оппозиции», сосредоточившись на критике «внутренних» и «внешних» врагов нации. Конструктивные политические стремления русского национализма маловероятны, и, скорее всего, он обречен на зависимую роль в российской политической жизни.

Народы Южного Кавказа стали независимыми в результате распада СССР. К моменту провозглашения своей независимости Азербайджан, Армения и Грузия пришли без ясных и взаимопризнанных государственных границ. Самостоятельных государственных образований в Закавказье не было с незапамятных времен: с VII по XV век территория подвергалась нашествиям арабов, византийцев, турок-сельджуков, монголо-татар. С XVI по XVIII век Закавказье было предметом раздора между Турцией и Персией, время от времени в большом количестве возникали различные мелкие княжества и ханства, а в XIX веке вся территория современного Закавказья была включена в состав Российской империи. В результате этнический национализм заполнил тот вакуум, который создан в советскую эпоху и в котором национализм прочно закрепился и напрочь отравил отношения между людьми и народами.

Борьба республик Закавказья за национальный суверенитет и независимость в конце 1980-х – начале 1990-х годов проходила под лозунгами борьбы против «империи Кремля» и советского тоталитаризма. Идеи свободы и национального освобождения были ключевыми во всех знаковых для постсоветских Грузии, Армении и Азербайджана акциях: демонстрация 9 апреля 1989 года в Тбилиси, многочисленные митинги на Театральной площади в Ереване (самый крупный по численности митинг в республике с трехмиллионным населением собрал 1 млн. человек) и на площади «Азадлыг» (Свободы) в Баку. Под лозунгами борьбы за свободу и национальное «возрождение» прошли также массовые акции армян Нагорного Карабаха (февраль 1988 года), 30-тысячный сход абхазского народа в селе Лыхны Гудаутского района (14 марта 1989 года).

Однако на практике борьба за освобождение карабахских армян привела к затяжному и неразрешенному до сих пор армяно-азербайджанскому конфликту, свобода и независимость Грузии была оплачена грузино-абхазским и грузино-осетинским конфликтами, внутригрузинской гражданской войной 1993 года. Фактически все государства Южного Кавказа на сегодняшний день не могут считаться в полном смысле слова состоятельными. До сегодняшнего дня Азербайджан и Грузия оказались не в состоянии решить проблемы территориальной целостности. Грузинская юрисдикция не распространяется на большую часть территорий Абхазии и Южной Осетии, а Азербайджан утратил контроль над бывшей Нагорно-Карабахской автономной областью. На сегодняшний день нет никаких существенных предпосылок для успешной реинтеграции отмеченных выше территорий, если не брать во внимание массивную внешнюю помощь или военно-политический реванш со стороны Грузии и Азербайджана. Таким образом, можно говорить о неполной легитимности двух кавказских

государств, поскольку на сегодняшний день значительная часть их de jure граждан не признает их суверенитет de facto. Однако и Армения, считающаяся победителем в борьбе за Нагорный Карабах, не может рассматриваться как вполне состоявшееся государство. Экономическая блокада республики со стороны Азербайджана и Турции, зависимость от динамики российско-грузинских, американо-иранских отношений и динамики карабахского урегулирования превращают Армению в очень уязвимое со всех точек зрения государство. Таким образом, после распада пресловутой «империи Кремля», вместо чаемых многими отцами-основателями национал-демократических движений по формированию основ гражданского общества и социальной модернизации, на постсоветском Кавказе произошел невиданный всплеск этнического национализма и политической архайки. Во всех трех государствах устойчивость власти и популярность первых лиц государства во многом зависят от динамики этнополитических конфликтов и их разрешения. Не случайно главным предвыборным обещанием третьего президента Грузии Михаила Саакашвили (одержал победу на президентских выборах в январе 2004 г. после «революции роз») стало не улучшение жизненного уровня собственных граждан и не экономическое процветание, а «собрание Грузии». Чем это закончилось в августе 2008 г. – хорошо известно.

На сегодняшний день Южный Кавказ превратился в один из самых нестабильных регионов мира. Современный Южный Кавказ – это трансформирующийся регион, регион, находящийся в поиске своей идентичности (национально-государственной, геополитической, социокультурной). Сегодня Абхазия и Южная Осетия не готовы к признанию грузинского суверенитета, а Карабах – суверенитета Азербайджана. Но в то же время апелляция к национализму и национально-государственному измерению для того, чтобы «вернуть» утраченное, не срабатывает. Точнее, срабатывает с прямо противоположным результатом. Национализм в государствах Южного Кавказа – это, прежде всего, апелляция к восстановлению национального суверенитета, утраченного в ходе советизации. Сейчас трудно спрогнозировать, как будут развиваться «замороженные конфликты» в регионе, и какие силы будут вовлечены в кавказскую «Большую игру».

Что касается Украины, определяющей чертой идеологии украинского национализма, сформированной в особых исторических условиях, стала откровенная русофобия. Своеобразие ее состоит в том, что основные постулаты идеологии украинского национализма сформировались не на общем (украинском), а региональном (галичанском) национальном массиве, политическая элита которого оказалась под влиянием и полным контролем спецслужб западных стран (австрийских, польских, германских), готовивших экспансию против России. Западные спецслужбы смогли подготовить в Галиции многочисленный отряд воинствующих националистов, поведение которых шокировало даже гетмана Павла Скоропадского. В «Спогадах» он писал: «Культура галичан из-за исторических причин слишком разнится от нашей... Среди них много узких фанатиков, в особенности в

смысле исповедания ненависти к России... Для них не важно, что Украина без Великороссии задохнется, что ее промышленность никогда не разовьется, что она будет всецело в руках иностранцев, что роль их Украины «быть каким-то прозябающим селянством»¹.

Среди идеологов украинского национализма самой колоритной фигурой был и остается М.С. Грушевский (1864-1934 гг.). Русофобская заданность Михаила Грушевского проявилась уже в начале XX столетия. В мае 1909 г. по его предложению на заседании Галицкой Украинской партии председательствовал Кость Левицкий, действовавший по заданию австрийских спецслужб. Было принято решение об «организации по всей Галиции празднования в честь гетмана Мазепы» и издании «брошюр, разъясняющих значение выступления Мазепы в защиту угнетенных русским правительством казаков».

Завершили формирование русофобской устремленности у националистов гитлеровцы. Примечательно, что создавая дивизию СС «Галичина», гитлеровцы считали, что «галичане и украинцы – две разные нации, и при этом галичане – это почти арийцы».

Степан Бандера, лидер Организации украинских националистов (ОУН), писал: «Действующие вражеские силы нужно уничтожить доступными в данной ситуации способами и методами, соответственно с международными правилами, действующими во время войны. Генеральной задачей является убрать с территории Украины по возможности наибольшее количество враждебно настроенных москалей, чтобы не отвлекать большие силы на содержание пленных или интернированных в трудных условиях борьбы»².

В современном украинском кризисе неприятным открытием для многих стала оголтелая и кажущаяся иррациональной русофобия украинских националистов. Она выглядит особенно противоестественной и странной, поскольку речь идет о народах, которые по праву принято именовать братскими.

Уже было упомянуто о том, что украинский проект изначально задумывался как антироссийский при активном участии внешних врагов России (будь то Российская империя или СССР), что отчасти справедливо, хотя и сильно упрощает реальный исторический процесс. Понятно, что перипетии «национальной политики» большевиков, начинавших с принудительной «украинизации» и продолживших беспощадным искоренением «националистических уклонов», последствия коллективизации и голода или характер «советизации Западной Украины» немало поспособствовали приумножению антирусских настроений. Нетрудно понять и то, почему при считавшихся «пророссийскими» Л. Кучме и В. Януковиче украинский

---

¹ Скоропадський П. Спогады (кінець 1917 – грудень 1918 р.). Київ; Філадельфія, 1995. С. 234.

² Бандера С. Перспектива української революції / пер. с укр. С. Шумова, А. Андреева. Мюнхен, 1978. С. 287.

национализм чувствовал себя вполне вольготно. Такая политика исходила не только из электоральной географии Украины, но и имела более долговременные основы.

Между тем все эти рациональные соображения не объясняют ту степень одержимости русофобией, которая логически кажется ущербной даже с позиций национально-государственных интересов Украины. Ведь с этой точки зрения гораздо более перспективной была бы политика, исходящая не из напористой, и не вполне точной констатации «Украина – не Россия», а скорее, из попытки создания «иной Руси», каковой эти земли фактически и являлись во времена Великого княжества Литовского до его унии с Польшей. Такой курс не только гарантировал бы внутренний мир и стабильность двуязычного и субэтнически неоднородного государства. Он создавал бы более надежные предпосылки для укрепления позиций Украины во внешнеполитических и внешнеэкономических взаимоотношениях как с Брюсселем, так и с Москвой, позволяя и сохранить связи, и обозначить дистанцию, не скатываясь к конфронтации. Но украинский национализм смыслом своего существования сделал именно русофобию, каковую ныне пытается насильственно утвердить в качестве государственной идеологии даже ценой утраты территориальной целостности, гражданской войны и экономического коллапса.

В системности и даже типичности подобного безумия нетрудно убедиться, обратившись к анализу событий на пространстве бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), где также наблюдалась вспышка вполне аналогичного помешательства умов. Типологическая схожесть СССР и СФРЮ (двух федераций с этнотерриториальной структурой) была заметна уже на исходе их существования. Не случайно Европейский союз выразил свое отношение к процессам их распада и сформулировал принципы признания новых независимых государств в одном документе¹.

Более того, легко можно было обнаружить параллели и в той роли, которую играли их структурные единицы в составе этих федераций. Под этим углом зрения Хорватия в Югославии занимала примерно то же место, что и Украина – в Советском Союзе. Не случайно действия новых киевских властей, словно под копирку, повторяют сценарий хорватских националистов при отделении от СФРЮ. Но сопоставление истории хорватского, да и других югославских национализмов с украинским выявляет еще и их высокую типологическую общность. Для всех них главным врагом, вызывавшим поистине патологическую ненависть, стал наиболее близкий и родственный народ, в югославском случае – даже говорящий на одном языке. И если хорватов-католиков и сербов-православных или босняков-мусульман, связанных общим языком, все же разделяла религия, национальная мифология и различия в исторических судьбах, то между сербами

---

¹ Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union // Bulletin of the European Communities Commission. 1991. Vol. 24. № 12. P. 119.

и черногорцами не было и этих разделительных линий. Между тем первой заботой и хорватского, и босняцкого, и черногорского национализмов стало разделение общего языка и искусственные попытки, для стороннего наблюдателя натужные и комичные, учредить собственные, переписать свою историю в антисербском духе, а в Черногории – еще и создать собственную церковь, отдельную от Сербской православной церкви¹.

Склонность любого «запоздавшего» национализма к сходному языкотворению, мифотворчеству и пересозданию истории заново замечена была уже давно, подобное «антибратство» для всех «припозднившихся» национализмов весьма типично. Рождение и становление новых национальных государств всегда и везде неразрывно связано с национальным самоутверждением. Утверждение собственного национального «я» в извечной оппозиции «мы – они» всегда происходит за счет ближайших соседей. Это автоматически ведет к увеличению межэтнической дистанции – сознательному и бессознательному наращиванию межнациональных различий и противопоставлений. Там же, где в реальной жизни этих различий недостает и границы смыты, а так и обстоит дело среди близких народов, у националистов возникает необходимость создать их искусственно. В рамках подобного процесса именно культурная и языковая близость, будь то югославянские или восточнославянские народы, становится фактором, который «от противного» дополнительно стимулирует противопоставление и разъединение.

Национальное самоутверждение всегда сопровождается и переписыванием отечественной истории. История, искусственно очищенная от естественных противоречий, значимых развилки и разнонаправленных движений, в итоге должна быть представлена как непрерывный и однолинейный процесс развития к национальному государству как конечной цели.

Обострению субэтнического противоборства на Украине способствовало и то обстоятельство, что в украинском национализме возобладала его «галицийская» версия. Между тем Западная Украина ни по числу жителей, ни по вкладу в экономическое развитие, ни даже по языку, отличному от того украинского, на котором говорит большинство населения, не обладает достаточными ресурсами для того, чтобы претензии украинцев «галицийского толка» на лидерство выглядели хоть сколько-нибудь убедительными. Следовательно, стремление к насильственному захвату власти и репрессивному использованию государственного принуждения для утверждения своего доминирования для них имманентно. Ведь в свободном соревновании проектов развития Украины, экономических регионов, разговорных языков и политических сил они попросту недостаточно конкурентоспособны.

---

¹ Кандель П. Косовский кризис и этнополитические конфликты постсоветского пространства (политические и международно-правовые аспекты взаимовлияния) // Косово. Международные аспекты кризиса. М.: Московский Центр Карнеги, 1999. С. 280-299.

Общий же вывод, который следует из всего сказанного, можно сформулировать так: принадлежность к одной историко-культурной, духовной и языковой общности не только не является гарантией против самой свирепой межэтнической и даже субэтнической вражды. Напротив, это дополнительно ее усиливает, поскольку в обществе возобладал национализм, особенно «запоздалый», а потому незрелый и склонный к нерациональным эскападам. Чем бы ни закончился украинский кризис, российской политике придется исходить из этой неблагоприятной реальности¹.

Все постсоветское время характеризуется очень непростым, но закономерным процессом формирования на месте рухнувшей идеи пролетарского интернационализма и основанной на ней «дружбы народов» новой идеологии единого многонационального государства. В основе этой идеологии должна лежать общность исторической судьбы этносов, составляющих российский народ, единый в качестве политической нации и многообразный в отношении языков и культур. Глубокие изменения претерпевает при этом само национальное мироощущение россиян – меняются способы национальной самоидентификации, меняется восприятие настоящего и будущего России и осмысление национальных интересов.

Положение русского народа, как государствообразующего, имеет, конечно, особое значение для государственной целостности и устойчивого развития России. Доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра по изучению консерватизма Воронежского госуниверситета А.Ю. Минаков, например, достаточно критично высказывается о том, что «руководство страны, называя русских «государствообразующей нацией», игнорирует их интересы. Слабо ведется работа по совместному решению проблем чрезмерной миграции, связанного с ней криминала и вызывающего поведения приезжих, что приводит к лавинообразному росту агрессивных проявлений со стороны коренного населения, грозит отчуждением русских от государства и его руководства и, в конце концов, может стать крупнейшим фактором нестабильности, несущим угрозу фундаментальным основам нашей цивилизации»².

Ссылаясь на выступление Святейшего Патриарха Кирилла на XVIII Всемирном русском народном Соборе 2013 г., А.Ю. Минаков пишет, что «судьба русского народа, его благополучие и целостность, зрелость его самосознания должны быть признаны ключевыми факторами в сохранении духовного и политического единства России. Русский народ является важнейшим субъектом национальных отношений в России, и его националь-

---

¹ Радзиевский В.А. Восточнославянская субкультурная общность России и Украины: исторический и этнолингвистический экскурс // Россия и современный мир. 2014. № 2(83). С. 187-196.

² Минаков А.Ю. Проблема общероссийской идентичности и русский вопрос // Коммуна: информационный портал Воронежа и Воронежской области. URL: http://communa.ru/politika/mnenie_uchyenogo-_problema_obshcherossiyskoy_identichnosti_i_russkiy_vopros/ (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

ные интересы должны с максимальным вниманием учитываться для достижения гармонии с интересами других национальных общин»¹.

Для понимания всей значимости «русского вопроса» А.Ю. Минаков напоминает о социальных и военных катаклизмах из истории народа, в результате которых он (народ) оказался в ситуации тяжелейшего кризиса и в которых пострадали, прежде всего, русские: первая мировая война, революция, гражданская война, красный террор, коллективизация, репрессии, русофобская политика в послереволюционные десятилетия, вторая мировая война, эмиграции, гайдаровско-чубайсовские реформы, в результате которых большинство русских было исключено из процессов приватизации и оказалось в категории «бюджетников», вынужденных довольствоваться нищенскими зарплатами (учителя, медики, ученые, инженеры и т.д.), поражение коренного населения алкоголизмом и наркоманией².

А.Ю. Минаков утверждает: «Будет в России хорошо русскому большинству – будет хорошо и всем другим этносам. Но это отнюдь не предполагает подавление национально-культурной идентичности других этносов, напротив, их культурные достижения должны органически включаться в общероссийскую идентичность. Только таким и никаким другим путем можно создать эффективную российскую идентичность. Единое государство и единое общество возможны только тогда, когда отдельные граждане и регионы будут обладать равными политическими и экономическими правами, что предполагает соблюдение реального равноправия в политической, экономической, правовой, культурной сфере – соблюдение элементарных пропорций»³.

Соблюдаются и будет ли соблюдаться эти пропорции в будущем, если сегодня согласно миграционной статистике первые строчки рейтингов регионов России по привлекательности для миграции заняли Санкт-Петербург с прилегающими областями, Московская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Республика Татарстан, Тюменская область, Новосибирская область, Амурская область и т.д.⁴

В работе А.В. Дмитриева «Стереотипизация мигрантов как социальная проблема» автор рассматривает проблему неприязни коренных жителей по отношению к мигрантам и ответной реакции последних, проявляющихся в устойчивых национальных стереотипах. В качестве примеров можно привести следующие представления резидентов страны о мигрантах и наоборот, соответственно: 1) «Быстроразмножающиеся» индивиды, которые скоро вытеснят нас с нашей земли / Вырождающиеся индивиды, которые уделяют больше внимания домашним животным, чем родствен-

---

¹ Минаков А.Ю. Указ. соч.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Миграция населения в России – 2014: Где больше всего мигрантов? // Рейтинги & Новости: агентство деловой информации. URL: <http://top-rf.ru/places/155-migratsiya-naseleniya-v-rossii-2014-rejting-za-8-mesyatsev.html> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

никам; 2) Они приносят с собой наркотики и различные болезни / Они порочны, больны алкоголизмом и венерическими заболеваниями; 3) Они не имеют никакого намерения найти какую-либо работу, бродяжничают и нищенствуют / Они не хотят трудиться, тяжелую работу предоставляют приезжим; 7) Они чужие нам люди, говорящие на непонятном языке и не признающие нашей культуры / Они чрезмерно гордятся культурой и языком, не признают нашей культуры и обычаев; 8) Они создали преступные группы на этнической основе / Они эгоистичны, заражены потребительством и не помогают нам и т.д.¹

Национальное самосознание развивается не само по себе и не стихийно. Оно формируется длительным ходом развития общественных отношений, и на этот процесс оказывают большое влияние социально-экономические и культурные своеобразия, этнодемографические и этнопсихологические факторы. В конечном счете, национальное самосознание является продуктом духовного творчества правящего слоя страны, который не только формулирует смысл «бытия» исторической общности, но и осуществляет проектирование социального будущего нации, то есть проводит определенную политическую волю². Поэтому наряду с результатами мониторинга мнений населения и результатами теоретических исследований разных научных сфер касательно проблемы становления и сохранения национального самосознания российского народа, целесообразно представить позицию руководителя страны и осветить предлагаемые им пути решения данной проблемы.

На пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» президент Владимир Путин подтвердил исключительную важность национального вопроса многонациональной России ввиду роста межэтнической и межконфессиональной напряженности, которая являются результатом колоссальных миграционных потоков. В то же время президент пояснил объективные причины массовой миграции – колоссальное неравенство в развитии и условиях существования. В связи с этим одну из важнейших задач страны глава государства видит в создании для людей возможность достойно жить и развиваться на их исторической Родине³.

Между тем В.В. Путин уверен, что российский народ давно самоопределился благодаря длительному уникальному российскому опыту государственного развития. Историческая Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, дружеском и служебном уровне. Осво-

---

¹ Дмитриев А.В. Стереотипизация мигрантов как социальная проблема // Власть. 2014. № 11. С. 26-30.

² Александров Д.С. Теоретико-методологические подходы исследования национального самосознания // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 42-45.

³ Остановить глобальный хаос (стенограмма речи президента Владимира Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2014 г.) // Рос. газ. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/24/putin.html> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

ение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов. При этом стержень, скрепляющий ткань этой уникальной цивилизации – русский народ и русская культура. Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. При этом президент убежден, что попытки проповедовать идеи построения русского «национального», моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории. Более того, это кратчайший путь к уничтожению русского народа и русской государственности. Если многонациональное общество поражают «бациллы национализма», оно теряет силу и прочность. Национализмом российское общество «заразилось» в период распада СССР, по сути, исторически – большой России, сложившейся в своей основе еще в XVIII веке¹.

Президент констатирует факт недостаточного урегулирования прав национальных меньшинств с гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом, что приводит к возникновению замкнутых национально-религиозных общин мигрантов, которые не только ассимилироваться, но даже и адаптироваться отказываются. Ответная реакция на такую модель поведения – рост ксенофобии среди коренного населения, попытка защитить свои интересы, рабочие места, социальные блага².

В своей речи президент обозначил следующие пути решения «национального вопроса» в стране:

1) каждому, в том числе приезжему, дать обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа; в первую очередь повысить роль таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история в контексте всего богатства национальных традиций и культур; 2) развивать стратегию национальной политики, основанной на гражданском патриотизме; каждый человек при сохранении любви к своей вере и этнической принадлежности должен быть, прежде всего, гражданином России и гордиться этим; никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства, так же как и законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности каждого; 3) в системе федеральных органов власти необходимо создать специальную структуру, отвечающую за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов; 4) искоренять пороки правоохранительной системы, неэф-

---

¹ Остановить глобальный хаос...

² См.: Владимир Путин обсудил проблемы миграции с представителями религиозных и общественных организаций (2011 г.) // Первый канал. URL: <http://www.1tv.ru/news/social/180914> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.); Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

фективность работы некоторых представителей власти, коррупцию, способствующих росту конфликтов на национальной почве, ведь когда речь заходит о том, что в России ущемляются права русских, это говорит о том, что государственные структуры не выполняют свои прямые задачи – не защищают жизнь, права и безопасность граждан; 5) контролировать работу средств массовой информации; 6) минимизировать миграционные потоки посредством эффективной деятельности миграционных служб; 7) разработать дифференцированную политику в отношении легальной миграции, что, в свою очередь, предполагает «положительную селекцию» в плане квалификации, конкурентоспособности, культурной и поведенческой совместимости; 8) посредством деятельности правоохранительных органов пресекать неадекватное, агрессивное, вызывающее, неуважительное поведение соответствующими законами (выяснить, все ли необходимые для контроля такого поведения людей нормы содержатся в Административном и Уголовном кодексах, в регламентах органов внутренних дел Российской Федерации); 9) ужесточить правила регистрации и санкций за их нарушение, не ущемляя конституционных прав граждан на выбор места жительства; 10) не допускать возникновение замкнутых, обособленных национальных анклавов, в которых часто действуют не законы, а разного рода «понятия» и коррупция; 11) обеспечить цивилизованную интеграцию и социализацию мигрантов (речь должна идти, прежде всего, о высоких стандартах отечественного образования, привлекательности образования и его ценности как мощного мотиватора интеграционного поведения для мигрантов; 12) в обязательном порядке для приобретения или продления миграционного статуса проводить экзамен по русскому языку, по истории России и русской литературе, по основам нашего государства и права¹.

Некоторые из перечисленных стратегий все же успешно реализуются в разных регионах нашей страны. В Тюменском регионе патриотические инициативы властей направлены в сторону восстановления в глазах общенности статуса России как сильного и самостоятельного государства. Отсюда – популярность разного рода патриотических проектов («Имя России», «Георгиевская ленточка» и т.д.) с общероссийским ценностным смыслом, с апеллированием к героическому прошлому страны и т.д.²

В Оренбурге создаются и развиваются национальные радио, телевидение, различные формы общественно-политической организации этнических групп, обеспечивается доступ к власти их представителей. Создаются национально-культурные центры, просветительские общества, призванные способствовать сохранению родного языка, народных традиций, сохранять и развивать национальную культуру, сохранять стабильности в обществе, развивать межкультурное сотрудничество, укреплять межэтнические от-

---

¹ Владимир Путин обсудил проблемы миграции...

² Галактионова Н.А. Особенности освещения криминальной хроники: ксенофобия как ориентир современных СМИ // Вестник Тюменского института повышения квалификации. 2014. № 2(3). С. 138-143.

ношения. Проводятся дни национальных культур, религиозные торжества разных национальностей и диаспор. Развиваются национальные печатные средства массовой информации. В образовательных учреждениях дети вовлекаются в систему национального образования через изучения родного языка, национальной культуры и предметные олимпиады¹. Все эти процессы демократизации российского общества способствуют активизации национального самосознания.

В основе сохранения национального самосознания и успешного сосуществования разных национальностей на территории одной многонациональной страны лежит этническая толерантность.

Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) в широком смысле понимается как отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию. Говоря об этнической толерантности, следует иметь ввиду следующее: это признание не только других культур, но и принятие двух основных принципов – социального единства человечества и отличия каждого из нас от каждого другого. Единство и многообразие являются двумя основными феноменами, с которым сталкивается каждый человек в течение своей жизни. Признавая другого, его этническую принадлежность, культуру и быт, мы тем самым освобождаемся от агрессивного отношения к этому другому, от ненависти к тем, кто отличается от нас². Впрочем, необходимо отметить, что толерантность в любом ее проявлении, в том числе и в этническом, предполагает и определенные границы. «Безграничная толерантность» вырождается в отрицание своей собственной этнической самобытности, во вседозволенность со стороны «другого».

Иными словами, человек должен осознавать свое отличие от других, но это не должно ему мешать принимать культуру других. Когда человек осознает свое отличие от другого, когда один этнос осознает свою самобытность и принимает уникальность других этносов, они способны подняться над собственной этнокультурной ограниченностью. Именно в этом смысловом поле и возможно понятие «границы толерантности». Важным условием при этом представляется взаимно толерантное отношение, взаимоуважение и прочие взаимные процессы.

В.В. Путин при обсуждении проблемы миграции назвал себя «самым большим националистом в России», считая самым большим и самым правильным национализмом выстраивание действий и политики таким образом, чтобы это пошло на благо народу. А если под национализмом понимается нетерпимость к другим людям, это будет разрушать нашу страну, которая изначально складывалась как многонациональное и многоконфессиональное государство³.

---

¹ Амелин В.В. Этнокультурная политика в многонациональном регионе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII. № 1. С. 159-175.

² Микаелян Л. О проблеме этнической толерантности.

³ Остановить глобальный хаос...

Вопросы для самоконтроля.

1. Как можно определить национализм?
2. Какие можно указать причины роста националистических движений в современном мире?
3. Какие можно выделить виды национализма?
4. Каковы особенности американского национализма?
5. Каково происхождение и сущность фашизма?
6. Каковы корни и особенности современного неофашизма?
7. Каковы особенности восточного национализма?
8. Каковы проявления национализма в российской, советской и пост-советской истории?

Глава 3. Религиозный экстремизм в современном мире: истоки, сущность и принципы противодействия

Современная общественно-политическая ситуация такова, что, с одной стороны, религия в так называемых цивилизованных странах уже не играет той роли, какую играла во времена религиозных войн в Европе и старообрядческого раскола в России. Вместе с тем значимость религиозного фактора в жизни общества в последние десятилетия явно возрастает и его влияние бывает не только благотворным, но и социально деструктивным. Это относится как к «исламскому фактору» мировой политики, так и к широкому распространению в XX веке нетрадиционных религиозных организаций, включая тоталитарные секты. Любые социальные процессы всегда имеют многофакторный характер, однако нельзя не видеть, что во многих случаях религиозная составляющая выходит на первый план, становясь определяющей идейной установкой. И направленность этой идейной установки принципиально важна. Для того чтобы по-настоящему понять значимость религиозных идей как в целом в общественной жизни, так и в контексте экстремистских идеологий, необходимо более внимательно отнестись к анализу механизмов религиозного сознания, тем более, что наряду с религиозными убеждениями и ценностями все чаще говорят о «псевдорелигиозных» идеологиях.

Определений религии, как известно, существует очень много, – в зависимости от предпочтений автора и стоящих перед ним задач они акцентируют внимание на разных ее аспектах и проявлениях. Максимально коротко и обобщенно определяя самую суть религии, можно сказать, что она есть *сознание и деятельность, основанные на убеждении в существовании высшей сверхъестественной реальности и направленные на установление связи с ней*. Такое определение, возможно, недостаточно для исследования религии во всей ее полноте, но для анализа проблем религиозного экстремизма вполне может послужить отправной точкой.

Прежде всего, из приведенного определения с логической необходимостью следует тот вывод, что для верующего человека религия должна составлять центр его жизни. Если религия говорит правду, то ничто не может быть важнее того, о чем она говорит. Если, действительно, существует высшая абсолютная реальность, являющаяся первопричиной и руководящим началом всего и если, действительно, человек имеет возможность установить с этой реальностью живую связь, то ничто не может быть важнее этого факта и этой деятельности. Таким образом, религиозные убеждения изначально помещают человеческую жизнь в такую перспективу, где все земные дела имеют значение и смысл только в силу своей соотнесенности с высшими религиозными целями этой жизни. При этом, как уже сказано, возможно не только нравственное оздоровление личности и благотворное влияние на социальную атмосферу, но и определенные деструктивные проявления, которые также можно квалифицировать как «псевдорелигиозность».

То, что террористы и экстремисты могут лицемерно прикрываться религиозной фразеологией, не отменяет того факта, что в ряде случаев речь идет именно о глубокой искренней вере, хотя и извращенного характера. Привычными стали констатации того, что «верующих сравнительно легко вовлечь в реализацию своекорыстных планов, заставить умирать и убивать других ради наживы и удовлетворения непомерного честолюбия тех, кто беззастенчиво эксплуатирует их религиозные чувства»¹. Однако, во-первых, те религиозные чувства и представления, которые таким образом эксплуатируют, должны для этого быть очень сильными, обладать для жертв этой эксплуатации абсолютной значимостью. Во-вторых, извлечение главарями террористических групп и организаций личной наживы, их честолюбие и властолюбие могут несколько не мешать этим главарям столь же искренне верить также и в свою религиозную миссию. А в-третьих, возможность такой эксплуатации религиозных механизмов сознания, видимо, свидетельствует о том, что сама эта религиозность носит нездоровый в духовном отношении характер.

Глубокая искренняя вера в существование высшей абсолютной Инстанции, стремление установить живую и как можно более полную связь с ней, глубокое убеждение в первостепенной жизненной значимости этой веры и этой устремленности, беззаветное служение религиозным идеалам, – все это способно возвести человека на вершины нравственного совершенства, сделать его духовным светочем правды, добра, любви и мира для многих людей, но все это способно также низвергнуть его в бездны фанатизма, ксенофобии и ненависти, сделать его, говоря по-русски, – *изувером*. Очень характерно то, что это слово существует в русском языке очень давно и родилось не в умах теоретиков, а в самой народной жизни. Оно, очевидно, обозначает не какие-то новые, ранее не виданные явления, а выражает собой какую-то всегдашнюю опасность, таящуюся в самых глубинах религиозности. Слово «изуверять, изуверить» В.И. Даль объясняет как – «удостоверять, убеждать вполне, заставляя верить чему»². По своей конструкции это вышедшее из употребления слово аналогично словам «изголодаться, иззябнуть, изнемочь, изничтожить, измучить, измызгать, избидеть, изовратиться»: приставка «из-» имеет здесь смысл доведения до крайней степени, до последнего предела: не просто «уверить», а «изуверить». Два слова, очень сходные внешне между собой, обозначают противоположные явления: *изувериться* – увериться до крайней степени, до фанатизма; *извериться* – утратить веру, разочароваться. И, как всегда, крайности часто сходятся.

---

¹ Василенко М.М. Причины и условия преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект // SuperInf.ru: рефераты, контрольные, курсовые и дипломные работы. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=857 (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: в 4 т. Т. 2. И-О. М.: Астрель; Аст, 2002. С. 55.

Соответственно этому В.И. Даль определяет и слово «изуверство»: «ложное, упорное верование, при ненависти к разномыслящим и готовности пострадать за это; фанатизм, нетерпимость», а также отмечает в том же словарном гнезде слово «изуверчивый», то есть склонный впадать в крайние формы одержимости какой-либо идеей¹. Таким образом, возможные негативные последствия глубокой и искренней религиозной веры вполне осознавались русскими людьми с давних пор, а точнее, всегда. Впрочем, также и необходимость и благотворность для человека глубокой и искренней религиозной веры была вполне для них очевидна. Каким же образом религиозные механизмы сознания, призванные просвещать и освящать жизнь, могут оборачиваться изуверством?

Все дело, видимо, в направленности религиозной жизни, причем направленности социальной предшествует и ее определяет направленность собственно религиозная. Религия, по наиболее распространенной этимологии (*re-ligio*) и в явном соответствии основному смыслу, есть стремление к связи, восстановление связи, поддержание и культивирование связи – с Абсолютом. Однако эта связь не является статичной, она предполагает движение, – и вот направленность этого движения принципиально важна для понимания того, как конкретная религиозная практика воздействует на самосознание человека и на его общественно-правовую позицию.

В том случае, если религиозная жизнь человека направлена, образно говоря, «снизу вверх», если ее содержанием становится возвышение собственной жизни и окружающего мира к Богу, то такая установка, видимо, и соответствует изначальному и верному смыслу религиозной веры. Такой способ связи с Абсолютом имеет следствием одухотворение человеческой жизни и окружающего мира, и чем более глубокой и искренней является такая устремленность, тем благотворней ее воздействие на индивидуальную психологию и общественную атмосферу. Это благотворное воздействие проявляется, прежде всего, в обретении и личностью, и обществом духовной свободы: такого нового измерения жизни, которое позволяет подняться над любой ситуацией, позволяет иметь духовные ориентиры и точку опоры для своих действий за рамками наличных материальных и социальных условий. В духовно-нравственном плане такое выстраивание жизни является гарантом не просто законопослушного поведения, но и созидательно-творческого отношения человека к собственной жизни и жизни общества.

Религиозное изуверство имеет другую логику, основанную на противоположной динамике религиозной связи с Абсолютом. В этом случае *из-уверившийся* человек, то есть человек, дошедший до крайней степени уверенности в абсолютной истинности и значимости собственных религиозных представлений, в своей непогрешимости, начинает жить «сверху вниз», «с неба на землю» и вещать от имени Бога. Вместо одухотворения жизни при этом происходит своеобразная «материализация духа»: жесткая

---

¹ Даль В.И. Указ. соч. С. 55.

регламентация всего и вся с позиции непререкаемого авторитета. Вместо духовной свободы в данном случае культивируется духовное рабство: жизнь человека лишается всякого пространства для возможного собственного движения. Воспринимая себя как прямое орудие Божьей воли, человек отрицает всякую свободу в себе и всякую значимость каких бы то ни было норм, кроме собственного *изуверства*: веры дошедшей до внутреннего фанатизма и внешней диктатуры. Та санкция, которую дает человеку беспредельная уверенность в абсолютной значимости собственных убеждений, оправдывает в его глазах любое насилие, любые нарушения общепринятых норм, не только юридических, но и нравственных. Базовый вероучительный текст Международного общества Сознания Кришны «Бхагавад-Гита как она есть» прямо декларирует: «Даже если человек, занимающийся преданным служением, совершит самый отвратительный поступок, его все равно следует считать святым, ибо он исполнен решимости идти по верному пути»¹. Более того, – «тот, кто в своих поступках не руководствуется ложным эго, чей разум чист и свободен, даже убивая, не совершает убийства и никогда не запутывается в последствиях своей деятельности»². Иначе говоря, с этих *изуверских* позиций верующий стоит вообще вне понятий добра и зла, его единственным ориентиром должны быть требования духовного наставника, в каждом из которых предписывается видеть непосредственное проявление воли Божества.

Мы процитировали текст одной конкретной религиозной традиции, а точнее – конкретной религиозной организации, однако подобные явления возможны и реально встречаются на базе любого религиозного учения. Конкретные пути вырождения религиозной веры в религиозное изуверство могут несколько отличаться в зависимости от базового содержания того или иного вероучения, однако общий смысл этого процесса состоит в том, что человек присваивает себе исключительное право на толкование религиозных истин и становится тем самым на место Бога. И сказанное относится не только к религиозным лидерам тоталитарных сект и фундаменталистских религиозных организаций, но и к их рядовым членам. Принципиальной разницы между ними нет: на любом уровне организационной иерархии изувер сознает себя всецело преданным Богу, а свою деятельность – совершенно соответствующей Божьим повелениям, – он видит себя чрезвычайным и полномочным представителем Бога на земле.

Современное российское общество представляет собой достаточно аморфную и неразборчивую в религиозном отношении массу, в которой присутствуют в качестве резких вкраплений численно небольшие «островки» религиозной активности. В криминологическом смысле такая ситуация не может рассматриваться как благополучная. Именно религиозная без-

---

¹ Бхагавад-Гита как она есть. Гл. 9. Текст 30 // URL: http://www.bhagavatgita.ru/chapter_9.html (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

² Там же. Гл. 18 текст 17 // URL: http://www.bhagavatgita.ru/chapter_18.html (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

грамотность и неразборчивость большинства населения создает почву для вовлечения граждан в деструктивные религиозные организации, формирующие и использующие изуверские формы религиозного сознания для обоснования экстремистской деятельности. Религиозный индифферентизм не означает отсутствия во внутреннем мире человека духовных потребностей и религиозных механизмов мотивации, он означает отсутствие устойчивых форм удовлетворения этих потребностей и сознательной духовной активности в религиозной сфере жизни. Эта пустота заполняется, как правило, примитивными суррогатами веры: интересом к гороскопам, паранормальным явлениям, экзотической духовности и т.п. Однако такое «духовное наполнение», во-первых, не способно служить позитивной основой здоровой и созидательной социальной активности, а во-вторых, не защищает от деструктивного воздействия со стороны ультрарадикальных религиозных проповедников, от воздействия, которое способно деформировать сознание вплоть до его криминализации.

Ни для кого не секрет то, что экстремизм и терроризм, распространяющийся в мире, очень часто связан с апелляцией к исламу. Этот факт должен быть осмыслен очень аккуратно, поскольку затрагивает религиозные понятия и чувства многих наших сограждан. Совершенно недопустимо отождествлять ислам с экстремизмом и терроризмом. С другой стороны, игнорировать то, что экстремисты ссылаются на ислам, тоже невозможно. Необходимо идейно разделить традиционный мирный ислам и экстремистский исламизм, дать общественно приемлемое, укорененное в мирной традиции российского ислама толкование тех положений Корана, которые подвергаются экстремистскому искажению.

Первое, что нужно сказать, переходя к этой теме, – исламский экстремизм и терроризм является во многом производением и инструментом западной геополитики. Сам тот человек, имя которого стало нарицательным, обозначив собой террористическое извращение ислама, – Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб, – стоял у истоков политического движения, которое привело к выходу территории будущей Саудовской Аравии из-под влияния Османской империи и постепенному переходу ее под контроль Великобритании. Имеются сведения, что свою проповедь он начал именно после встречи с английским шпионом и при поддержке английской разведки. Вряд ли он состоял прямо на содержании английской короны, скорее всего, его с его идеями использовали «втемную», но интересы Британской империи были соблюдены наилучшим образом. А окончательно государственный суверенитет современная Саудовская Аравия с ваххабистской версией ислама в качестве государственной религии получила в начале XX века при прямой материальной поддержке Великобритании. Особое, уже не только стратегическое, но и экономическое значение этот регион приобрел после того, как в марте 1938 года в Саудовской Аравии были открыты колоссальные нефтяные месторождения. После Второй мировой войны на место Соединенного Королевства пришли Соединенные Штаты, и в настоящее время общеизвестным и доказанным фактом является то, что

исламский экстремизм и терроризм спонсируется и используется в своих геополитических интересах Соединенными Штатами Америки.

Точнее будет сказать, Соединенные Штаты пытались использовать различные исламские террористические организации в своих целях, но теперь становится все более очевидно, что террористы гораздо более успешно использовали США для своих целей. В том, что эти организации обрели ту мощь, которую имеют, помощь американцев сыграла свою большую роль. Но и то, что исламские террористы вовсе не являются простыми марионетками в руках заокеанских хозяев, после атаки 11 сентября 2001 года и ряда подобных событий совершенно ясно.

Псевдоисламский экстремизм и терроризм имеет, помимо внешних причин, также и собственную внутреннюю логику. Для эффективной борьбы с ним важно понять как настоящие духовные принципы ислама, так и механизм их извращения в сектантском исламизме. В связи с этим можно выделить несколько определяющих тем. Во-первых, это понимание взаимоотношений духовной и светской власти, а также религиозной и светской культуры в рамках ислама. Это понимание существенно отличается от того, которое лежит в основании европейской культуры. Во-вторых, понимание сути, содержания и смысла религиозной жизни, которое в рамках ислама также существенно отличается от христианской традиции. В-третьих, весьма проблемной темой является отношение ислама к другим религиозным традициям, как в теории, так и на практике. В-четвертых, существует и проблема взаимоотношений различных версий ислама, соотношения идеи «истинного ислама» с идеей единства исламской уммы.

1. Начать следует с того, что то понимание государственной власти, которое существует в исламе, существенно отличается от привычного для европейской культуры. Более того, то политическое положение, в котором реально живет большинство последователей ислама в сегодняшнем мире, не вполне соответствует изначальному исламскому стандарту политического устройства. Этот стандарт предполагает, прежде всего, то, что мусульманин живет под властью мусульманского правителя. Рядом с мусульманами в этом исламском государстве могут также жить и «люди Писания», то есть христиане и иудеи, но ни в коем случае не язычники или безбожники. А вот такое положение вещей, когда мусульманин живет под властью христианского или иудейского правителя, изначальным исламом времен пророка и первых халифов даже не рассматривалось. Собственно говоря, исламское понимание темы государства определяющим образом сформировано именно примером деятельности пророка Мухаммеда, который для первой мусульманской общины был не только проповедником веры, но и судьей по всем делам, и политическим лидером, и высшим военачальником.

Ислам изначальным и твердо ориентирован на слитность светской и духовной власти. Хотя на богословском уровне мусульманские ученые нередко развивают весьма либеральную концепцию прав человека, но даже в

этом случае не могут удержаться от характерных оговорок: «Каждый человек свободен выбирать веру и следовать ей, *хотя Ислам обладает правом передаваться каждому в соответствии с правилами, установленными Аллахом и деятельностью Посланника*»¹. Такие формулировки, конечно, навевают воспоминания как о принципе «все равны, но некоторые равнее»: «Каждый человек свободен выбирать веру..., *хотя Ислам обладает правом передаваться каждому*», – такова формулировка в целом весьма либеральной книги, акцентирующей внимание на духовной стороне ислама, книги, в которой ни на одной из более чем полутысячи страниц ни разу не упоминается шариат. А ведь эта нормативно-практическая сторона религиозной доктрины ислама, пожалуй, важна первостепенно, поскольку «...в отличие от христианско-европейской этики, которую можно назвать этикой общих принципов, мусульманская этика есть этика конкретных норм»². В частности именно эта особенность ислама часто рассматривается как социально позитивная: «Исламская религия и особенно суннитское течение в его рамках представляется более консервативным и соответственно более воздействующим на потенциальных правонарушителей»³.

Все нормы религиозной жизни, сформулированные в Коране и Сунне, «по умолчанию» предполагают, что эта жизнь протекает в обществе, которое все целиком живет по этим нормам. Так, например, пять молитвенных ритуалов в день, совершаемых в строго определенные часы, – это фард, непререкаемый религиозный закон. При этом, как минимум два намаза из пяти, полуденный и послеполуденный, приходится на то время, когда происходит активное социальное взаимодействие. А совершение намаза предполагает ритуальное омовение, расстилание молитвенного коврика, полное отрешение от окружающей обстановки, строго определенное количество и порядок слов, движений, поясных и земных поклонов. Точно также фардом является пост в девятый месяц лунного мусульманского календаря. А коранические нормы поста таковы, что предполагают отказ от еды и питья во все светлое время суток, это можно делать только ночью: «Ешьте и пейте, пока не станет различаться перед вами белая нитка и черная нитка на заре, потом выполняйте пост до ночи» (Коран, 2 сура, 187 аят. Перевод И.Ю. Крачковского)⁴. Таким образом, для мусульман в месяц поста на тридцать дней распорядок жизни должен хотя бы отчасти «перевернуться»: бодрствование ночью и по возможности отдых днем. По-ев затемно, нужно терпеть голод и жажду целый день и только с наступлением полной темноты снова можно есть и пить. Иными словами, как исполнение намаза, так и исполнение норм исламского поста крайне затруднительно (если не сказать – вообще невозможно) в условиях немусульман-

---

¹ Бюйюкчелеби И. Под сенью Ислама. СПб.: Диля, 2006. С. 463.

² Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М.: Гардарики, 2002. С. 60.

³ Махарамов Р.А. Предупреждение преступности в России и в Узбекистане: учеб. пособие. М.: Былина, 2003. С. 84.

⁴ Коран / пер. И.Ю. Крачковского. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 22.

ского общества, распорядок жизни которого не учитывает этих особенностей религиозного ритуала.

Таким образом, нормы религиозной жизни в исламе предполагают, во-первых, что большинство общества составляют мусульмане, а во-вторых, – что нормами ислама внешне регулируются все сферы жизни, – от политики до быта, – не только мусульман, но и немусульманской части общества. В своем замысле ислам как религия предполагает в качестве своего необходимого условия ислам и как политическую власть, и как разветвленную правовую систему, и как единственную философскую доктрину, и как бытовую культуру. Прочитируем одного из крупнейших современных российских ученых-исламоведов Г.М. Керимова: «Одной из важных функций исламского государства всегда была и остается регламентация религиозной практики... Учение Ислама, признавая право человека верить в Бога, вменяет ему в обязанность выполнение исламских обрядов и традиций. У него нет возможности отрицать существование Бога или уклоняться от соблюдения Шариата»¹.

Исламское понимание государства исходит из того, что единственным источником власти и законов является Бог. С этой посылкой согласится, пожалуй, верующий человек любой религиозной традиции. Весь вопрос заключается в том, какие выводы из этой посылки делаются. Либо предлагается во всякой власти видеть Божий промысл, и тогда даже враждебная данной вере или вовсе безбожная власть может восприниматься как «попущение» свыше, посылаемое для испытания или вразумления, и именно так, например, христианство призывает понимать политическую историю и современность. Либо единственной законной властью объявляется власть «истинной веры». Причем та власть, которая не просто признает истинность нашей веры, но именно подчинена истинной, то есть нашей вере. Вторая логика свойственна исламу, согласно которому человек вообще не вправе формулировать и устанавливать законы. Человек может и должен только правильно понимать и соблюдать те законы, которые установлены свыше и продиктованы людям через откровение: «Свободная от религии юриспруденция неприемлема для мусульманства»². Таким образом, идея и идеал исламского государства является неотъемлемой частью ислама как религии.

2. Перейдем теперь к анализу различий, которые существуют между исламским пониманием духовной жизни человека и теми христианскими духовными основами европейской цивилизации, которые, существуя уже в ослабленном и искаженном виде, все-таки продолжают определять облик Европы. Христианская духовная парадигма предполагает, что никакого религиозного закона изначально Бог человеку не давал. Изначально человеку дана свобода либо быть с Богом, либо быть вне общения с Богом. Христи-

---

¹ Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб., ДИЛЯ, 2008. С. 341.

² Там же. С. 330.

анство утверждает, что именно человек может и должен устанавливать государственные законы, обулаивать мир и созидать культуру.

Ислам в своем понимании жизни человека исходит из того, что человеку дан Закон свыше. Нормы этого Закона обеспечивают порядок и благоденствие на земле, но не в этом их главный смысл. Главный смысл Закона, а вместе с тем и смысл жизни человека заключается в том, что человек испытывается на послушание воле Божьей. Один из крупнейших в мире специалистов в области истории религий Карен Армстронг, испытывая симпатию к исламу и защищая «законнический» подход к выстраиванию духовной жизни от христианского «либерализма», пишет: «У христиан нет ничего равносильного Торе или шари'а, и они склонны полагать, что скрупулезное соблюдение правил обременительно и не нужно. Такой тип духовной жизни подвергается упорной критике в Новом Завете... Но ни мусульмане, ни иудеи не относятся к выполнению Закона как к бременю. Мусульмане видят в сунне своего рода причастие: оно помогает им выработать предписываемое Кораном Богоосознание в гуще их повседневной жизни»¹. Уточним, что с христианской точки зрения соблюдение правил, может быть, и нужно, и полезно, но само по себе оно не спасает, и именно потому, что Закон не может спасти, необходим Христос-Спаситель. Показательно, что воспитанная в христианской традиции К. Армстронг сравнивает систему правил поведения мусульманина с причастием, то есть уподобляет реальному, сущностному соединению с Богом, о котором ислам, конечно не говорит. Впрочем, употребление такого художественного образа глубоко характеризует восприятие мусульманином норм шариата, которые означают нечто большее, чем просто внешние правовые предписания.

Как разъясняется в уже цитированном фундаментальном труде, «в Шариате освещаются, с точки зрения Ислама, как светские, так и религиозные проблемы. В нем сведены в единую систему законы, регулирующие хозяйственную жизнь, нормы морали и этики, мусульманские обряды, праздники и многое другое, определяющее поведение верующих и порядок жизни всей мусульманской общины. В Шариате подробно излагаются запреты, перечисляются дозволяемые, одобряемые и порицаемые поступки. По замыслу мусульманских правоведов, Шариат и его законы должны охватывать жизнь и деятельность мусульманина от колыбели до могилы»². При этом исламские богословы постоянно подчеркивают необходимость не только внешнего ритуального послушания закону, но и внутреннего очищения. Однако на практике слишком часто это означает именно то, что внешний ритуал следует исполнять не сухо-формально, а «с душой». От мусульманина требуется и сердечная вера, и искренность, но измеряются они именно тщательностью исполнения всего, что предписано. При этом старательность исполнения внешних форм обряда способна искупить и неискренность, поскольку само их исполнение имеет некий мистический

---

¹ Армстронг К. Мухаммад: и история Пророка / пер. с англ. М.: София, 2008. С. 426-427.

² Керимов Г.М. Указ. соч. С. 3.

смысл. Прочитируем Коран: «Взыщет Аллах с вас не за нарушение клятв, опрометчиво произнесенных, а за невыполнение клятв [, данных вполне осознанно]. Искупление за нарушение клятвы [такой] – накормить десяти-рых бедняков так, как обычно кормите вы семьи свои, или же обеспечить их одеждой, или освободить раба. А если не в состоянии кто [выполнить одно из трех условий этих], то следует ему поститься три дня. Все это – искупление за клятвопреступление ваше» (Коран сура 5, аят 89)¹. Смысл совершенно ясен, и все толкователи Корана понимают этот текст прямо и недвусмысленно: нарушение необдуманной клятвы вообще не наказывается, а условия искупления сознательного клятвопреступления изложены по пунктам. Дополнительно авторитетными исламскими богословами разъясняется, что «нарушать клятву разрешается только в том случае, если этот поступок принесет пользу»². Таким образом, фундаментальными и архетипичными принципами духовной жизни в исламе является закон и ритуал.

3. Переходя к вопросу об отношении ислама к другим религиозным традициям, нужно, прежде всего, отметить, что ислам проводит резкую черту между язычеством и неисламскими формами единобожия (христианство и иудаизм). В массовом сознании мусульман нередко происходит смешение понятий «неверный», «кяфир» и «иноверец», благодаря чему экстремистские идеологи получают возможность перенести многие жесткие формулировки Корана на всех вообще людей, верующих как-то иначе. Тогда как «по учению Ислама, христиане и иудеи не являются «неверными», и Коран отличает их от язычников, считая последователями единобожия и имеющими свои священные книги. Попавшим под власть мусульман христианам и иудеям давалось право свободно отправлять свой культ. Имущество и безопасность людей Священного Писания (христиане, иудеи) охраняются законом Ислама. С точки зрения Ислама, кяфир (неверный) – тот, кто отрицает единого Бога или же не признает пророчества Мухаммеда, или же отвергает обряды и ритуалы Ислама»³. И вот относительно неверных в этом смысле, то есть исповедующих многобожие, ислам никаких гарантий безопасности не дает: «Убивайте [многобожников], где бы ни встретили вы их, изгоняйте их из тех мест, откуда они вас изгнали, ибо многобожие хуже, чем смерть» (Коран сура 2, аят 191)⁴. Для более ясного понимания смысла последних слов приведем более раннюю редакцию перевода М.-Н.О. Османова: «ибо для них неверие хуже, чем смерть от вашей руки»⁵.

---

¹ Коран / пер. с араб. и ком. М.-Н.О. Османова. 3-е изд., перераб. и доп. Пб., ДИЛЯ, 2010. С. 115.

² Толкование Священного Корана шейха ‘Абд ар-Рахмана ас-Са’ди. Сура «Аль-Маида» («Трапеза») // Куръани Керим. URL: http://qurani-kerim.narod.ru/sady/005_1.htm (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

³ Керимов Г.М. Указ. соч. С. 415.

⁴ Коран / пер. с араб. и ком. М.-Н.О. Османова. С. 33.

⁵ Священный Коран / пер. М.-Н. Османова. Сура 2 «Корова». Аят 191. // Фалак.ру: Коран. Тафсир и переводы Корана. URL: <http://www.falaq.ru/quran/osma/2:191> (дата обра-

Вопрос, могут ли христиане и иудеи попасть в рай, на основании Корана однозначно решен быть не может, но жить на земле и притом жить под покровительством исламского государства они, вне всякого сомнения, имеют право. Более того, исторически вполне очевидно, что, приступая к своей проповеди, пророк Мухаммед вовсе не считал, что проповедует новую религию, чем-то отличающуюся от христианства и иудаизма, различия между которыми ему виделись несущественными. Речь для него шла только о том, что в его лице Бог дал Своего посланника для арабов со Священным Писанием на их родном арабском языке. Ислам в ранних проповедях пророка выступал не как замена, а как напоминание об истине и как внешнее дополнение к предшествующим откровениям: были проповедники монотеизма у евреев, были у христиан, были у зороастрийцев, теперь появился и у арабов. «В течение приблизительно ста лет после смерти своего пророка мусульмане продолжали считать ислам религией только для арабов», – пишет уже цитированный нами историк религий¹. Именно с этой точки зрения следует понимать известное изречение Мухаммеда: «В земле арабов не будет двух религий»². Другим народам единобожие дано в других формах, и их нужно уважать, как старших братьев по вере, но для арабов монотеизм был проповедан Мухаммедом, арабам дан Коран на их языке, и арабы должны быть мусульманами.

Впрочем, в вопросе отношения к «старшим братьям по вере» для желающих радикализировать ислам есть лазейка. Если в условиях исламского государства человека спрашивают прямо, признает ли он святость Корана и истинность миссии пророка Мухаммеда, то у него, логически рассуждая, есть только две возможности, и при утвердительном ответе он должен принять ислам, а при отрицательном – он оказывается богохульником. Собственно говоря, данный им при свидетелях утвердительный ответ на вопрос, признаешь ли ты, что нет Бога кроме Аллаха и что Мухаммед – пророк его, – уже и будет принятием ислама, и с этой минуты он обязан будет исполнять все требования религиозного закона. Последующее отступничество от веры карается весьма строго, вплоть до смертной казни. А отрицательный ответ на приведенный вопрос подводит его под данное выше определение кяфира, то есть того, «кто отрицает единого Бога или же не признает пророчества Мухаммеда, или же отвергает обряды и ритуалы Ислама». Такому человеку, как уже сказано, ислам ничего не гарантирует. На практике подобные провокации применялись довольно редко, – ислам имеет глубокую традицию мирного сосуществования с другими верами, однако со стороны вероучительной логики опровергнуть такой подход крайне трудно.

Таким образом, отношение к людям иной веры целиком зависит в исламе от той или иной интерпретации Священного текста. Эти интерпре-

---

щения: 15 февраля 2017 г.).

¹ Армстронг К. Мухаммад: и история Пророка / пер. с англ. – М.: София, 2008. С. 342.

² Цит по: Керимов Г.М. Указ. соч. С. 153.

тации могут быть весьма агрессивны, и опорой в противодействии таким интерпретациям ислама может быть только определенная богословская и социокультурная традиция понимания веры. Вообще любой текст всегда понимается людьми по-разному: в одних и тех же письменных знаках, в одних и тех же звуках речи разные люди находят разный смысл. Иногда их понимание отличается незначительно, а порой эта разница доходит до противоречия, – особенно когда дело касается понимания священных текстов, всегда многоплановых и символических, призванных выразить то, что до конца не укладывается в человеческие слова и понятия. И вот в связи с этим чрезвычайную важность приобретает последний выделенный нами вопрос о существовании различных версий ислама, о соотношении идеи «истинного ислама» с идеей единства исламской уммы.

4. Как известно, мусульмане достаточно скоро после смерти пророка разделились на суннитов и шиитов. Разделение произошло по вопросам политическим, речь шла о принципе передачи власти в халифате, однако, как уже сказано, «в исламе отсутствует разделение светского и религиозного, государства, политики, права, образа жизни и религии»¹. В силу этого между суннитами и шиитами изначально возникли и вероучительные различия, обосновывающие их политическую позицию. Шииты представляют собой меньшинство и имеют не очень широкое географическое распространение, а потому дальнейших существенных разделений внутри шиитского сообщества не возникло. А вот сунниты, составляя основную массу мусульманского населения земли и взаимодействуя с различными культурами и общественными укладами, сформировали четыре богословско-правовые школы, четыре мазхаба. Шиитский ислам часто рассматривается как еще один пятый мазхаб. Различия этих мазхабов касаются в основном практических вопросов применения норм исламского религиозного закона, причем «мусульманин-суннит, независимо от того, к какому мазхабу он принадлежит, имеет право обратиться к судье любого из четырех мазхабов. Джафариты (то есть шииты), как правило, обращаются к джафаритскому судье»².

Таким образом, ислам, придавая столь большое значение скрупулезному исполнению всех мелочей закона, в толковании этого закона оставляет человеку полную свободу: руководствоваться ли ему, например, традицией ханафитского мазхаба (самого раннего и самого «мягкого», ориентированного не на букву закона, а на его смысл и на учет местных условий жизни), или же отдать предпочтение ханбалитскому толкованию закона (самый поздний мазхаб, характеризующийся особой жесткостью в наказаниях, непризнанием каких-либо новшеств, буквалистским толкованием хадисов и Корана). Сами мусульмане часто подчеркивают, как важное достоинство своей религии тот факт, что в исламе отсутствует понятие «ереси», – по той простой причине, что отсутствует догматическое учение, как

---

¹ Керимов Г.М. Указ. соч. С. 401.

² Там же. С. 16.

такое. Принадлежность к исламу реально определяется верой в посланническую миссию Мухаммеда и в святость Корана, – если человек признает это, то он – мусульманин. Как бы он при этом ни интерпретировал коранические тексты, и какой бы ни была его религиозная практика, никто и никак не может его лишить звания *правоверного*. Мусульманин, *муслим* и «правоверный» для исламского сознания синонимы. Если даже мусульманин трактует Коран предельно странным образом, даже если он не соблюдает предписаний шариата, даже если он совершает поступки крайне предосудительные с точки зрения веры, – он все-таки правоверный мусульманин. Может быть, он очень плохой в нравственном отношении мусульманин, но мусульманин правоверный. Перечисляя «четкие, ясные, недвусмысленные, логически обоснованные, доступные всем людям законы Шариата», Г.М. Керимов указывает десятым пунктом: «В Исламе отсутствует отлучение от религии»¹.

Вот поэтому до самых последних пор все заверения, что «террорист не может быть мусульманином, а мусульманин не может быть террористом»², оставались благочестивой риторикой, некими общими фразами без реальных последствий. Кроме того, такие фразы фактически неверны: террористы, верящие в единого Бога, в святость Корана, в пророческую миссию Мухаммеда, существуют и, веря во все это, они являются мусульманами. Ни один террорист и ни одна организация никогда не были осуждены с религиозных позиций мусульманскими богословами и правоведами. Мусульмане могут враждовать по религиозным мотивам (которые, впрочем, на каждом шагу до неразличимости сливаются с политическими), и такая внутренняя рознь, к сожалению, сопровождает ислам с самых его первых времен, но объявить какую-либо трактовку ислама «еретической» – это для мусульман неприемлемо. Возможно, под давлением происходящих событий позиция исламских деятелей по этому вопросу начнет меняться...

В рамках уже упомянутого нами ханбалитского мазхаба сформировалось то движение, которое именуется сейчас «ваххабизмом» и которое имеет сегодня военно-политическое выражение в виде террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта». Мы и дальше будем употреблять слово «организация», хотя такое словоупотребление выглядит не вполне адекватно по отношению к властным структурам, взявшим под контроль около 130 тысяч квадратных километров территории (70 % территории Сирии на конец 2015 года по сообщению министра обороны России С. Шойгу³) с населением от 8 до 10 миллионов человек. При чем «у этого террористического государства есть выстроенная структура

---

¹ Керимов Г.М. Указ. соч. С. 401, 402.

² Аляутдинов Ш. Ислам в вопросах и ответах / канонический ред. И. Аляутдинов. М.: Умма, 2004. С. 105.

³ ТАСС: Политика – Шойгу: зона влияния «Исламского государства» растет, захвачено 70 % территории Сирии. URL: <http://tass.ru/politika/2519591> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

управления с министерствами, ведомствами, законодательной и исполнительной властью»¹.

Идеология и практика этой организации вызывает возмущение всего мирового сообщества и в том числе подавляющего большинства мусульман всего мира. И в этом случае трудно отделаться обычными словами о том, что «терроризм не имеет веры и национальности», что преступная деятельность не имеет оправдания ни в какой религии. Те люди, которые воюют на стороне «организации» (около 80 тысяч человек², а по некоторым оценкам и до 200 тысяч³), устраивая геноцид, террористические акты, принуждая к проституции, тысячами (!) убивая людей «на камеру» (до пяти тысяч казненных запечатлено на видео⁴), – эти люди свою деятельность обосновывают тем, что они так понимают ислам! Причем острие террора обращено «Исламским государством», прежде всего, против мусульман-шиитов. Христиане и евреи в ряде случаев имеют возможность откупиться и жить под властью этой организации, а мусульманам-шиитам такой возможности не предоставляется, их просто уничтожают. И вот для того, чтобы утверждать, что ислам такому не учит, необходимо четко сказать, что люди, которые учат такому, проповедают неправильный ислам.

Продуктивная линия противодействия идеологии «исламского экстремизма и терроризма» заключается, во-первых, в признании того, что это именно ислам, а во-вторых, в утверждении и доказательстве того, что этот ислам неправильный. Пока, к сожалению, четкого выражения такой позиции мы не видим. Напротив, риторика исламских богословов ориентирована на то, чтобы из дискуссии о террористической угрозе исключить всякое упоминание ислама. Так, например, касаясь темы ИГИЛ, «председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин обратился к руководству России с просьбой, чтобы "в информационном пространстве эта бандитская террористическая организация не называлась исламской"», поскольку «ислам в переводе с арабского означает смирение, мир, спокойствие»⁵. Предлагается расшифровывать «ИГ» как «иблисское (то есть дьявольское) государство», поскольку «действия ИГ не имеют ничего общего с Исламом»⁶. А «правильнее всего называть эту организацию согласно арабской

---

¹ Анатомия террора. ИГ в цифрах и фактах // Аргументы и факты. URL: http://www.aif.ru/politics/world/anatomiya_terrora_ig_v_cifrah_i_faktah (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

² ТАСС. Инфографика «Исламское государство» в Ираке и Сирии. URL: <http://tass.ru/infographics/8271> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

³ СМИ: ЦРУ недооценило число боевиков «Исламского государства» // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20141116/1033587696.html> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

⁴ Анатомия террора.

⁵ Имамы России: ИГИЛ – не исламское, а иблисское государство // ANS PRESS. URL: <http://anspress.com/index.php?a=2&lng=ru&cid=7&nid=351735> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

⁶ Кадыров рассказал о предложении переименовать «Исламское государство» в «Иблисское» // Газета.ru. URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2015/03/06/n_6988965.shtml (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

аббревиатуре «ДАИШ». Понятно, что в переводе с арабского на русский язык получится тоже самое (ИГИЛ), но когда журналисты говорят «ДАИШ» – это не понятно», – разъясняет первый заместитель председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации Дамир-хазрат Мухетдинов¹.

Вместо забот о том, «чтобы было не понятно», исламским богословам следовало бы провести серьезный исторический и богословский анализ проблемы и сделать предельно понятными для мусульман границы возможной свободы истолкования Корана и других источников вероучения. 25-27 августа 2016 года в Грозном прошла Международная исламская конференция «Кто они – последователи Сунны?», на которой был поставлен вопрос именно о критериях правильного традиционного ислама. Конференция приняла по этому вопросу *фетву* (постановление, призванное иметь нормативно-правовой характер) «О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений». Цель была поставлена хорошая, но по содержанию фетва встретила достаточно сильную критику со стороны как российских, так и зарубежных исламских деятелей. Дело в том, что одним из «неотъемлемых признаков» в ней была названа принадлежность к суфизму, к той форме ислама, которая имеет распространение на Северном Кавказе, и в частности в Чечне. Мусульмане Центральной России и Средней Азии, как и вообще большинство мусульман в мире, суфиями не являются, что не мешает им быть традиционными и мирными мусульманами. Кроме того, в фетве были перечислены «секты», которые «разделяют мусульман, разжигают среди них ненависть и смуту, порождают экстремизм и терроризм, проливают кровь праведных ученых»². Список возглавляют «ваххабиты» (приводится и самоназвание этого течения «салафиты») и «ИГИЛ». Такой прямолинейный подход является неудачным, поскольку не сама принадлежность (или непринадлежность) к какому-либо религиозному течению делает человека экстремистом и террористом, а те дела, которые он творит.

Именно о делах, о конкретных проявлениях экстремизма и нужно вести речь, разграничивая правильный ислам и экстремистский исламизм. Причем именно для сознания мусульманина, сильно ориентированного на правовые механизмы выстраивания жизни, очень важны четко сформулированные нормы с конкретными правовыми санкциями. Решение этих вопросов находится в исключительной компетенции исламских ученых. Не наше дело что-либо им советовать, но в качестве примера, как могли бы выглядеть подобные формулировки, приведем следующие четыре пункта.

1. Если мусульманин нападает на безоружных людей, не проявивших своими поступками вражды к исламу, причиняет им вред и обосновывает

---

¹ Дамир Мухетдинов: Вместо «ИГИЛ» стоит употреблять аббревиатуру «ДАИШ» // Диалог. Таджикистан и мир. URL: <http://www.dialog.tj/news/damir-mukhetdinov-vmesto-igil-stoit-upotrebyat-abbreviaturu-daish> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

² Фетва грозненской конференции «Кто они – последователи Сунны?» // ТРК «Путь». URL: <http://putyislama.ru/kerla/4226> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

это требованиями ислама, то он тем самым отрекся от веры и не может называться мусульманином. Если же в этом нападении он погибнет, то его и хоронить на мусульманском кладбище нельзя и погребальную молитву над ним совершать запрещено.

2. Если мусульманин называет нападение на безоружных людей, не проявивших своими поступками вражды к исламу, и причинение им вреда джихадом, а погибшего при таком нападении – шахидом, то он находится в заблуждении и не должен допускаться для общей молитвы в мечеть. Если же он будет упорствовать в этом своем заблуждении, несмотря на увещевания имамов, то тем самым он встает на путь отречения от веры.

3. Если мусульманин приравнивает людей Писания к неверным (кяфирам), то он находится в заблуждении и не должен допускаться для общей молитвы в мечеть. Если же он будет упорствовать в этом своем заблуждении, несмотря на увещевания имамов, то тем самым он встает на путь отречения от веры.

4. Если мусульманин утверждает, что военный джихад против неверных (кяфиров) является всегдашней личной обязанностью каждого мусульманина, то он находится в заблуждении и не должен допускаться для общей молитвы в мечеть. Если же он будет упорствовать в этом своем заблуждении, несмотря на увещевания имамов, то тем самым он встает на путь отречения от веры.

Дадим некоторые пояснения к формулировке первых двух пунктов. Если люди вооружены, то даже при отсутствии у них вражды к исламу нападение на них возможно, в том числе и как религиозный долг, – защита Родины, например. А если безоружные люди своими поступками проявляют вражду к исламу, то нападение на них во имя веры, возможно, и противоречит уголовному закону, но все-таки имеет характер защиты веры, – уголовного наказания нападающие, возможно, заслуживают, но против веры они не грешат. Так, например, нападение на редакцию «Шарли Эбдо», безусловно, является тяжким уголовным преступлением, но вряд ли найдется в мире мусульманин, который откажет этим преступникам вправе называться мусульманами. Да, они совершили преступление, защищая таким образом веру, но они именно веру пытались защитить.

Подобные богословско-правовые определения должны, на наш взгляд, согласованно принять муфтии и факихи по всему миру для противодействия экстремистским извращениям ислама. В этом вопросе российские мусульмане могут подать блagой пример своим единоверцам по всему миру. Российский ислам имеет и образованных богословов, и богатую историческую традицию, и реальный опыт противодействия псевдоисламским террористам. Не очень удачный опыт «грозненской фетвы», упомянутой выше тоже должен быть учтен в этой работе.

Духовное противодействие исламу невозможно без укрепления традиционных религий России. Во-первых, это поддержка традиций российского ислама, который никогда не имел религиозного конфликта с российским государством. Притом эта поддержка традиций российского ис-

лама является первостепенной задачей самого российского ислама, от которого требуется активная и творческая богословская и пастырская позиция. Во-вторых, необходима и поддержка русского православия, которое исторически явилось определяющим фактором формирования российской государственности и культуры и которое остается духовной основой существования уникальной российской цивилизации. Как без русского народа невозможна безопасность и мирная жизнь всех народов России, также и ослабление духовных позиций православия неизбежно приведет к разрушению единого общественного и культурного пространства страны и сделает российское общество безоружным перед исламизмом.

В отличие от Запада, Россия имеет вовсе не призрачную, а вполне реальную возможность противостоять агрессивному исламизму. Выработанные веками духовно-нравственные основы жизни еще вполне актуальны для российского общества, а вся история России дает нам пример согласной жизни всех ее народов и религиозных традиций на основе взаимного уважения и верности собственным духовным основам.

Нетрадиционные религиозные учения экстремистской направленности возникают не только на почве ислама. Появление и широкое распространение с начала 90-х годов XX века в России новых религиозных организаций тоталитарного типа («Фонд Новой Святой Руси» (Богородичный Центр), «Белое братство», «Сознание Кришны», «Аум Синрике», «Община Виссариона», «Универсальная церковь Муна» и т.п.) стало серьезным вызовом общественной безопасности. Образование новых сект, новых религиозных учений, которые традиционные конфессии относят к еретическим, прослеживается на протяжении всей истории цивилизации. Однако они никогда не приобретали такого глобального распространения и такого организационно-структурированного характера, как в наши дни. По разным подсчетам, в мире существует от нескольких сотен до нескольких тысяч сект и новых культов.

Распространение квазирелигиозных учений в конце XX века можно объяснить кризисом духовно-нравственных ценностей, характерного для российского общества. Наряду с этим важной особенностью этого времени стало заполнение общественного сознания противоречивыми сенсационными сообщениями о реальности белой и черной магии, оккультизма, шаманства, экстрасенсов, колдунов и т.д. По мнению Федора Кондратьева, «резкий слом устоявшегося атеистического менталитета советского человека привел к непривычной для него идеологической дезориентировке, пробил брешь в догматически-материалистическом мировоззрении»¹. Образовавшиеся межличностная разобщенность, экзистенциальный вакуум, психологический надлом, неуверенность в завтрашнем дне, чувство одиночества, характерные для мироощущения большинства людей, спо-

---

¹ Кондратьев Ф. Тоталитарные секты в современной России // Записки криминалистов. Правовой общественно-политический и научно-популярный альманах. Вып. 5. М.: Юрикон, 1995. С. 185.

способствовали распространению тоталитарных сект, с помощью которых многие люди хотели обрести смысл жизни, познать истину, уйти от одиночества. Следует отметить, что в России религиозные новообразования появлялись в основном в результате деятельности иностранных миссионеров.

В конце XX века тоталитарные секты были признаны одной из угроз международной безопасности. Мир был потрясен массовыми жертвами «Ордена Солнечного Храма» в 1994 и 1995 гг., газовой атакой «Аум Синрике» в токийском метро в 1995 году и массовым самоубийством членов секты «Небесные врата» в Лос-Анджелесе спустя четыре года. Как показывает международный опыт, деструктивные религиозные организации могут проводить крупные асоциальные акции, такие как массовое самоубийство и убийство, массовые беспорядки, массовые голодовки, их людские и финансовые ресурсы используются и для достижения политических целей. Подобные акции и негативная деятельность деструктивных религиозных объединений затрагивают вопросы государственной безопасности и национальные интересы в сфере воспитания и образования детей и молодежи, защиты семьи.

По определению А.Л. Дворкина, одного из ведущих специалистов по изучению современного сектантства, тоталитарными сектами называются «особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными масками»¹.

Именно А.Л. Дворкину принадлежит приоритет введения в научный и публицистический лексикон русского языка термина «тоталитарная секта». В 2006 году во время on-line-конференции в РИА Новости Александр Дворкин утверждал, что понятие «тоталитарная секта» было введено им для того, чтобы отличать секты «классические» от «деструктивных»: «В связи с путаницей в употреблении термина «секты» я предлагаю разделять секты «классические» от сект «тоталитарных». Классические секты – это сравнительно небольшие культурно ограниченные религиозные организации, главный смысл существования которых – это противостояние основной религиозной традиции страны. Но вместе с тем, ни в коей мере нельзя сказать, что они социально опасны, эксплуатируют своих последователей, контролируют их сознание, наживаются на них и т.д. Все эти признаки характерны как раз для тоталитарных сект. К классическим сектам относятся, например, баптисты. Нужно отметить, что, употребляя этот термин, я никак не хочу их обидеть. Это классический термин социологии религии. Можно сказать, что баптисты – это уважаемая христианская секта. Есть и секты, принадлежность которых к той или иной группе определить достаточно сложно, поскольку они по ряду признаков уже не класси-

---

¹ Дворкин А.Л. Тоталитарные секты и демократическое государство: материалы междунар. конф. Новосибирск. 9-11 ноября 2004 г. Новосибирск: Книжица, 2005. С. 21.

ческие, но еще и не тоталитарные. К таким сектам я отнес бы адвентистов седьмого дня и старопятдесятников. Ну а далее следуют уже собственно тоталитарные секты, которыми я и занимаюсь»¹.

Приведем и более развернутое научное определение понятия «тоталитарная секта». В итоговой декларации международной конференции «Тоталитарные секты и демократическое государство» тоталитарные секты определяются как «группы, позиционирующие себя в качестве религиозных, политико-религиозных, психологических, целительских, образовательных, культурологических и иных объединений, которые: авторитарно управляются лидерами, чьи полномочия основаны на приписывании им мистической власти и могущества и чьими действительными целями являются власть над своими последователями и их эксплуатация; стремятся полностью контролировать своих членов путем манипуляции их сознанием и регламентации всех аспектов их жизни, а также и другими способами в той или иной мере нарушают их права, равно как и права людей, входящих с такими группами в соприкосновение; противопоставляют свою организацию, свою идеологию и субкультуру всем другим видам сообществ и человечеству в целом, всем разновидностям мировоззрений и культур»². Данная формулировка была принята всеми исследователями деятельности тоталитарных сект, и большинство из них ссылаются именно на нее.

В России насчитывается от 300 до 500 различных сект, а численность вовлеченных в деструктивные и оккультные религиозные организации достигает около 1 миллиона человек, из которых 70 % – молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет³. Следует отметить, что привести точную статистическую информацию по поводу количества тоталитарных сект и их численности не представляется возможным, так как подобные статистические исследования не проводились. Также не представляется возможным составить исчерпывающий список тоталитарных сект, хотя подобные попытки, конечно же, осуществлялись. Относительно исчерпывающий список наиболее известных деструктивных тоталитарных сект и групп, обладающих значительным числом признаков таковых, а также оккультных центров и движений, действующих в России, на Украине и в Казахстане, представлен в материалах международной конференции «Тоталитарные секты и демократическое государство», которая стала одной из самых представительных общественных международных конференций по теме тоталитарного сектантства, проведенных в России⁴. Наиболее активными и продолжающими свой численный рост сектами были признаны неопятиде-

---

¹ Сектоведение. Тоталитарные секты // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

² Тоталитарные секты и демократическое государство. С. 206.

³ В Москве прошел «круглый стол» по проблемам борьбы с тоталитарными сектами // Православие.RU. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/8005.htm> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

⁴ Тоталитарные секты и демократическое государство. С. 213-219.

сятники, «Свидетели Иеговы», мормоны, церковь сайентологии, церковь объединения, Общество Сознания Кришны, муниты, сатанисты и др.

Следует отметить, что тоталитарные секты не обязательно имеют религиозный характер. В последнее время исследователи проблемы говорят о распространении тоталитарных сект коммерческого характера. Многие культы являются транснациональными корпорациями, финансовыми империями с жестко контролируемой организационной структурой.

В тоталитарных сектах активно внедряется идея абсолютной истинности учения, культивируется убежденность в своей исключительности и внутригрупповой зависимости, формируются отрицательные отношения к общепринятым социальным, культурным и религиозным представлениям и установки на изоляцию себя от жизни общества. Возникают подсознательные формы коллективного реагирования и поведения. Лидеры сект следят за тем, чтобы у завербованных не было времени критически осмыслить происходящее, осознать, в какую ситуацию они попали. В тоталитарных сектах также культивируется безоговорочное подчинение лидерам, жесткая иерархичная организационная структура, контроль всех сторон жизни адептов, отгороженность от внешнего мира.

Для привлечения и удержания новых членов в организации тоталитарные секты прибегают к обману, умолчаниям, навязчивой пропаганде, психологическому давлению, запугиванию. Они используют скрытые методы манипулирования сознанием, цензуру информации и другие неэтичные способы контроля над личностью. Таким образом, тоталитарные секты нарушают право человека на свободный информированный выбор мировоззрения и образа жизни.

Стремясь безраздельно управлять личностью адепта, лидеры сект используют конфликты в семье адепта, с родственниками, коллегами, друзьями. Активно используются трудности молодых людей, неизбежно возникающих на этапе социального становления. Адепт изолируется от социума и общества в целом, выпадает из общественной и производственной сферы жизни общества и деятельности государства, прекращает выполнять свои гражданские обязанности. При этом член секты, находящийся в психологической зависимости, субъективно чувствует себя комфортно и готов выполнять любые указания лидеров сект¹. Тоталитарные секты используют потребности каждого человека в общности, значимости для окружающих и осмысленности существования, боязнь одиночества, свойственную большинству людей.

Отрицательными последствиями членства в тоталитарных сектах могут стать серьезные изменения личности, изменение мировоззрения и системы ценностей, утрата восприятия действительности, конфликты с родственниками и близкими людьми. Кроме того, в результате резких цен-

---

¹ Кобец П.Н. Основные факторы, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности со стороны религиозных тоталитарных сект, действующих в России // Российский следователь. 2007. № 22. С. 20.

ностных и мировоззренческих изменений, а также в связи с использованием тоталитарными сектами деструктивных методов воздействия на психику человека возникают и социально-психологические проблемы, такие как отчуждение членов секты от внешнего мира, вынужденный переход на менее квалифицированную работу или прекращение работы, агрессивность в фанатичном отстаивании своей идеологии, замкнутость, отказ от критического и рационального мышления, отчуждение от родителей, родственников и близких, уход из дома, отказ от учебы и работы с полным погружением в деятельность секты, отгороженность от окружающих, резкое ограничение приема пищи и сна, физическое и психическое истощение, повышенная возбудимость. Вследствие тоталитарного характера подобных организаций склонность определенной категории людей к зависимости, их несамостоятельность и замкнутость еще более усиливаются.

За первоначально добровольным подчинением своей воли лидеру происходит некритичное усвоение новых догм и ритуалов. Практикуются активные массовые внушения, используется техника массового гипноза, срабатывает механизм психического заражения. В результате происходит радикальное изменение личностных ориентаций и поведения завербованных в секты людей с появлением признаков расстройств, которые могут свидетельствовать о психиатрической патологии.

Как правило, последователи тоталитарных сект лишаются права на свободу слова, свободу перемещения, медицинскую помощь, труд, отдых, свободу совести, жилище, частную собственность, информацию, образование, т.е. основных прав и свобод, закрепленных в международных документах и Конституции Российской Федерации. Такие факты, как применение психологического насилия, трудовая, эмоциональная, финансовая, сексуальная эксплуатация адептов тоталитарных сект, ограничение их личных свобод и социальная изоляция, нанесение вреда психике и здоровью, ряд смертельных случаев, позволяют прийти к выводу, что тоталитарные секты в своей деятельности систематически нарушают Всеобщую декларацию прав человека и ряд других международных актов и положений, а также законодательство многих стран. Принятие Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹ стало важным и своевременным шагом, который был расценен как обращение к общеевропейскому опыту по сохранению гражданской стабильности и соблюдению прав человека.

Деятельность тоталитарных сект религиозно-экстремистской направленности стала причиной активной общественной и правительственной политики европейских стран и Совета Европы, направленной на защиту гражданских прав от угрозы тоталитарных сект. Большинство европейских стран в конце XX века ужесточили свое законодательство в ответ на парла-

---

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ; ред. от 2 июля 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031; 2013. № 27. Ст. 3477.

ментские отчеты об опасности сект. Европейские страны принимают законы, ограничивающие деятельность сект, государственные органы и инстанции, общественные организации и традиционные конфессии участвуют в решении проблемы опасности тоталитарных сект, поддерживают центры по реабилитации жертв тоталитарных сект и по информированию граждан об их опасности.

Вместе с тем большинство исследователей признает, что законодательство России о религиозной деятельности еще недостаточно разработано. Российская общественность, традиционные конфессии, научные круги, правоохранительные органы, государственные структуры неоднократно выражали свою обеспокоенность беспрепятственной асоциальной и противоправной деятельностью тоталитарных сект (деструктивных культов). По мнению большинства экспертов, Россия остается страной, где права граждан слабо защищены от деятельности тоталитарных сект. Этим пользуются деструктивные религиозные объединения, разжигающие вражду между религиями.

По мнению большинства исследователей проблемы, традиционные конфессии, несущие огромный груз социального служения, не могут самостоятельно противодействовать деятельности тоталитарных сект (деструктивных культов), являющихся источником агрессии для всех граждан России. Поэтому к решению данной проблемы должны быть привлечены государственные структуры как на федеральном, так и на региональном уровнях. Кроме того, необходимо совершенствовать российское законодательство по ограничению деструктивной деятельности тоталитарных сект. Кроме того, в процессе предварительного расследования преступлений, совершенных на почве религиозного экстремизма, необходимо устанавливать связь между совершившими их лицами и религиозными организациями (группами), членами которых они являлись.

Вопросы для самоконтроля.

1. Чем характерна религиозная мотивация деятельности?
2. В чем корни и сущность религиозного изуверства?
3. Какие геополитические силы используют фактор исламского экстремизма и терроризма?
4. Какое понимание отношений светской и духовной власти свойственно исламу?
5. Какова роль религиозного закона в исламе?
6. Каковы принципы отношений ислама с другими религиозными традициями?
7. Какова могла бы быть стратегия идейного противодействия экстремистскому исламизму?
8. Каковы признаки тоталитарной секты?
9. В чем опасность тоталитарных сект?

Глава 4. Экстремизм в молодежной среде: формы проявления и методы профилактики

Молодежь и подрастающее поколение являются важным ресурсом национальной безопасности, гарантом поступательного развития общества и социальных инноваций. Молодежь в силу природных и социальных особенностей своего возраста способна не только адаптироваться, но и активно воздействовать на его позитивное изменение. Однако сегодня можно наблюдать, как толпы агрессивно настроенных молодых людей по всей стране организуют митинги, пикеты, устраивают массовые беспорядки и другие акции протеста. При этом они все чаще начинают демонстрировать свою силу, совершают противоправные деяния, вызывая широкий общественный резонанс и провоцируя осложнение обстановки в стране. Представляя собой крайне опасное социальное явление, молодежный экстремизм создает угрозу общественной безопасности.

Что же происходит с современными молодыми людьми? Чем вызван рост их агрессивности, жестокости, озлобленности, недовольства, ненависти, враждебных настроений? Каковы причины активного пополнения нынешней молодежью рядов экстремистских организаций?

На самом деле объяснением такому процессу служит ряд факторов и обстоятельств. К ним относится не только неудовлетворенность материальной стороной жизни, но и утрата частью молодежи нравственных ориентиров, вызванная снижением идеологической составляющей в воспитательном процессе. Ведь широкомасштабной деструктивной обработке извне (нередко принимавшей характер манипуляции общественным сознанием) подверглись такие традиционные для российского менталитета нравственные ценности как патриотизм, интернационализм, веротерпимость. В итоге молодое поколение оказалось дезориентированным, бездуховным, оно не имеет четких представлений об истории и перспективах развития страны, утратило чувство сопричастности и ответственности за ее судьбу. Присущий ему цинизм и равнодушие к страданиям других людей приводят в последствии к душевной пустоте.

Сознание таких людей готово к любому виду манипуляции. Более того, молодежь, не способная критически подходить к содержанию публикаций в средствах массовой информации ввиду отсутствия жизненного опыта, оказывается наиболее подверженной влиянию экстремистских взглядов. А в связи с остротой восприятия молодыми людьми окружающей обстановки в их среде быстрее всего осуществляется процесс накопления и реализации негативного протестного потенциала.

Основательно изучив социальные, природные, психологические и эмоциональные особенности молодого возраста, идеологи экстремистских организаций разработали специальные приемы для привлечения своих сторонников и вербовки новых адептов или потенциальных членов, также для пропаганды радикальных идей и концепций. Ради достижения своих целей они применяют «грязные» методы политических технологий, поль-

зуются психофизиологическими механизмами воздействия на эмоциональную сферу молодых людей.

Проповедники религиозно-экстремистских идей прибегают к использованию разнообразных инструментов пропаганды: подмена понятий и подтасовка фактов, эффект подражания и внушения, психологические приемы тоталитарных сект и другие. При идеологической обработке будущих членов экстремистских группировок создается определенный эмоциональный фон: практикуются ежедневные небольшие порции отрицательного психологического заряда по отношению ко всему происходящему вокруг, создается образ врага, в котором стерты человеческие качества, который целым рядом презрительных кличек ставится в один ряд с животными (вспомним знаменитое словечко «колорады», практикуемое украинскими нацистами). Таким образом доводится до критического уровня заряд злобы и ненависти молодых членов движения, «расчеловечивается» объект ненависти и агрессии, что облегчает переход к экстремистским действиям.

Процесс внедрения экстремизма в молодежную среду приобретает существенные масштабы в том числе и в значительной степени также благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий и использованию кибер-пространства в качестве трибуны для ведения идеологической пропаганды и борьбы. Деятельность по распространению радикальной идеологии в молодежной среде направлена на дестабилизацию общественно-политической обстановки в России. Данная цель преследуется представителями партий и движений экстремистской направленности, которые активно разыгрывают «национальную карту» и пытаются привлечь на свою сторону крайне агрессивно настроенные молодежные неформальные группировки.

Что представляют собой такие молодежные неформальные группировки, также именуемые молодежными субкультурами?

Современное общество может быть рассмотрено как система многообразных групп и субкультур, находящихся в весьма различном отношении друг к другу. Под субкультурой как особой формой организации людей (чаще всего молодежи) понимается автономная система ценностей, норм и стандартов поведения внутри господствующей культуры и часто противопоставляющая себя ей.

Молодежные субкультуры (неформальные объединения) – это стихийно формирующиеся общности, сами создающие свою структуру и возникающие на основе субъективных потребностей, интересов и стремлений индивидов. В своей основе они могут содержать различные интересы: от музыкальных стилей и направлений искусства до политических убеждений и сексуальных предпочтений. Субкультуры формируются под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или местожительство. Обычно немногочисленные по своему составу объединения неформалов (от 10 до 30 человек) могут резко увеличиваться при проведении массовых общественных мероприятий. Состав

таких объединений смешанный по возрасту и полу, причем большую часть составляют юноши.

Существует множество подходов к классификации молодежных неформальных объединений по различным критериям и признакам. В свете рассмотрения активизации экстремистской деятельности в субкультурной среде для нас наиболее подходящими оказываются такие классификации, где основными критериями являются мотивы и психологическое содержание деятельности неформальных объединений, также степень агрессивности их членов и степень общественной опасности/полезности данных движений. Остановимся на анализе нескольких таких классификаций.

Выделяются, например, такие разновидности неформальной самодеятельности:

– *агрессивная*, базирующаяся на резком противопоставлении «мы» «они» и воспевающая культ силы. Простота и наглядность самоутверждения в этой форме придают ей особую популярность в среде подростков, особенно со сниженным интеллектуальным и культурным уровнями развития;

– *эпатажная*, ее психологическое содержание – вызов сложившимся нормам, правилам, чтобы «заметили». При этом внешний эпатаж здесь является наиболее доступной формой самоутверждения;

– *альтернативная*, характеризующаяся выработкой отличающихся от общепринятых, рекомендуемых моделей поведения, форм проведения досуга, образа жизни;

– *социальная*, нацеленная на решение конкретных социальных задач;

– *политическая*, направленная на изменение политической ситуации в стране в соответствии с идеями группы¹.

Стоит отметить, что неформальные группы возникают внутри каждой формальной организации, но неверно рассматривать их как силу, непременно противостоящую формальным группам. То есть неформальность – это еще не признак противозаконности, оппозиции официальным властям, скандальности, экстремизма. Однако в массе неформальных групп есть такие, которые представляют собой агрессивные, радикальные субкультуры, ведут себя вызывающе, исповедуют экстремизм, встают на путь противозаконных действий. Они осуществляют экстремистскую деятельность в отношении властных структур, отдельных политиков, объединений, социального строя или социальных групп, религиозных общин, религиозных деятелей, наций, народностей и т.д. В среде экстремистски настроенных молодежных неформальных объединений также выделяются определенные разновидности: совершающие противоправные действия в политических целях – политические, в экономических целях – социально-ориентированные, по религиозному и духовному признаку – религиозные,

---

¹ Резухина Е.В. Подростковые и молодежные субкультуры: психолого-педагогический аспект // Психологический журнал. 2006. № 18. С. 32.

по мотивам национальной вражды и ненависти – национальные, экологические, культурологические и другие. Провести четкую грань между вышеуказанными видами очень сложно, так как они могут, действовать в совокупности и усиливать друг друга.

В целом, нынешние агрессивно настроенные неформальные молодежные группировки можно условно разделить на несколько групп.

1. *Фанаты спортивных команд* – являются наиболее известным и многочисленным видом неформальных молодежных объединений. Они отличаются повышенной агрессивностью и склонностью к совершению противоправных деяний (хулиганские действия, нанесение вреда здоровью, грабежи, участие в массовых беспорядках, вандализм). В связи с этим их все чаще используют для проведения преступных акций политического характера.

2. *Группировки националистического толка* (скин-движения). К ним относятся бритоголовые неонацисты («пионеры»), бритоголовые болельщики-хулиганы и идейные скинхеды (неонацисты, боунхеды). Это преимущественно люди, живущие в неполных и проблемных семьях, выходцы из среды неквалифицированных рабочих, среди них много безработных, им свойственен низкий общеобразовательный и культурный уровень. Своей деятельностью они пытаются создать атмосферу страха и нетерпимости, к свойственным им преступным деяниям относятся убийства, грабежи, хулиганские действия, вандализм, нанесения вреда здоровью. В группировках скинхедов нет никакого формального членства. Наиболее известными и опасными скин-движениями являются РОНА («Российская освободительная национальная армия»), «Русская цель», с ними также сотрудничают «Движение против незаконной миграции» и «Корпорация тяжелого рока».

3. *Прозападные поклонники различных музыкальных направлений* (панки, реперы). Главная задача вечно протестующих нигилистов, панков – пойти против всех. Обычно они не вступают ни в какие политические партии. Движение реперов является способом самовыражения малообеспеченных рабочих слоев населения.

4. *Поклонники различных культов* (сатанисты, кришнаиты, готы и т.п.). Степень агрессивности таких групп может быть самая разная, порой они декларируют ненасилие и социальную пассивность, однако те изменения в сознании их членов, которые происходят под влиянием практикуемых учений и культов, создают опасность экстремистских проявлений. Сатанинские культы – это, конечно, наиболее дикая и криминогенная разновидность деструктивных культов. «Мораль» сатанистов базируется на полном извращении жизненных христианских ценностей. Основа их культа – принесение жертвы. Они не отличаются агрессивностью по отношению к представителям других неформальных объединений, свои акции совершают на кладбищах, развалинах.

5. *Леворадикальные группировки*. Среди них выделяют такие группировки, как «Авангард красной молодежи» (АКМ), «Национал-большеви-

ская партия» (НБП), «Союз коммунистической молодежи» (СКМ), являющиеся экстремистскими сообществами и совершающие преступные деяния экстремистского характера.

В дополнение ко всему вышесказанному укажем наиболее активные современные радикальные движения. К ним относятся следующие организации: Российское молодежное общественно-политическое движение «Оборона»; «Авангард красной молодежи» (АКМ) – большевистская коммунистическая организация (сталинистского направления) в странах бывшего СССР и зарубежья; оппозиционное общественное объединение «Другая Россия»; политическое объединение левого толка «Левый фронт»; российская общественно-политическая организация «Национал-большевистская партия» (НБП); международное движение «Антифа» (сокр. от антифашизм); молодежное патриотическое движение «Сталь» (от слов «Студенческая альтернатива»); межрегиональное анархо-коммунистическое объединение «Автономное действие» (АД); «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ); ультраправое национал-социалистическое движение «Славянский союз» (СС); левоцентристская политическая партия «Патриоты России»; общероссийское общественное движение в защиту демократических свобод «Объединенный гражданский фронт»; межрегиональная общественная организация военнослужащих «Союз советских офицеров»; российское общественно-политическое движение центристской демократической ориентации «Российский народно-демократический союз»; Объединенное демократическое движение «Солидарность»; российское либерально-националистическое оппозиционное надпартийное движение НАРОД («Национальное русское освободительное движение»); общероссийская молодежная политическая организация «Евразийский союз молодежи» (ЕСМ) и другие.

Таким образом, неформальные молодежные объединения и движения в России сегодня становятся все более агрессивными, организованными и политизированными. Кроме того, наблюдается активизация укрепления их межрегиональных связей, выработки единой стратегии действий и согласования вопросов тактики поведения. Все это в совокупности работает на дестабилизацию социально-политической ситуации в нашем государстве и создает реальную угрозу общественной безопасности.

Говоря о противодействии экстремистской пропаганде в молодежной среде, нельзя пройти мимо вопросов, связанных с использованием современных средств коммуникации. Компьютерные технологии прочно и глубоко вошли в жизнь современного человека, распространение информации благодаря сетям Интернета стало практически мгновенным. По данным статистики сервисов Twitter и Facebook, охват виртуальных социальных сетей составляет около миллиарда человек по всей планете. Согласно отчету TNS, представленному на «Российском интернет-форуме 2011», совокупная аудитория социальных сетей в России выросла за прошедший год на 22 %. При этом наиболее активной категорией пользователей социальных сетей является молодежь. Вместе с тем молодежная аудитория являет-

ся одной из самых уязвимых, подверженных манипуляции категорий населения, которая в силу своих возрастных особенностей не способна анализировать и фильтровать получаемую информацию.

В этих условиях виртуальные социальные сети представляют собой самое массовое и легкодоступное средство коммуникации, что порождает целый ряд проблем, связанных с противодействием пропаганде экстремизма в молодежной среде. Не секрет, например, что обсуждения межнациональной тематики в социальных сетях очень часто имеют негативную окраску, а в ряде случаев – прямо националистическую экстремистскую направленность. Как отмечают исследователи, «сегодня контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии насилия (террористической, экстремистской, националистической и другой направленности) носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей. Наибольшую опасность для российского общества представляют русскоязычные интернет-ресурсы, вовлекающие молодежь в экстремистскую и террористическую деятельность, в том числе популяризирующие образ "террориста-героя"»¹.

На сегодняшний день, в научной литературе существуют экспериментально подтвержденные данные негативного влияния материалов экстремистской направленности, размещенных, в том числе, в социальных сетях, на молодежь. Результаты исследований свидетельствуют о том, что тексты, содержащие прямую пропаганду экстремизма, способствуют формированию негативного образа определенных социальных групп, повышению уровня открытого проявления агрессии, сильному снижению уровня позитивных эмоций и повышению негативных, а также активации установок на действия против указанных групп, а в отношении лиц, уже обладающих выраженными нетерпимыми установками, – актуализирует их и повышает их выраженность.

Таким образом, угроза, связанная с распространением идеологии экстремизма посредством виртуальных социальных сетей, является вполне реальной. Во-первых, материалы националистической экстремистской направленности формируют новые и подкрепляют уже существующие агрессивные установки в отношении представителей этнических групп. Во-вторых, реплики и высказывания, публикуемые в виртуальных сообществах, связанных с обсуждением межнациональной проблематики, имеют характер радикальной, националистической экстремистской направленности. В-третьих, молодые люди при выборе формы выражения протеста руководствуются в первую очередь информацией, полученной из сети Интернет, нежели чем знанием, полученным от знакомых и друзей.

---

¹ Димлевич Н.Р. «НЕТ!» информационному терроризму в Интернете. URL:http://www.dimlevich.com/confer_articles.php?n=139&master1=ua (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

Не остается в стороне от экстремистских провокаций и киноиндустрия. Заинтересованные в дестабилизации обстановки и разжигании межнациональных конфликтов в мире, а также в конкретных точках земного шара организации выделяют средства на создание фильмов, возбуждающих межнациональную и межрелигиозную рознь. Так, например, любительский фильм «Невинность мусульман», в котором вольно пересказывается биография пророка Мухаммеда, был снят в США уроженцем Египта, Накулой Басели Накулой. В продвижении картины участвовал пастор Терри Джонс, известный тем, что несколько раз публично сжигал Коран. Трейлер фильма, появившись в интернете, вызвал возмущение мусульман во всем мире. На несколько посольств США в ближневосточных странах были совершены нападения, убит американский посол в Ливии.

В сентябре 2012 года Генеральной прокуратурой России был подготовлен иск в суд о признании фильма экстремистским, а Роскомнадзор призвал операторов блокировать доступ своих абонентов к фильму. Первыми на призыв откликнулись компании из Чечни, затем операторы «большой тройки» ограничили просмотр ролика для своих клиентов на Северном Кавказе. Тверской суд Москвы вынес свое решение о признании фильма экстремистским 1 октября 2012 г., а за три дня до этого фильм «Невинность мусульман» признал экстремистским Ленинский районный суд Грозного¹.

Наряду с фильмами и социальными сетями огромную популярность имеют и компьютерные игры. Этот ресурс также используется для скрытой и явной пропаганды экстремистских идей. Так, например, трое разработчиков из Италии, где уличные протесты зачастую перерастают в настоящие кровопролитные бои, объявили о сборе 15 тысяч долларов на создание игры под говорящим названием Riot – симулятора народных восстаний, навеянных политическими событиями последних лет². Игра позволит встать на сторону не только протестующих, но и властей, можно будет управлять отрядами по подавлению бунта. Разработчики обещают интригующий сюжет. На основе рассказов участников массовых столкновений, переработанных в программный код, авторы игры хотят выразить всю драматичность пережитых ими событий и продемонстрировать перспективу обеих сторон конфликта. «Хватит потреблять ложь медиа, выключите телевизор и вставайте в строй, боритесь за вашу свободу слова», – обращаются к нам разработчики на официальной странице проекта. При этом очевидно, что «борьба за свои права» в айфоне – это только симуляция и репетиция реальных уличных битв.

---

¹ Минюст внес фильм «Невинность мусульман» с список экстремистских материалов // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/news/231506-minyust-vnes-film-nevinnost-musulman-s-spisok-ekstremistskih-materialov> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

² Компьютерная игра для начинающих экстремистов // Streetmob: антифашистский портал. URL: <http://www.streetmob.org/news/1085-kompyuternaya-igra-dlya-nachinayushchikh-ekstremistov> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

В еще одной известной всем игре Call of Duty: Modern Warfare 2 присутствует эпизод в российском аэропорту, где задачей игрока становится уничтожение ни в чем ни повинных россиян. Однако когда депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Валерий Селезнев подготовил открытое письмо о запрете данной компьютерной игры¹, помимо поддержки он получил и немало упреков. Особенно настойчиво просят депутата не лезть в игровую тематику и заниматься более важными государственными делами бизнесмены, занятые в игровой индустрии.

Таким образом, сегодня экстремистские организации получили в свои руки чрезвычайно удобные и очень мощные инструменты воздействия на огромные массы людей и прежде всего, на молодежь. Противодействие этим угрозам должно быть системным и продуманным. Наряду с мерами, направленными на пресечение противоправной деятельности, необходимо также развивать социально приемлемые формы личностной самореализации подрастающего поколения.

Вопросы для самоконтроля.

1. В чем причины радикализации молодежных объединений?
2. Что такое «молодежные субкультуры»?
3. Какие можно выделить виды неформальной самодеятельности молодежи?
4. Какие виды агрессивных молодежных группировок наиболее распространены?
5. В чем особенности использования компьютерных технологий для пропаганды экстремизма и терроризма?

---

¹ Открытое письмо депутата Государственной Думы ФС РФ Валерия Селезнева о ситуации с запретом компьютерной игры Call of Duty: Modern Warfare 2 // Селезнев Валерий Сергеевич: Официальный сайт депутата Государственной Думы. URL: <http://www.seleznev-vs.ru/news/otkryitoe-pismo-deputata-gosudarstvennoy-dumyi-fs-rf-valeriya-selezneva-o-situatsii-s-zapretom-kompyuternoy-igryi-call-of-duty-modern-warfare-2/> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

Заключение

Духовная обусловленность экстремистских идеологий складывается, как мы видим в результате исследования, из нескольких взаимосвязанных процессов. Прежде всего, распространение экстремистских форм сознания имеет причиной идеологический вакуум, возникший после распада коммунистической системы власти и целенаправленно устанавливаемый в ходе политики так называемой деидеологизации. Новая система нравственных ценностей, новая идеологическая система в России не была выстроена. Российское общество осталось без нравственных и идейно-политических идеалов, без знамени национальной идеи, которая определяет развитие любого общества и государства. Российское общественное сознание оказалось расколотым и дезинтегрированным. Средства массовой информации в переходный период 90-х годов в условиях частичной социальной анонимии фактически продуцировали модели девиантного поведения на массовом уровне, культивируя насилие, половую распущенность, алкоголизм, романтизируя преступный мир и т.п. Особенно негативно безответственная роль средств массовой информации сказалась на молодежной среде, где социальные антиценности имеют устойчивую тенденцию превращения в новые ценности.

Современный экстремизм весьма многолик и активно использует все средства для продвижения своей идеологии. Националистические идеи, которые, казалось бы, в корне осуждены по итогам Второй мировой войны, сегодня вновь востребованы рядом политических движений. Причинами этого являются как противоречивые процессы глобализации, так и общий кризис мировой политической и экономической системы.

Еще одним источником формирования экстремистских идеологий является извращение религиозного сознания. Религиозные убеждения изначально помещают человеческую жизнь в такую перспективу, где все земные дела имеют значение и смысл только в силу своей соотнесенности с высшими религиозными целями этой жизни. Здесь также возможно не только нравственное оздоровление личности и благотворное влияние на социальную атмосферу, но и определенные деструктивные проявления, которые также можно квалифицировать как «псевдорелигиозность».

В том случае, если религиозная жизнь человека направлена, образно говоря, «снизу вверх», если ее содержанием становится возвышение собственной жизни и окружающего мира к Богу, то такая установка, видимо, и соответствует изначальному и верному смыслу религиозной веры. Религиозное изуверство имеет другую логику, основанную на противоположной динамике религиозной связи с Абсолютом. В этом случае человек, дошедший до крайней степени уверенности в абсолютной истинности и значимости собственных религиозных представлений, в своей непогрешимости, начинает жить «сверху вниз», «с неба на землю» и вещать от имени Бога. Вместо одухотворения жизни при этом происходит своеобразная «материализация духа»: жесткая регламентация всего и вся с позиции непрерывае-

мого авторитета. Вместо духовной свободы в данном случае культивируется духовное рабство. Воспринимая себя как прямое орудие Божьей воли, человек отрицает всякую свободу и всякую значимость каких бы то ни было социальных норм. Та санкция, которую дает человеку беспредельная уверенность в абсолютной значимости собственных убеждений, оправдывает в его глазах любое насилие, любые нарушения общепринятых норм, не только юридических, но и нравственных.

На психологическом уровне экстремистская поведенческая установка характеризуется убеждением, что только жестокими мерами, сопровождающимися ослаблением или полным отключением всех нормативных запретов, как юридических, так и нравственных, возможно радикальное исправление нестерпимой ситуации. Одним из важнейших смысловых образований в сознании личности экстремиста является образ врага. Враг – это некто чужой, принципиально отличающийся по своему внутреннему устройству от индивида и от группы, к которой индивид себя причисляет. С врагом невозможны соглашения, т.к. он не принимает существующих норм; возможно только смертельное противоборство. В сознании личности экстремиста враг не представлен как конкретный партнер, он фактически лишен человеческих черт, в связи с чем его образ легко проецируется на любой так или иначе связанный с ним объект. Такая характеристика образа врага, как отсутствие конкретных личностных черт, объясняет характерную экстремистскому поведению жестокость.

Нередко переходным звеном между социально конструктивной активностью и экстремистской деятельностью становятся молодежные субкультуры. В своей основе они могут содержать различные интересы: от музыкальных стилей и направлений искусства до политических убеждений и сексуальных предпочтений. Молодежный нонконформизм и энергия умело используются распространителями экстремистских идеологий в собственных целях.

Все перечисленные факторы в совокупности обуславливают опасный рост экстремистских настроений и идеологий в современном обществе, который является симптомом глубокого духовного кризиса западной цивилизационной модели.

Список рекомендуемой литературы

1. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
2. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: ред. от 2 июля 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031; 2013. № 27. Ст. 3477.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: постановление Правительства РФ от 29 дек. 2016 г. № 1532: ред. от 12 мая 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 2. Ст. 361.
4. Алатри П. Происхождение фашизма / пер. с итал. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 462 с.
5. Аляутдинов Ш. Ислам в вопросах и ответах / канонический ред. И. Аляутдинов. М.: Умма, 2004. 398 с.
6. Американский национализм // Военное обозрение. URL: <http://topwar.ru/30834-amerikanskiy-nacionalizm.html> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).
7. Анисин А.Л. Принцип соборного единства в истории философской мысли: монография. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2010. 388 с.
8. Анисин А.Л. Проблема смертной казни: криминологический, социальный и нравственный аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2. С. 34-41.
9. Армстронг К. Мухаммад: история Пророка / пер. с англ. М.: София, 2008. 448 с.
10. Баринов А. Национализм и патриотизм в США // URL: <http://lozero.ru/events/world/2460.html> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).
11. Бюйюкчелеби И. Под сенью Ислама. СПб.: Диля, 2006. 512 с.
12. Васильева Н.Ю. Ультраправые Франции и европейское строительство // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 10. С. 98-107.
13. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 319 с.
14. Гитлер А. Моя борьба / пер. с нем., с коммент. ред. М.: Витязь, 2000. 591 с.
15. Дворкин А.Л. Тоталитарные секты и государство // Тоталитарные секты и демократическое государство: материалы междунар. конф., Новосибирск, 9-11 ноября 2004 г. Новосибирск: Книжица, 2005. С. 21-34.
16. Исаев А.А. Воспитание и образование как духовно-нравственные условия и факторы преодоления экстремизма и терроризма // Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в современной России: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 27-28 ноября 2014 г. Махачкала: АЛЕФ, 2014. С. 327-337.
17. Исаев А.А. Воспитание и образование как составляющие комплексной работы по противодействию идеологии терроризма //

Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 14-19.

18. Исаев А.А. Воспитание и образование как факторы противодействия экстремизму и терроризму // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 14 ноября 2014 г. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2014. С. 44-51.

19. Исаев А.А. Роль воспитания и образования в противодействии идеологии терроризма // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2015. № 1(12). С. 83-93.

20. Исаев А.А. Роль воспитания и образования в противодействии экстремизму и терроризму // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10. Ч. 2. С. 85-90.

21. Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб., ДИЛЯ, 2008. 512 с.

22. Кобец П.Н. Основные факторы, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности со стороны религиозных тоталитарных сект, действующих в России // Российский следователь. 2007. № 22. С. 18-21.

23. Кондратьев Ф. Тоталитарные секты в современной России // Записки криминалистов: Правовой общественно-политический и научно-популярный альманах. Вып. 5. М.: Юрикон, 1995. С. 183-193.

24. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М.: Гардарики, 2002. 237 с.

25. Мельникова Д.П. Правовое регулирование экстремистской деятельности в сети Интернет. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/151/2191> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

26. Методы манипуляции сознанием в религиозно-экстремистских организациях // Аналитический центр «Разумные решения». URL: <http://www.analitika.org/106-2010011903505617.html> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

27. Муссолини Б. Доктрина фашизма / пер. В.Н. Новикова. Париж, Возрождение, 1938. 61 с.

28. Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. М.: Прогресс; Культура, 1994. 123 с.

29. Проблемы мировоззренческого обеспечения национальной безопасности России: учеб. пособие / под ред. А.Л. Анисина. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. 73 с.

30. Радикализм на Кавказе: реалии и пропаганда // Экспертно-аналитическая сеть PolitRUS. URL: <http://www.politrus.com/2013/11/11/islam-caucasus> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

31. Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев: сборник / Рос. акад. наук; сост. А.Ф. Замалеев [и др.]; отв. ред. и авт. вступ. ст. А.Ф. Замалеев. СПб.: Наука, 1991. 363 с.
32. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие: монография / рук. авт. кол. А.-Н.З. Дибиров, Г.К. Сафаралиев. Махачкала, 2009. 973 с.
33. Тоталитарные секты и демократическое государство: материалы междунар. конф., Новосибирск. 9-11 ноября 2004 г. Новосибирск: Книжница, 2005. 264 с.
34. Устрялов Н.В. Государство фашистской диктатуры. Синдикаты, власть, милиция, вождь, партия // Итальянский фашизм. М.: Вузовская книга, 1999. 192 с.
35. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования: учебное пособие / под ред. А.Л. Анисина. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. 64 с.
36. Формирование образа России в массовом сознании как предмет идеологической борьбы: монография / под ред. А.Л. Анисина. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 90 с.
37. Четверикова О. О теневой стороне проекта «Единая Европа» // Фонд Стратегической Культуры: электронное издание. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2012/10/22/o-tenevoj-storone-proekta-edinaja-evropa-17163.html> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

Учебное издание

Анисин Андрей Леонидович
Блажевич Николай Викторович
Числов Александр Иванович и др.

***ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА***

Учебное пособие

Под редакцией **Анисина** Андрея Леонидовича

Редактирование: *Е.В. Шабанова*

Дизайн обложки: *Е.К. Булатова*

Подписано в печать 29.09.2017. Формат 60x84/16
Усл. п. л. 5,8. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 100 экз. Заказ № 101.

Редакционно-издательское отделение НИиРИО
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

